ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Сидоренко Наталья Валерьевна

ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук, доцент,
Боришполец Ксения Петровна

Москва – 2024

Содержание

Стр.

Введение 3

Глава I. Гуманитарное сотрудничество как направление международного взаимодействия 28

1.1. Концептуальные представления о гуманитарных аспектах и их влияние на формирование внешнеполитических ресурсов членов мирового сообщества ... 28

1.2. Международное гуманитарное сотрудничество в мирополитической практике: западный и отечественный подходы 48

1.3. Гуманитарное сотрудничество в исследовательском дискурсе государств Центральной Азии 59

Выводы по I главе 68

Глава II. Гуманитарная составляющая развития международного сотрудничества в Центральной Азии 71

2.1. Роль гуманитарной проблематики в формировании постсоветской национальной идентичности центральноазиатских государств 71

2.2. Особенности сопряжения гуманитарной проблематики и вопросов развития двустороннего сотрудничества между странами центральноазиатского региона 84

Выводы по II главе 124

Глава III. Центральноазиатское гуманитарное пространство: актуальные вызовы и реалии 128

3.1. Внерегиональные и региональные акторы гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии 128

3.2. Роль России как участника международного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии 151

3.3. Гуманитарные аспекты углубления интеграционных процессов на юго-восточном фланге СНГ 161

Выводы по III главе 168

Заключение 171

Список источников и литературы 182

ПРИЛОЖЕНИЯ 217

Введение

Актуальность исследования. В процессе цивилизационного развития человечества формировались самые разнообразные представления о мироцелостности, гуманизме, трансграничных формах взаимодействия различных стран и народов. Эволюция международного гуманитарного сотрудничества позволяет констатировать общественный выбор в пользу неуклонного расширения применения ненасильственных политических средств при взаимодействии с международной средой. В ходе исторического развития объективно возрастала заинтересованность человечества в несиловом регулировании миропорядка и повышении роли гуманитарных императивов.

Международное гуманитарное сотрудничество – вид взаимодействия, ориентированный на гуманитарные и социокультурные аспекты мирополитических процессов, который включает в себя культурное сотрудничество, развитие человеческого потенциала, сферы туризма, миграции, образования, прав человека, здравоохранения, а также оказание гуманитарной помощи и т.д. В целом гуманитарное взаимодействие можно рассматривать как составляющую современной внешней политики, направленную на обеспечение безопасности и благополучия человека как биологической и социальной формы жизни. Важно отметить, что международное гуманитарное сотрудничество основывается на Уставе ООН[1], Всеобщей декларации прав человека[2] и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе[3]. Однако необходимо учитывать, что хотя Хельсинкский акт и заложил основы представлений об основных направлениях международного взаимодействия,

---

[1] Устав ООН: принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 октября 1945 года. - Текст: электронный // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения 27.01.2022)

[2] United Nations. The Universal Declaration of Human Rights : принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. — Текст : электронный // Организация Объединенных наций : официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html (дата обращения 27.01.2022)

[3] Хельсинский заключительный акт: принят Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе 1 августа 1975. - Текст: электронный // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: официальный сайт. — URL: https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505 (дата обращения 27.01.2022)

уделив большое внимание его гуманитарной составляющей, в настоящее время он во многом утратил свою значимость. Существенное увеличение количества государств в Европейском регионе по сравнению с 1975 годом, особенности тенденций постбиполярной региональной обстановки, развитие новых вызовов и угроз глобального и регионального уровней предполагают шаги по адаптации духа и буквы этого документа к реалиям международного бытия третьего десятилетия XXI века. Российская сторона выступает за пересмотр ряда положений документа с целью полного учета текущей международной ситуации и предлагает начать подготовку нового соглашения в интересах повышения эффективности для преобразования системы европейской безопасности. На 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности Министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркнул, что «конструкция стабильности, опирающаяся на Устав ООН и хельсинские принципы, давно подорвана действиями США и их союзников в Югославии, которую разбомбили, в Ираке, Ливии, расширением НАТО на Восток, созданием новых разделительных линий» [4]. Данное мнение отражает российскую точку зрения на международные отношения и доказывает, что действия Коллективного Запада подрывают основы мирового порядка, созданные после Второй мировой войны, так как противоречат Хельсинскому акту, который закрепляет принципы невмешательства во внутренние дела других государств, уважения территориальной целостности и суверенитета государств, а также решения конфликтов мирными средствами.

Важность развития и поддержания гуманитарного взаимодействия нашла отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31.03.2023)[5] и Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом[6] от 14.09.2022. Одним из национальных интересов Российской Федерации в гуманитарной сфере,

[4] Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности,2015.– URL:https://germany.mid.ru/ru/press-centre/news/de_ru_2015_02_09_vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-minis/ (дата обращения 29.05.2024)

[5] Российская Федерация. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: принят 31 марта 2023. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения 27.05.2023)

[6] Российская федерация. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: принят 14 сентября 2022. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения 27.05.2023)

отраженных в концепции, является «развитие международного гуманитарного сотрудничества на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе»[7], что подчеркивает стремление Российской Федерации к укреплению гуманитарных связей с иностранными государствами. Кроме того, в Концепции указаны приоритетные организации, с которыми сотрудничество становится первостепенным – «Российская Федерация как многонациональное и многоконфессиональное государство способствует установлению равноправного взаимовыгодного диалога и партнерства между культурами и религиями, в том числе последовательно проводит эту линию в рамках ООН, СНГ, ЮНЕСКО и других международных универсальных и региональных организаций»[8]. Также следует подчеркнуть, что обеспечение и защита национальных интересов являются фундаментальными аспектами для поддержания сотрудничества, которые нашли отражение в Стратегии национальной безопасности России[9]. Тем самым гуманитарная составляющая внешней политики рассматривается российской стороной как одно из важнейших направлений международного взаимодействия в современном мире.

Многие отечественные исследователи (Б.Х. Бахриев[10], А.Д. Богатуров[11], К.П. Боришполец[12], А.А. Великая[13], Е.С. Громогласова[14], А.А. Громыко[15], Н.С.

[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (дата обращения: 22.12.2024).
[10] Бахриев Б.Х. Роль механизмов публичной дипломатии в развитии международного сотрудничества государств Центральной Азии: дис. канд. полит. наук / Б.Х. Бахриев; Московский государственный институт международных отношений. – Москва, 2019. – 242 с.
[11] Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России / А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 479 с.
[12] Лебедева М.М., Боришполец К.П., Иванова Н.А., Чапурина М.А. Центральная Азия: социально-гуманитарное измерение / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чапурина. – М.: Аспект Пресс, 2016. - 224 с.
[13] Великая А.А. Публичная дипломатия России и США / А.А. Великая. – М.: Аспект Пресс. – 2023. – 190 с.
[14] Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования / Е.С. Громогласова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с.
[15] Громыко А.А. Глобализация как процесс взаимодействия культур в мировом масштабе / А.А. Громыко // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2014 г. – СПб.: СПбГУП, 2014. – 592 с.

Евтихевич[16], Т.В. Зонова[17], О.В. Иванов[18], Е.В. Исраелян[19], А.С.Кошель[20], М.М. Лебедева[21], К.Г.Муратшина[22], Е.А. Примаков[23], Л.Р. Рустамова[24], А.В.Торкунов[25], В.А. Шамахов[26] и др.) подходят к международному гуманитарному сотрудничеству как к направлению, которое позволяет сгладить остроту межгосударственных противоречий в вопросах «высокой» политики[27], безопасности, экономики. Другими словами, гуманитарное сотрудничество определяется в отечественном дискурсе как один из важнейших факторов позитивного развития международной ситуации и процессов начала третьего десятилетия XXI в.

Международное гуманитарное сотрудничество — один из ведущих мирополитических процессов, который развивался в биполярный и особенно в постбиполярный период. Однако на универсальном, региональном и двустороннем

---

[16] Евтихиевич Н.С. Международные гуманитарные проблемы во внешней политике Канады на рубеже XX-XXI веков: дис. канд. полит. наук / Н. С. Евтихиевич, Российская академия наук, - Москва, 2009. – 200 с.

[17] Зонова Т.В. Дипломатия как инструмент культуры мира и толерантности / Т.Зонова, А. Шестопал // Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. - М., 2004. - С. 215-241.

[18] Иванов О.В. Россия в мировом гуманитарном пространстве: проекты, инструменты, институты взаимодействия / О.В. Иванов, Н.Ф. Ващенко, Ю.И. Гаврилов, Л.В. Мурина, А.Г. Чернов, Г.Т. Шамба, А.В. Юраков - Москва, 2018. - 72 с. - URL: http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/vrs2018/broshura_2105.pdf (дата обращения 07.03.2021)

[19] Исраелян Е.В., Евтихевич Н.С. Гуманитарные аспекты внешней политики Канады / Е.В. Исраелян, Н.С. Евтихевич. — М.: ИСКРАН, 2013. — 214 с.

[20] Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на Евразийском пространстве / А.С. Кошель. // Вестник Московского университета. - 2015. - №2. С. 5-15. - URL: https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/94 (дата обращения: 07.03.2021)

[21] Лебедева М.М. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на Евразийском обществе / М.М. Лебедева, М.В. Харкевич. // Вестник МГИМО - Университета. Серия 18. Социология и политология. - 2014. - № 2. – С. 160-172.

[22] Муратшина К.Г., Шукушева Е.Ш. Обмены в сфере искусства между Россией и Казахстаном как область гуманитарного сотрудничества двух стран / К.Г. Муратшина, Е.Ш. Шукушева. // Вестник Пермского университета. Политология. - 2020. – №3. – С. 64-76.

[23] Примаков Е.А. Гуманитарная миссия России / Е.А. Примаков // Российский совет по международным делам. - 2019. – 4 апреля. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/gumanitarnaya-missiya-rossii/?sphrase_id=69345338 (дата обращения 15.03.2022)

[24] Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: автореферат дис. канд. полит.наук: специальность 23.00.04: . - Российский университет дружбы народов. - Москва, 2017. - 30 с.

[25] Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А.В. Торкунов. // Российский совет по международным делам. - 2013. – 27 февраля. - URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/ (дата обращения 07.05.2020)

[26] Шамахов В.А. Социальное и гуманитарное сотрудничество: опыт и перспективы / В.А. Шамахов. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2020. - №1. – С. 31-35. - URL: https://www.eijournal.ru/jour/article/view/773 (дата обращения 04.05.2021)

[27] Термин «высокая политика», широко используемый при изучении международных отношений, обычно относится к насущным проблемам государства, таким как национальная и международная безопасность. Также существует термин «низкая политика», которое обычно относится к второстепенным вопросам, не связанным с безопасностью, таким как экономическая и социальная политика (Largely used in the study of *international relations, ‘high politics generally refers to issues of vital importance and survival of the state, such as national and international security. This is in opposition to ‘low politics’, which usually refers to secondary non-security issues such as economic policy and social policy). – URL: https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199670840.001.0001/acref-9780199670840-e-1672 (date accessed:01.08.2024)

уровнях развитие этого сотрудничества происходит неравномерно. При доминирующем восприятии гуманитарного сотрудничества как позитивного явления, его проекция на современные внутриполитические и международные процессы значительно варьируется.

На современном этапе мировой политики гуманитарное сотрудничество приобретает новые форматы и направления по сравнению с форматами и направлениями, заложенными в Уставе ООН, Хельсинкском акте и других важных международных документах. Вместе с тем, необходимо учитывать, что новые вызовы в области безопасности, изменения в геополитической динамике, а также различия в интерпретации и применении принципов Хельсинского акта поспособствовали утрате универсального смысла данного документа, что предполагает вероятность появления в дальнейшем новаций в формулировках, относящихся к тематике «третьей корзины», т.е. вопросам гуманитарного сотрудничества.

Изучение гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии (ЦА) и политики центральноазиатских государств в сфере развития гуманитарных связей на международной арене представляет значительный интерес.

Во-первых, в течение долгого времени внимание как российских, так и центральноазиатских исследователей ориентировалось на гуманитарные аспекты становления новой (постсоветской) государственности Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан, а подходы западных аналитиков характеризовались преимущественно алармистскими декларациями относительно политической нестабильности, этнических и религиозных конфликтов, проблем демократии и прав человека, дополнявшими критические оценки официальных кругов США и европейских структур. Различия в подходах основывались на вариативности точек зрения и интересов как исследователей, так и политических экспертов в зависимости от культурного и геополитического контекста. Однако государства Центральной Азии смогли укрепить свой суверенитет и встать на путь развития, поэтому подходы к изучению данного региона стали разнообразными и в настоящее время требуют

учета как вызовов, так и достижений в этих государствах. Несмотря на то, что рисков политизации гуманитарного взаимодействия в центральноазиатском регионе в целом удалось избежать, целесообразность углубленной концептуальной разработки гуманитарной проблематики на центральноазиатском направлении возрастает, тем более что в контексте своей многовекторной внешней политики страны Центральной Азии уделяют все больше внимания гуманитарным ресурсам, формирующимся в ходе сотрудничества с ведущими центрами влияния на мировой арене.

Во-вторых, роль гуманитарной составляющей в развитии международного сотрудничества стран Центральной Азии возросла, поскольку они стали активными участниками многостороннего взаимодействия с широким кругом государств и организаций (ООН, СНГ, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Организация договора о коллективной безопасности), которые уделяют постоянное внимание гуманитарным вопросам мирополитической повестки дня. Кроме того, появляются специализированные структуры, занимающиеся вопросами гуманитарного сотрудничества в мусульманских странах (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан входят в Организацию исламского сотрудничества), что предполагает повышение значимости гуманитарных аспектов во взаимодействии центральноазиатских государств с исламской цивилизационной средой. Примечательным является и растущая вовлеченность в центральноазиатское гуманитарное сотрудничество неправительственных организаций.

В-третьих, во втором десятилетии XXI века государства Центральной Азии стали активно развивать возможности своего позитивного позиционирования на международной арене, формировать привлекательный страновой имидж, демонстрировать стремление к повышению национальных показателей Индекса человеческого развития. Этот тренд отражает желание стран центральноазиатского региона участвовать в международном гуманитарном взаимодействии. Гуманитарное сотрудничество начало развиваться в Центральной Азии в значительной мере благодаря усилиям России и Содружества Независимых

Государств (СНГ). Россия, будучи одним из основных союзников государств Центральной Азии, исторически имеет культурные, политические, экономические, языковые связи с центральноазиатским регионом. В рамках СНГ, созданного после распада СССР, осуществлены многие важные шаги по развитию гуманитарного сотрудничества как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Эти шаги в развитии гуманитарной составляющей в регионе поддерживаются ведущими партнерами государств Центральной Азии в лице России, Китая, Ирана, отчасти Турции, других центров международного влияния, но зачастую западные подходы, в том числе со стороны США (не только по линии НКО, но и государственной), носят чрезвычайно противоречивый характер. Признание достижений центральноазиатских государств в гуманитарной сфере происходит с многочисленными оговорками, декларативными обвинениями в нарушении неких «правил», нередко используется как инструмент их взаимного противопоставления, а в ряде случаев, и как предлог ведения активной антироссийской пропаганды.

Гуманитарное сотрудничество на центральноазиатском направлении становится средством, с помощью которого США и их союзники пытаются проводить политику однополярной гегемонии и дополнить недружественные действия против России, стран СНГ, ШОС, а также БРИКС и некоторых других членов мирового сообщества (цветные революции, прозападные НКО, гранты на проекты «толерантности» и т.п.). В тоже время гуманитарное сотрудничество в центральноазиатском измерении отражает объективные потребности в развитии равноправного сотрудничества в условиях становления многополярного мира. Гуманитарное сотрудничество в центральноазиатском регионе – эта область, которую нужно активно развивать российской стороне, чтобы блокировать антироссийские усилия, не допустить их распространения на массовом общественном уровне, и, что очень важно, блокировать недружественные попытки хаотизации общественных процессов на сопредельных с Россией территориях. Через активное гуманитарное взаимодействие со странами Центральной Азии Россия стремится укрепить свой позитивный образ за рубежом и

противодействовать распространению негативных представлений среди широкой общественности. Основная цель гуманитарного взаимодействия в Центральной Азии состоит в укреплении взаимопонимания, создании и поддержании дружественных отношений между странами в гуманитарных сферах, поддержке конструктивного диалога культур и цивилизаций в интересах общественного развития.

На фоне политически и экономически нестабильных отношений мировых держав государствам Центральной Азии предстоит продолжить курс на активное развитие национальных ресурсов «мягкой силы» с включением в их структуру все более широкого спектра вопросов гуманитарного сотрудничества в интересах консолидации многополярного мира.

В целом формирование общих приоритетов и взаимной сопряженности социально-гуманитарного пространства является показателем успешности интеграционных процессов между государствами Центральной Азии, что, в свою очередь, делает регион менее уязвимым к внешним угрозам и вызовам. Конструктивная гуманитарная составляющая позволяет углублять процессы интеграции в центральноазиатском регионе и эффективно развивать межгосударственные отношения в двустороннем формате.

Степень научной разработанности темы исследования.

Основой настоящего диссертационного исследования послужили труды российских, зарубежных и центральноазиатских учёных и экспертов. Исходя из специфики исследуемой темы диссертации, автор классифицировал использованную научную литературу **на три группы:**

Первая группа включает работы отечественных исследователей (В.Г. Барановский[28], А.Д. Богатуров[29], К.С. Гаджиев[30], А.А. Казанцев[31], В.Б. Кувалдин[32], В.Л. Иноземцев[33], М.М. Лебедева[34], Э.А. Позднякова[35], М.А. Хрусталев[36], П.А. Цыганков[37]), посвященные фундаментальным аспектам международных процессов постбиполярного периода с учетом разнообразия тенденций глобального, регионального и странового уровней.

Диссертантом подробно изучены работы зарубежных исследователей (Н. Вудс (Ngaire Woods)[38], Ф. Закария[39], Э. Макгрю (Anthonu McGrew)[40], Д. Миршаймер (John Joseph Mearsheimer)[41], Дж. Най (Joseph S. Nye)[42], Э. Флорини (Ann Florini)[43], К. Шмитт[44]), в которых анализируются общие вопросы современных международных отношений и международной безопасности.

---

[28] Барановский В.Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2021. – 720 с.

[29] Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России / А.Д. Богатуров. – М.: Аспект пресс, 2017. - 479 с.

[30] Гаджиев К.С. Политология : учебное пособие для среднего профессионального образования / К.С. Гаджиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 213 с.

[31] Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 382 с.

[32] Кувалдин В.Б. Глобализация, национальное государство и новый миропорядок // Полития. – 2002. – URL:http://politeia.ru/files/articles/rus/2012_2_Kuvaldin.pdf (дата обращения 27.06.2020).

[33] Иноземцев В. К воссозданию Вестфальской системы: хаос и порядок в международных отношениях (статья вторая) / В.Б. Иноземцев. // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 9. – с. 3-11. – URL: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2005-9-3-11 (дата обращения:16.01.2021)

[34] Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для бакалавров / М.М. Лебедева. – М.: Кнорус, 2013. - 256 с.

[33] Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики: учебное пособие / Д. С. Плотников. – Пермь. – 2020. – 94 с.

[35] Поздняков Э.А. Системный подход к исследованиям международных отношений. / Э.А. Поздняков. – М.: Наука. – 1976. – 198 с.

[36] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталев. – М.: МГИМО-НОФМО. – 2008. – 232 с.

[37] Международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / П. А. Цыганков [и др.] ; под редакцией П. А. Цыганкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 279 с.

[38] Hurrell A., Ngaire W. Inequality, Globalization, and World Politics / A. Hurrell, W. Ngaire. – Oxford: Oxford University Press. – 1999.

[39] Fareed Zakaria. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad (NY: W. W. Norton & Company Inc., 2003), pp. 270– URL: https://www.jstor.org/stable/20069723 (date accessed:18.02.2021)

[40] McGrew A. Globalization. / McGrew Anthony. // Global Governance. – Vol. 5, No. 4 (Oct.–Dec. 1999), pp. 483-496 – URL: https://www.jstor.org/stable/27800244?seq=1 (date accessed:16.01.2021)

[41] John J. Mearsheimer. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018.–URL: http://www.sackett.net/MearsheimerGreatDelusion.pdf (date accessed: 23.01.2021)

[42] Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. – New York: Public Affairs. – 2004. – P. 208.

[43] Florini A. The Right to Know: Transparency for an Open World / Ann Florini. – New York: Columbia University Press. – 2007. – P. 376.

[44] Шмитт К. Государство и политическая форма. / К. Шмитт. – Москва.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики. – 2010. – 270 с.

В центральноазиатском научном дискурсе международным отношениям в постбиполярный период посвящены работы А.Ё. Комилбека[45], Т. Рыскулова[46], Ф. Толипова[47] и др., которые уделяют особое внимание вопросам соотношения универсальных и локальных трендов в сфере взаимодействия членов мирового сообщества.

Вторую группу формируют исследования, посвященные эволюции научных представлений о международном гуманитарном сотрудничестве, интеграционным процессам, подходам к пониманию гуманитарного взаимодействия, механизмам «мягкой силы» и публичной дипломатии.

Отечественные исследователи (Е.А. Антюхова[48], Е.С. Громогласова[49], Н.С. Евтихевич[50], Т.В. Зонова[51], Ю.Б. Кашлев[52], Д.А. Кузнецов[53], М.М.Лебедева[54], О.Г. Леонова[55], Ю.А. Никитина[56], И.С. Семененко[57], М.В. Харкевич[58], О.Н. Желнова[59], К.М. Табаринцева-Романова[60]) исследуют аспекты гуманитарной дипломатии,

---

[45] Комилбек А. Ё. Политическое управление в современном политическом процессе / А. Ё. Комилбеков. — Душанбе, 2019. — 176 с.

[46] Рыскулов Т. Внешнеполитическая ситуация в Центральной Азии: в контексте международных отношений и новых тенденций в мировой политике / Т. Рыскулов. // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2019. – 4(50). – С. 177-180

[47] Толипов Ф. Центральная Азия: теория интеграции / Ф. Толипов. / Central Asian Analytical Network. – 2017. – 1 февраля. – URL: https://www.caa-network.org/archives/8323 (дата обращения: 12.05.2022)

[48] Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 272 с.

[49] Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования / Е.С. Громогласова. - Москва: ИМЭМО РАН, 2018. - 124 с.

[50] Евтихевич Н.С. Международные гуманитарные проблемы во внешней политике Канады на рубеже XX-XXI веков: дис.канд.полит.наук: 23.00.04. - Институт США и Канады, Москва, 2009.

[51] Зонова Т.В. Дипломатия как инструмент культуры мира и толерантности / Т.В. Зонова, А. Шестопал // Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. - М., 2004. - С. 215-241.

[52] Кашлев Ю.Б. Международное сотрудничество и культурные связи / Ю.Б. Кашлев. – Москва: Московский рабочий, 1975. – 124 с.

[53] Кузнецов Д.А. Практика современной гуманитарной дипломатии / Д.А. Кузнецов. - Москва: Эдитус, 2022. – 206 с.

[54] Лебедева М. М. Гуманитаризация мировой политики. – Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 76-87. –URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.07 (дата обращения 07.09.2023)

[55]Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства, 2013 – URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N4_2013/027_040.pdf (дата обращения 11.12.2023)

[56] Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «Мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО. – 2014. – №2 (35). – С. 30-35

[57] Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2 т. / ред кол.: И.С. Семененко (отв. ред.), Н.В. Загладин, В.В. Лапкин, В.И. Пантин. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 336 с.

[58] Харкевич М.В. Военное измерение публичной дипломатии. / Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — С. 21-36

[59] Желнова О.Н. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества в современном мире: дис.канд.полит.наук: 23.00.04. – Москва. – 2000

[60] Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации. / К.М. Табаринцева-Романова. // Сравнительная политика. 2021. №4. – С. 31-46

перспективы для создания и поддержания устойчивого мирового развития, возможности «мягкосилового» инструментария.

Так, А. С. Кошель подчеркивает важность гуманитарного сотрудничества, которое отвечает таким внешнеполитическим целям, как «обеспечение безопасности и благоприятных внешних условий, развития добрососедства с сопредельными государствами, защиты законных интересов и прав граждан» [61]. В свою очередь, Е.А. Юртаева отмечает, что гуманитарное сотрудничество представляется тем инструментом, «благодаря которому создаются различные формы партнерства и изыскиваются реальные пути достижения взаимопонимания между государствами» [62].

Анализ вопросов международного гуманитарного сотрудничества в зарубежной научной среде содержится в работах М.Барнетта (Michael Barnett)[63], Э. Дэйви (Eleanor Dadey)[64], И. Кауль (Inge Kaul)[65], А.С. Карадели[66], А. де Лаури (Antonio de Lauri)[67], М. Цурна (Michael Zurn)[68] и др.

Антонио Де Лаури рассматривает гуманитаризм как систему или политический способ управления международными отношениями. Специалист из Турции Андреа Карадели отмечает, что гуманитарная деятельность – это реальность настоящего времени, которая сказывается на процессах государств, самобытности и культуре народов.

---

[61] Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на Евразийском пространстве / А.С. Кошель. // Вестник Московского университета. - 2015. - №2. С. 5-15. - URL: https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/94 (дата обращения: 07.03.2021)

[62] Юртаева Е.А. Гуманитарное сотрудничество стран СНГ: деятельность и регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения - 2014. – № 3 (46) – С. 527-533.

[63] Barnett M. Humanitarianism and Humanitarian Intervention / M. Barnett / – Ithaca, NY: Cornell University Press, – 2011 – URL: https://reviews.history.ac.uk/review/1141 (date accessed:07.02.2022)

[64] Davey E., Borton J., Foley M. A history of the humanitarian system / ODI. – URL: https://odi.org/en/publications/a-history-of-the-humanitarian-system-western-origins-and-foundations/ (date accessed:07.02.2022)

[65] Kaul I. Global Public Goods: International Cooperationc in the 21st Century. - London, United Kingdom: Oxford University Press, 2013. - URL: https://www.ingekaul.net (date accessed:18.02.2021)

[66] Karadeli A. Humanitarian Activity in the Context of the Balkan Wars / Karadeli A. - Cambridge: Cambridge University Press, 2017 — XIII, 228 p.

[67] De Lauria. The Politics of Humanitarism: Power, Ideology and Aid, London-New York / Antonio De Lauri - London, I.B. Tauris, 2005, 456 p.

[68] Heupel M, Hirschmann G, Zürn M. International organisations and human rights: What direct authority needs for its legitimation. // M. Heupel, G. Hirschmann, M. Zürn // Review of International Studies. – 2018. – 44(2). – P. 343-366. – URL: doi:10.1017/S0260210517000420 (date accessed:18.02.2021)

Третью группу формируют работы специалистов, в которых освещены вопросы интеграции, проблемы сотрудничества, гуманитарного взаимодействия в регионе Центральной Азии.

В исследованиях российских специалистов (А.А. Байкова[69], К.П. Боришполец[70], А.А. Великой, Т.Н. Гелла[71], А.С. Кошеля[72], М.М. Лебедевой[73], Ю.В. Морозова[74], К.Г.Муратшиной, Е.И. Сафроновой[75], А.В. Толочко[76], С.И. Чернявского[77], Е.А. Юртаева[78]) делается акцент на характеристику гуманитарных вызовов, таких как большая турбулентность центральноазиатских политических процессов, не только позитивное, но и негативное влияние внерегиональных акторов, проблемы борьбы с терроризмом и наркотрафиком, в ходе которой целесообразно использовать возможности гуманитарного сотрудничества, в частности, объединения пропагандистских усилий, совместное осуществление молодежных инициатив и внедрение новых форм патриотического воспитания на примере героической борьбы советского народа против фашизма.

---

[69] Байков А.А., Болгова И.В. Центральная Азия и перспективы СНГ / Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. Сборник докладов. Москва: МГИМО – Университетю 2010. - 169 с.

[70] Боришполец К.П. Центральная Азия как региональный проект / К.П. Боришполец. // Вестник МГИМО. – 2010. – № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-kak-regionalnyy-proekt/viewer (дата обращения 29.08.2023)

[71] Гелла Т.Н. Гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы / Т.Н. Гелла. – Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2019. – №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-na-postsovetskom-prostranstve-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 11.03.2023)

[72] Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве: специальность 23.00.04 дис. канд. полит. нау; МГУ им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2015 - 176 с.

[73] Лебедева М.М. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском обществе / М.М. Лебедева, М.В. Харкевич // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2. - С. 10-13.; Лебедева М.М. "Мягкая сила" в отношении Центральной Азии: участники и их действия / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2. - С. 47-55.

[74] Морозов Ю.В. Сотрудничество стран ШОС в гуманитарной сфере: проблемы и возможные пути их решения // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №4-5. – С. 69-72.

[75] Сафронова Е.И. 10-летие ШОС: некоторые итоги сотрудничества стран организации в области здравоохранения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. №16. – С.161–182.

[76] Толочко А.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве (на примере Евразийского экономического союза) / А. В. Толочко // Проблемы постсоветского пространства. – 2016. – № 1. – С. 55-59.

[77] Боришполец К.П., Чернявский С.И. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии. // Вестник МГИМО-Университета. – 2010 – №4(13) – С. 28-32. – https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-4-13-28-32

[78] Юртаева Е.А. Гуманитарное сотрудничество стран СНГ: деятельность и регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения - 2014. – № 3 (46) – С. 527-533.

К этой группе также относятся работы зарубежных экспертов, таких как А. Бора (Annette Bohr)[79], Д. Дениз (Derya Deniz)[80], М. Кайзера (Markus Kaiser)[81], К. Ключевской (Karolina Kluczewska)[82], Б. Де Кордье[83], Д. Линна (Johannes Linn)[84], Д. Льюиса (David Lewis)[85], Р. Эллисон (Roy Allison)[86] и др.

Проблемы регионального сотрудничества и гуманитарного взаимодействия в странах центральноазиатского пространства оказались в фокусе растущего внимания и анализируются в работах следующих экспертов из Центральной Азии: А.М. Байчорова[87], С.А.Жасузакова[88], Д. Кахарова[89], С.К. Кушкумбаева[90], А.А. Мамадазимова[91], П. Муллоджанова[92], М.М. Омарова[93], Р.Сайфулина[94], К.Д.

---

[79] Bohr, A. Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order / A. Bohr. // International Affairs. – Vol. 80, No. 3, Regionalism and the Changing International Order in Central Eurasia. – P. 485-502.

[80] Derya D. Top development aid groups in Central Asia / DevEx. – 2011. – April 23. – URL: https://www.devex.com/news/authors/derya-d-581160 (date accessed:16.02.2021)

[81] Kaiser M. Forms of transsociation as counter-processes to nation building in Central Asia / M. Kaiser // Central Asian Survey. – 22(2). – P. 315-331.

[82] Kluczewska, K. Benefactor, industry or intruder? Perceptions of international organizations in Central Asia – the case of the OSCE in Tajikistan / K. Kluczewska. // Central Asian Survey – 2017. – 36(3). – P. 353–372. – URL: https://doi.org/10.1080/02634937.2017.1281220 (date accessed:17.02.2021)

[83] Де Кордье Б. Евразийское мусульманство? (взгляд на положение, эволюцию ислама и исламизма в бывших советских республиках Средней Азии и Каспийского региона) // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №5 (59). – URL: https://www.ca-c.org/journal/2008-05-rus/12.shtml (дата обращения: 18.02.2021)

[84] Linn J. Central Asian Integration and Cooperation: Reality or Mirage? / Linn J. // EDB Eurasian Integration Yearbook 2012. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/10-regional-integration-and-cooperation-linn.pdf (date accessed:15.02.2021)

[85] Lewis D. Who's Socialising Whom? Regional Organisations and Contested Norms in Central Asia / Lewis D. // Europe-Asia Studies. – 2012. – Vol. 64, No. 7. – P. 1219-1237. – URL: https://doi.org/10.1080/09668136.2012.701391 (date accessed:17.02.2021)

[86] Allison R. Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia / R. Allison // Central Asian Survey. – 2008. – Vol. 27. – P. 185–202. - URL: https://doi.org/10.1080/02634930802355121 (date accessed:17.02.2021)

[87] Байчоров А.М. Китаизация: Последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке / А. М. Байчоров – Москва: Истина, 2013. – 192 с.

[88] Жасузаков С.А. Новые тенденции гуманитарного сотрудничества в контексте «Большой Евразии» / С.А. Жасузаков. // Современная наука и инновации. – 2019. – 2(26). – С. 278-282

[89] Кахаров Д. Региональное сотрудничество в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана / Д. Кахаров // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №6 (54). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-sotrudnichestvo-v-tsentralnoy-azii-vzglyad-iz-uzbekistana (дата обращения: 12.03.2022)

[90] Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность / С.К. Кушкумбаев. - Алматы: Издательский дом Казахстан. – 2002. - 198 с.

[91] Мамадазимов А.А. Роль и место гуманитарного сотрудничества между Республикой Таджикистан и США впервые годы налаживания двусторонних отношений / А.А. Мамадазимов. // Таджикистан и современный мир. – 2019. – 3(66). – С. 205-212.

[92] Муллоджанов П. Российско-таджикские отношения: Современное состояние и перспективы развития / П. Муллоджанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №6 (54).

[93] Омаров М.М. Интеграция стран Центральной Азии на основе региональной идентичности // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №1 (42). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-stran-tsentralnoy-azii-na-osnove-regionalnoy-identichnosti (дата обращения: 05.04.2024).

[94] Сайфулин Р. Центральноазиатская интеграция: сложный путь от деклараций к реалиям / Р. Сайфулин. // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №4-5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-regionalnyy-otvet-na-globalnyy-vyzov (дата обращения: 05.04.2024).

Собировой[95], Ш. Таджиева[96], Т.Тазабекова[97], Ф.Толипова[98] и др. Авторы указывают на важность проблем, с которыми сталкиваются государства Центральной Азии, и видят необходимость в гуманитарном сотрудничестве для решения общих региональных вызовов. Так, Ф. Толипов изучает динамику политических отношений между государствами Центральной Азии и подчеркивает важность сотрудничества в регионе, анализирует, какие шаги могут быть предприняты для укрепления стабильности и развития взаимодействия на центральноазиатском пространстве.

Основополагающие аспекты развития международного гуманитарного сотрудничества отражены в таких монографиях, как «Практика современной гуманитарной дипломатии»[99], «Публичная дипломатия России и США»[100], «Центральная Азия: социально-гуманитарное измерение»[101] и «Международное гуманитарное сотрудничество»[102]. Одновременно М.М. Лебедева отмечает, что «мягкая сила» широко применяется как внешними по отношению к ЦА акторами, так и внутренними»[103].

При написании исследования были использованы публикации, включающие материалы интернет-ресурсов по теме диссертации. Кроме того, проблематика гуманитарного взаимодействия в центральноазиатском регионе

---

[95] Собирова К.Д. Вклад фонда Ага Хана в восстановление экономики и решение социально-культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан: специальность 07.00.02: дис. канд. истор. наук. / Собирова, Курбонбегим Давлаткадамовна - Душанбе, 2003. - 156 л.

[96] Таджиев Ш. Использование инструментария «мягкой силы» в международных отношениях / Ш. Таджиев // International Relations: Politics, Economics, Law. – Vol. 2018. – Iss. 2, Article 5. P. 107-117.

[97] Тазабеков Т. Кыргызско-китайское экономическое сотрудничество в рамках дипломатии Великого Шелкового Пути / Т. Тазабеков. // Реформа, 2002. – № 2. – С. 14-23.; Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. / Е. Кузьмина. // Евразия.Эксперт. – URL: https://eurasia.expert/ investitsii-i-seryy-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/ (дата обращения 07.03.2021)

[98] Толипов Ф. Центральная Азия: теория интеграции / Ф. Толипов. / Central Asian Analytical Network. – 2017. – 1 февраля. – URL: https://www.caa-network.org/archives/8323 (дата обращения: 12.05.2022)

[99] Кузнецов Д. А. Практика современной гуманитарной дипломатии / Д.А. Кузнецов. – Москва: Эдитус, 2022. - 206 с.

[100] Великая А.А. Публичная дипломатия России и США / А. А. Великая. - Москва. - Аспект Пресс, 2023. - 190 с.

[101] Лебедева М.М. Центральная Азия: социально-гуманитарное измерение / М. М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чапурина. – Москва: Аспект Пресс, 2016. – 224 с.

[102] Лебедева М.М. Международное гуманитарное сотрудничество: учебное пособие / М.М. Лебедевой, Д.А. Кузнецова. – Москва: Проспект, – 2024. – 256 с.

[103] Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия.-Вестник МГИМО-Университета, 2014.-URL:https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/62?locale=ru_RU (дата обращения: 25.07.2023)

также подробно анализируется в публикациях РСМД[104], в электронном издании «Фонд стратегической культуры»[105], в материалах международного дискуссионного клуба «Валдай»[106] и других изданиях.

Источниковую базу исследования составили основополагающие документы Организации Объединенных Наций, Содружества Независимых Государств, нормативно-правовые документы Российской Федерации[107], Республики Казахстан[108], Кыргызской Республики[109], Республики Таджикистан[110], Туркменистана[111] и Республики Узбекистан[112], внешнеполитические концепции ряда стран, международные договоры и соглашения.

Объект исследования – международное сотрудничество в регионе Центральной Азии.

Предмет исследования – развитие международного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии.

Цель диссертационного исследования – выявить значимость основных форматов гуманитарного сотрудничества на центральноазиатском направлении.

Для достижения поставленной цели обозначены **следующие исследовательские задачи**:

1) Обобщить современные научные представления о гуманитарной составляющей международного взаимодействия начала XXI века.

---

[104] Иванов И. Гуманитарные принципы: слово и дело / Иванов И. – РСМД: Российский совет по международным делам. – 2015. – 19 августа. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-printsipy-slovo-i-delo/ (дата обращения:07.05.2021)

[105] Мягкая сила «Великого Турана» в южной части СНГ, 2021.– URL: https://fondsk.ru/news/2021/12/12/mjagkaja-sila-velikogo-turana-v-uzhnoj-chasti-sng.html (дата обращения: 25.03.2023)

[106] Евразийский экономический союз– новые перспективы гуманитарного сотрудничества, 2023.– URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-novye-perspektivy/?sphrase_id=718738 (дата обращения: 18.01.2024)

[107] Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: принята 5 сентября 2022 года - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения 27.05.2023)

[108] Меморандум между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере. – 9 октября 2000 года - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/O0000000005 (дата обращения: 25.07.2023)

[109] Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 11 марта 2019 года. – Кыргызстан: 2019. - URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045 (дата обращения: 25.07.2023)

[110] Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27.01.2015 года. – Такжикистан: 2015. - URL: https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 25.07.2023)

[111] Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства. – Туркменистан: 1995. - URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9356 (дата обращения 07.03.2020)

[112] О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы. – Узбекистан: 2022. URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077 (дата обращения: 25.07.2023)

2) Систематизировать основные представления о гуманитарном взаимодействии центральноазиатских ученых-международников.

3) Проанализировать влияние гуманитарной проблематики на формирование национальной идентичности государств Центральной Азии после провозглашения независимости.

4) Охарактеризовать формы и механизмы международного гуманитарного сотрудничества в регионе Центральной Азии.

5) Определить роль гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии в преодолении вызовов внутриполитического и регионального уровней, борьбы с международным терроризмом, радикализмом и экстремизмом.

6) Оценить перспективы участия государств Центральной Азии и Российской Федерации в многостороннем гуманитарном сотрудничестве на пространстве СНГ.

Исследовательский вопрос: Каковы основные формы, механизмы и особенности международного гуманитарного сотрудничества на центральноазиатском направлении мировой политики в XXI веке, учитывая влияние внерегиональных и региональных акторов?

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методологическая основа диссертации заключается в сочетании трёх уровней научного познания: общефилософского, дающего возможность проследить влияние универсальных воззрений на развитие гуманитарного сотрудничества как тренда в человеческой истории; макрополитического, позволяющего оценить современный этап гуманитарного взаимодействия членов мирового сообщества в постбиполярный период, микрополитического, рассматривающего процессы гуманитарного профиля, в которых участвует каждая из стран Центральной Азии.

Применение элементов системного подхода при рассмотрении тематического эмпирического материала позволило проанализировать роль гуманитарного сотрудничества в системе страновых внешнеполитических стратегий, а также вопросов взаимного влияния внешнеполитических и внутриполитических установок в ходе преодоления региональных вызовов.

При написании диссертационного исследования применялись общенаучные методы: анализ, обобщение, аналогия. Одновременно сравнительно-исторический метод позволил выявить значимость международного гуманитарного сотрудничества в современных политических реалиях.

Из всего многообразия теоретических подходов к пониманию сотрудничества в международных отношениях наиболее подходящим для изучения международного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии, на наш взгляд, является теория скрепляющей интеграции[113]. Авторы теории – социолог из Университета Людвига Максимилиана (Германия) Александр Либман и директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития Евгений Винокуров считают, что подобная форма интеграции возможна в том регионе, где ранее уже присутствовала какая-либо интеграция, и государства находятся на одном уровне развития политических, экономических и культурных связей. Хотя интеграция не является основной целью государств Центральной Азии, однако для повышения уровня жизни и решения общих региональных проблем скрепляющая интеграция необходима.

Согласно базовому концепту, скрепляющая интеграция между государствами Центральной Азии может быть стимулирована вовлечением крупного внешнеполитического участника интеграционного взаимодействия, в частности, таким, как Российская Федерация. Россия, являясь ключевым геополитическим и экономическим актором в регионе, обладает потенциалом для позитивного воздействия на интеграционные процессы в Центральной Азии. [114]Это демонстрирует ее стремление к многостороннему сотрудничеству с государствами Центральной Азии в отличие от западных стран и США, которые предпочитают развивать двусторонние отношения с каждым из государств региона. При этом многосторонние формы гуманитарного сотрудничества, апробированные в центральноазиатском регионе, становятся важным фактором интеграционных

[113] Libman A., Vinokurov E. Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration. Palgrave Macmillan. –2012. – URL: https://ideas.repec.org/p/pra/mprapa/61646.html (data accessed 03.10.2021)

[114] Сидоренко Н.В. Внешнеполитические противоречия на центральноазиатском пространстве: интеграция или изоляционизм / Н.В. Сидоренко // Слово в науке. – 2022. – №8. – С.29-31.

процессов и обеспечением безопасности в регионе. Участники взаимодействия выступают как союзники с общими целями и интересами.

Также настоящее диссертационное исследование основывается на концепции «гуманитаризации мировой политики», разработанной М.М. Лебедевой. Автор этой концепции обращает внимание на важность укрепления социальной и гуманитарной сфер, а также указывает на возникновение новых направлений в мировой политике. Это означает, что наряду с традиционными политическими и экономическими вопросами, все больше внимания уделяется социальным проблемам, культурному обмену, правам человека и другим гуманитарным аспектам. Эти новые области становятся ключевыми для понимания и формирования современной глобальной политической повестки. Под гуманитаризацией понимается процесс проникновения гуманитарной составляющей во все сферы мировой политики.

Изучение тематики гуманитарного сотрудничества также связано с «узкой» и «широкой» трактовками. «Широкая» трактовка международного гуманитарного сотрудничества подразумевает культурную, образовательную, социальную, спортивную сферы. Список областей может быть расширен, включая все больше областей, в рамках которых сотрудничество между государствами становится более актуальным. По мнению Д.А. Кузнецова, «в современных условиях также добавляются вопросы, связанные с публичной дипломатией, влиянием информационных технологий, идей космополитизма, мягкой силы и т.д.».[115] В свою очередь, «узкая» трактовка ограничивается анализом сотрудничества по преодолению различных вызовов, в частности, последствий гуманитарных кризисов, природных бедствий, кампаниями по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим.

Таким образом, теоретические вопросы являются фундаментом, позволяющим определить понятия и категории, на основе которых проводится

[115] Кузнецов Д. А. Практика современной гуманитарной дипломатии / Д.А. Кузнецов. – Москва: Эдитус, 2022. - 206 с.

диссертационное исследование, решить концептуальные и прикладные задачи, а также раскрыть предмет работы и сформулировать точные цели.

Научная новизна исследования определяется следующими моментами:

– систематизированы концептуальные подходы к осмыслению международного гуманитарного сотрудничества субъектов мирового сообщества;

–проведено сравнение западной и отечественной трактовок гуманитарного взаимодействия в отношении Центральной Азии и их влияние на развитие гуманитарного направления после обретения государственной самостоятельности странами центральноазиатского региона;

–проанализированы основные формы и механизмы гуманитарного сотрудничества между государствами Центральной Азии;

– обосновано, что активное применение государствами Центральной Азии двусторонних и многосторонних механизмов гуманитарного сотрудничества способно положительно воздействовать на ситуацию в Афганистане и снизить как внешние, так и внутренние трансграничные угрозы;

–проанализированы формы и механизмы международного гуманитарного сотрудничества, которые применяются как региональными, так и внерегиональными членами мирового сообщества в целях усиления внешнеполитических связей со странами Центральной Азии;

–охарактеризованы гуманитарные аспекты углубления интеграционных процессов на юго-восточном фланге СНГ;

–представлена экспертная оценка, отражающая перспективы развития международного гуманитарного сотрудничества в центральноазиатском регионе.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в анализе современного международного гуманитарного сотрудничества в центральноазиатском измерении, в определении форм и механизмов, позволяющих совершенствовать взаимодействие на гуманитарном направлении между государствами Центральной Азии и различными акторами на международной арене.

Собранные в ходе проведения исследования материалы могут быть использованы для изучения развития международных отношений в Центральной Азии, влияния межправительственных и негосударственных организаций на взаимодействие между государствами Центральной Азии, а также для анализа роли государств исследуемого региона в международной гуманитарной практике.

В основе диссертационного исследования заложена **гипотеза** о том, что в гуманитарной системе координат выработаны формы и механизмы взаимодействия, способные воздействовать на внутреннюю и внешнюю политическую обстановку в государствах Центральной Азии. Гуманитарное сотрудничество является многогранным инструментом, который не только способствует взаимодействию между государствами, но и укрепляет региональную и глобальную стабильность и безопасность.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сотрудничество на гуманитарном направлении – важная составляющая развития стран центральноазиатского региона в постбиполярный период, при этом характер международного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии выступает убедительным примером различий «западного» и «незападного» подходов к процессам международного гуманитарного взаимодействия. Приоритеты «западного» подхода к отношениям с центральноазиатскими странами ориентируются на декларативные показатели соблюдения прав человека, демократии, норм социальной поддержки различных меньшинств, основанные на условных требованиях «западной» политической культуры. Другими словами, превращая гуманитарное сотрудничество в инструмент вестернизации. В то же время, в русле «незападного подхода» государства Центральной Азии, как и их партнеры, прежде всего – Россия, акцентируют внимание на межправительственной кооперативной деятельности, налаживанию, укреплению и поддержанию институционально оформленных культурных и образовательных связей, с учетом факторов равноправия и уважения принципов национального суверенитета партнеров.

2. Роль гуманитарного сотрудничества в центральноазиатском регионе возрастает. Для более эффективного решения проблем, таких как последствия конфликтов и приграничные споры, государствам ЦА необходимо продолжить развитие гуманитарных форм и механизмов. Но уже на современном этапе гуманитарное сотрудничество в ЦА достигло такого уровня, когда оно становится одним из важных элементов позитивного решения большинства региональных проблем, отражая в концентрированном виде социально-экономические, политические и культурные особенности общественного бытия центральноазиатских государств.

3. В регионе Центральной Азии наблюдается расширение спектра форм и механизмов гуманитарного взаимодействия. Гуманитарная составляющая внешней политики включает в себя сферы культуры, образования, религии, науки, прав человека, СМИ, работу с молодежью, спорт, туризм, миграцию, здравоохранение, оказание гуманитарной помощи. Однако некоторые из них могут на практике выделяться как преобладающие или активно развивающиеся по сравнению с другими; этот феномен зависит от целей, преследуемых акторами, которые реализуют конкретные формы и механизмы профильного взаимодействия.

США и западные страны продвигают те аспекты гуманитарного сотрудничества, которые соответствуют западному подходу, тогда как Россия развивает формы и механизмы, разработанные в рамках отечественного подхода. Однако в Центральной Азии гуманитарное сотрудничество представляет собой симбиоз западного и отечественного подходов. Кроме того, культурные и исторические связи государств центральноазиатского региона способствовали появлению культурно-гуманитарного сотрудничества, которое отражает текущее состояние международного гуманитарного взаимодействия в этом регионе.

4. Гуманитарное сотрудничество на центральноазиатском направлении в политической практике внерегиональных и региональных акторов и государств Центральной Азии имеют различия с точки зрения приоритетных направлений и механизмов реализации, которые обусловлены политическими, историческими, географическими особенностями центральноазиатского пространства.

Вариативность сложившихся к настоящему времени моделей сотрудничества зависит от масштаба и интенсивности внешней гуманитарной деятельности, геополитического контекста, наличия потенциальных ограничений для государств, проводящих гуманитарную политику и государств, на которые направлена данная политика.

Такие форматы гуманитарного сотрудничества, как СМИ, сфера прав человека, миграция, работа с молодежью, получают более глубокое освещение в рамках региональных и международных организаций (например, в западных странах гуманитарное сотрудничество часто фокусируется на правах человека, миграции и т.д.; в регионе Центральной Азии эти направления важны, но они получают меньше внимания по сравнению с культурными и образовательными инициативами). Это свидетельствует о том, что гуманитарное взаимодействие между государствами Центральной Азии и странами-партнерами чаще выражается в сферах культуры, образования, науки, а в областях, типичных для западного понимания гуманитарного сотрудничества, проявляется реже.

5. Гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии достигло значительных успехов во многом благодаря инициативам России в рамках СНГ. Используя потенциал и ресурсы СНГ, в регионе реализуются важные проекты в областях образования, науки, культуры, здравоохранения, что способствует устойчивому развитию центральноазиатского региона.

Гуманитарное сотрудничество в рамках СНГ способствует интеграционным процессам в центральноазиатском регионе, которые проявляются в историко-культурном, образовательном, научном, миграционном аспектах, региональной безопасности.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в научных публикациях:

–в журналах, входящих в перечень ВАК России:

1) Сидоренко Н.В. Русский язык как связующее звено государств Центральной Азии и Российской Федерации / Н.В. Сидоренко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – №5. – С.43-50.

2) Сидоренко Н.В. Международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии: неправительственные организации в регионе и их роль / Н.В. Сидоренко, С.А. Сейидли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – №3. – С.81-84.

– в журнале, индексируемом в Web of Science Core Collection (Emerging Sources Citation Index):

1) Sidorenko N.V. Migration as one of the main directions of social and humanitarian cooperation of the Central Asian States / N.V. Sidorenko // Journal of Law and Political Sciences. – 2023. – V. 38. – № 3. – P.111-120.

– в прочих изданиях:

1)Сидоренко Н.В. Внешнеполитические противоречия на центральноазиатском пространстве: интеграция или изоляционизм / Н.В. Сидоренко // Слово в науке. – 2022. – №8. – С.29-31.

Результаты диссертационного исследования были отражены *в главе учебного пособия «Международное гуманитарное сотрудничество» под ред. М.М. Лебедовой, Д.А. Кузнецова:*

1) Сидоренко Н.В. Культурно-гуманитарное сотрудничество государств Центральной Азии / Б.Х. Бахриев, Н.В. Сидоренко // Международное гуманитарное сотрудничество: учебное пособие под ред. М. М. Лебедевой, Д. А. Кузнецова. – Москва: Проспект, 2024. – С. 235-254.

Участие в конференциях:

–2022 г.– XII конкурс молодых ученых МГИМО «Кластерные исследования» («Возможности и ограничения культурной дипломатии в эпоху «культуры отмены» под руководством Л.Р.Рустамовой);

–2022 г. – XIV Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) (секция 7.2. «Культура отмены» в международных отношениях, дипломатической практике и мировой политике).

Повышение квалификации:

– 2022 г.– программа повышения квалификации «Формирующийся миропорядок: риски и возможности для России» в МГИМО МИД России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы. Общий объем работы составил 218 страниц.

Во введении диссертации представлено обоснование актуальности исследования, рассмотрены степень изученности проблемы, теоретические и методологические основы работы, а также определены цели и задачи исследования. Кроме того, описаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, определена методологическая база, указаны положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Гуманитарное сотрудничество как направление международного взаимодействия» рассмотрены теоретические аспекты и концептуальные основы международного гуманитарного сотрудничества через призму гуманизма и гуманитаризма, охарактеризованы предпосылки и подходы к осмыслению феномена гуманитарного сотрудничества, определены ключевые этапы эволюции гуманитарного взаимодействия. Автор отмечает основные точки конфронтации в понимании международного гуманитарного сотрудничества.

Исследуется международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии с учетом работ западных и отечественных специалистов. Предполагается, что концентрация гуманитарного взаимодействия способна благотворно повлиять на выстраивание отношений с Афганистаном.

Также диссертант принимает во внимание как западный, так и отечественный подходы к пониманию международного гуманитарного сотрудничества, что позволяет ему отразить основные направления гуманитарной политики государств Центральной Азии. В данной главе представлена таблица с указанием различий в трактовках гуманитарного взаимодействия.

Во второй главе «Гуманитарная составляющая развития международного сотрудничества в Центральной Азии» рассматриваются опыт становления,

развитие и специфика международного гуманитарного взаимодействия в Центральной Азии.

Предлагается таблица интерпретаций международного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии. Также анализируется многогранность гуманитарной политики, и выделяются основные направления международного гуманитарного сотрудничества в центральноазиатском регионе.

В третьей главе «Центральноазиатское гуманитарное пространство: актуальные вызовы и реалии» отображена проекция многовекторной политики на гуманитарную сферу, подробно рассматриваются основные страны-партнеры, которые используют формы и механизмы международного гуманитарного сотрудничества при взаимодействии с государствами центральноазиатского региона, а также отмечается роль неправительственных организаций в регионе. В данной главе уделяется внимание гуманитарному сотрудничеству в рамках СНГ.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, сформулированы основные научно-практические выводы и рекомендации, представлена экспертная оценка с указанием уровня развития и обоснованием международного гуманитарного сотрудничества в центральноазиатском регионе.

Главный вывод представленного исследования:

Государства Центральной Азии все более активно используют гуманитарную политику как инструмент укрепления отношений между соседними и внерегиональными партнерами, развивая сотрудничество в таких сферах, как образование и наука, культура, здравоохранение, СМИ, миграция, туризм и т.д. Это способствует укреплению доверия и сближению государств внутри региона. Развитие форм и механизмов международного гуманитарного сотрудничества происходит в долгосрочной перспективе, отражая сложность и многогранность гуманитарной политики, а также необходимость учета множества факторов, влияющих на их эффективность и устойчивость. В настоящее время формы и механизмы гуманитарного взаимодействия в основном определяются странами Центральной Азии на двусторонней и многосторонней основах, в которых заметно преобладают «незападные» по своему содержанию практические действия.

Глава I. Гуманитарное сотрудничество как направление международного взаимодействия

1.1. Концептуальные представления о гуманитарных аспектах и их влияние на формирование внешнеполитических ресурсов членов мирового сообщества

Традиции к пониманию международного гуманитарного сотрудничества, а также исторические аспекты гуманитарного взаимодействия позволили комплексно проанализировать термин, найти общие основы, так как именно они вывели общий знаменатель, который заключается в единстве представлений о важности человеческой жизни, поскольку термин «гуманитарный» относится в первую очередь к человеку. Проявление деструктивных сил, создание ОМУ и международный терроризм напрямую связаны с человеком, так как именно человек является объектом уничтожения. Создание международных коалиций, двусторонних и многосторонних проектов, направленных на развитие отношений между странами, оказывает положительное влияние на достижение успехов в гуманитарной сфере путем укрепления гуманистических идей.

Научные определения международного гуманитарного сотрудничества могут различаться в зависимости от контекста и области исследования. Однако сформировался общий подход к интерпретации взаимодействия в гуманитарном пространстве как сферы сотрудничества, направленный на улучшение качества человеческого потенциала и межгосударственных отношений. Устоявшееся определение гуманитарного сотрудничества в политологии отсутствует, так как данное понятие весьма широкое и включает различные области, формы и механизмы взаимодействия.

В настоящее время гуманитарные аспекты играют важную роль в формировании внешнеполитических приоритетов государств и международных организаций. Однако, несмотря на их значимость, зачастую отсутствует четкая и системная концептуализация в государственных документах. Вместо этого акцент

делается на конкретных направлениях международного гуманитарного сотрудничества, которые достаточно детально описаны в научной литературе.

Процесс концептуализации сотрудничества на гуманитарном пространстве включает в себя ряд ключевых элементов. Во-первых, это разработка подходов к решению гуманитарных проблем, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и целей. Во-вторых, формы международного гуманитарного взаимодействия могут быть разнообразными, включая гуманитарную помощь, развитие, образовательную и культурную сферы и другие виды сотрудничества. Третий аспект – механизмы реализации гуманитарной деятельности, которые могут включать в себя сотрудничество между государствами, международными организациями, НПО, гражданским обществом. Несмотря на отсутствие единой концептуализации, важно признать значимость гуманитарных аспектов в мировой политике и сотрудничества в целях их реализации. Это позволит обеспечить более эффективное решение глобальных проблем и достичь гуманитарных целей.

В широком политическом, философском, культурном и практическом смыслах гуманитарное сотрудничество прослеживается на протяжении сотен лет во всем мире. Истоки гуманитарного взаимодействия заложены западным научным сообществом и основываются на европейском опыте ведения войн. Возрождение внимания к гуманитарной истории имеет важное значение в современном мире и дает нам контекст для понимания современных вызовов, а также в полной мере предоставляет возможности для осмысления феномена международного гуманитарного сотрудничества и анализа будущего гуманитарной архитектуры, роль которой возросла в современном мире.

В развитии гуманитарной деятельности существует много философских, религиозных и научных школ, которые идентифицируют себя с гуманизмом. Необходимо отметить, что предшествующие эпохи по-разному интерпретировали понятие гуманизма, добавляя и отнимая определенные черты этого термина: для современника гуманизм – понятие, определяющее отношение мира к человеку.

Древнегреческие философы и мыслители обращались к вопросам о смысле жизни, природе человека, этике и социальной организации. Они ставили вопросы

о том, как достичь счастья, развить мудрость и добродетель. Философы, такие как Сократ, Платон и Аристотель, разрабатывали этические учения и обсуждали понятия справедливости, добра и ответственности. Платон акцентировал внимание на образовании, эстетике и идеалах[116]. В целом греческий гуманизм был ориентирован на человека и его способность к разуму, этике, самосовершенствованию и участию в общественной жизни. Он лег в основу западноевропейской философии и культуры, оказав значительное влияние на последующие эпохи и идеи о гуманизме.

Длительное время считалось, что гуманизм являлся продуктом западной цивилизации, однако идеи, совпадающие с ключевыми ценностями гуманизма, формулировались и многими представителями стран Востока. Гуманизм, сформировавшийся в контексте исторического развития на пространстве Центральной Азии, провозглашал идеи справедливости и равенства людей. В рамках зороастризма сформировались идеалы: добрые мысли, добрые речи и добрые дела. Персидский философ Нуриддин Абдуррахман ибн Ахмад Джами развивал идеи о нравственном воспитании человека и социальную утопию справедливого общественного устройства и равенства людей[117].

В свою очередь, принятый в отечественной науке термин «гуманизм» не всегда отображает ряд качеств, собранных в английском термине ‘humanitarism’. В англоязычном научном дискурсе «гуманизм» отражает статус человека, его интересы и достижения. На самом деле гуманизм обладает широким спектром значений и концептуальных интерпретаций, которые зависят от участников гуманитарной деятельности. Российское Гуманистическое общество рассматривает гуманизм через призму различных подходов (исторический, культурологический, антропологический, проблемно-концептуальный, социоцентрический, структурно-функциональный, семиотический) и приходит к

---

[116] Корнетов Г.Б. Платон: эпоха, жизнь, учение, педагогическое наследие / Г. Б.Корнетов. // Педагогика культуры. – 2021. 12 июля. – URL: https://www.pedagogika-cultura.ru/tsennosti-kultury-pakt-rerikha/kornetov-g-b-platon-epokha-zhizn-uchenie-pedagogicheskoe-nasledie (дата обращения 17.07.2023)

[117] Нравственное воспитание студентов медиков в процессе совершенствования культуры речи на занятиях по русскому языку на материале произведений известного таджикского поэта-классика Абдурахмана Джами, 2022.– URL: https://tajmedun.tj/ru/novosti/universitet/nravstvennoe-vospitanie-studentov-medikov-v-protsesse-sovershenstvovaniya-kultury-rechi-na-zanyatiya/ (дата обращения 13.04.2023)

выводу, что гуманизм – это «мировоззрение, ценностная установка, обусловливающая способ поведения личности; принцип развития культуры, обладающий нормативными кодами». [118]

По мнению отечественного автора, доктора философских наук А.А. Кудишиной, «гуманизм – важнейшая линия развития культуры, одна из ее доминант, ставшая влиятельной в первой половине XX в. и получившая еще большее признание на рубеже XX - XXI веков».[119] Таким образом, гуманистические традиции разных культур акцентируют важность развития и благополучия людей.

В рамках западного научного дискурса первый генеральный директор ЮНЕСКО Дж. Хаксли выделял «эволюционный гуманизм» и отмечал, что «эволюционный гуманизм я использую в широком смысле, с целью обозначить отношение между человеком и его судьбой, включая его глубочайшие чувства... Главный смысл идеи состоит в том, чтобы научно вскрыть возможности человека, которые следует мобилизовать для осуществления благородных целей». [120] Таким образом, гуманистические традиции разных культур акцентируют важность развития и благополучия людей.

В XX веке при анализе гуманитарного взаимодействия в политической науке эксперты отходят от понятия «гуманизм» и заменяют его понятием «гуманитаризм». При рассмотрении гуманитарного взаимодействия уместно использование термина «гуманитаризм», который основывается на философских началах и захватывает все сферы человеческой жизнедеятельности, включая политическую. Необходимо упомянуть, что гуманитаризм призван для разрешения социально-политических и международных противоречий. Политология рассматривает гуманитаризм как продолжение социального движения, отразившееся в мировой политике.

---

[118] Гуманизм в России / Российское гуманистическое общество. – URL: http://www.humanism.ru/biblioteka/83-about1/426-humanism.html (дата обращения 15.08.2023)

[119] Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры: философско-культурологический анализ: специальность 24.00.01: дис. док. философ. наук / А. Кудишина. – Москва, 2007. - 359 л.

[120] Фролова М.И. Эволюционный гуманизм Джулиана Хаксли в век глобализации / Фролова М.И. // Перспективы гуманизма. – 2017. – №3. – с. 44-58 – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20139280_22246682.pdf (дата обращения 09.06.2023)

Эксперт Антонио Де Лаури в своем обзоре пишет, что «гуманитаризм – это не просто ответная реакция на кризис, это масштабная, четкая и постоянно развивающаяся сеть акторов, политиков и организаций. Это способ вмешательства в мир с целью его улучшения» [121].

Профессор М.М. Лебедева вводит понятие гуманитаризации мировой политики и отмечает, что данное понятие стало результатом возрастающего влияния социальной и гуманитарной составляющей мировой политики и не тождественно «гуманизации мировой политики» [122]. Концепция гуманитаризации уделяет особое внимание воздействию социальных и гуманитарных аспектов на формирование и развитие международных отношений и призывает учитывать человеческий фактор и гуманитарные ценности в процессе формирования внешней политики и решения мировых проблем, что может способствовать более устойчивому, справедливому и гуманному мировому порядку.

Однако в отечественной науке устоялся и широко используется термин «гуманитарное сотрудничество» для описания культурно-гуманитарного, экономического и политического взаимодействия государств на двухсторонней и многосторонней основах.

Западные ученые чаще всего применяют термины ‘humanitarian aid’, ‘humanitarian system’, ‘humanitarian assistance’, ‘international cooperation on humanitarian assistance’. Через призму языковых особенностей можно подойти к расхождению в интерпретации понятия международного гуманитарного сотрудничества.

Понятие «гуманитарный/ humanitarian» в словаре Cambridge имеет значение «connected with improving people's lives and reducing suffering– связанный с улучшением жизни людей и уменьшением страданий»[123]. Резюмируя информацию, гуманитарное сотрудничество, гуманитарная система / помощь или гуманитарное

---

[121] Де Лаури А., Гуманитаризм: обзор. / А. Де Лаури. – Bergen: Chr. Michelsen Institute. – CMI Insight. – 2021. – 6. – 6 p., 2021. - URL: https://www.cmi.no/publications/7819-humanitarianism-an-overview (дата обращения 07.03.2021)

[122] Лебедева М.М. Гуманитаризация мировоǐ политики / М. М. Лебедева// Полис. Политические исследования. – 2021. – 76-87. – URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.07 (дата обращения 07.04.2022)

[123] Cambridge Dictionary: сайт / Great Britain – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/humanitarian?q=humanitarian+ (data accessed: 03.02.2022)

содействие, гуманитарное взаимодействие выполняют одну задачу, которая направлена на улучшение состояния и на жизнедеятельность человека путем формирования различных направлений, которые, в свою очередь, должны обеспечить устойчивое развитие человека.

Питер Уокер и Дэниел Максвелл считают: «Понимание истории гуманитарной деятельности помогает осознать, почему она является таковой, и может дать возможность для определения того, как она могла бы и, возможно, должна измениться в будущем» [124]. Гуманитарное взаимодействие можно отнести к масштабным и долгосрочным процессам в мировой политике, которые по своей структуре не ограничены временными показателями. Гуманитарное сотрудничество не нацелено на эскалацию какого-либо конфликта, но под лозунгом гуманитарной миссии некоторые государства проводят гуманитарные интервенции и различного рода вмешательства, которые никоем образом не соответствуют принципам и целям международного гуманитарного сотрудничества, поэтому важнейшим становится факт изучения истории данного феномена и искоренение недочетов при использовании гуманитарной политики в будущем.

Майкл Барнетт предложил определить три «эпохи гуманитаризма», сделав акцент на идеологических воплощениях. Так, Барнетт выделяет следующие этапы[125]:

- имперский гуманитаризм с начала XIX века до Второй мировой войны;
- неогуманитаризм со Второй мировой войны до конца холодной войны;
- либеральный гуманитаризм с конца холодной войны до настоящего времени.

Аналогичным образом П. Уолкер и Д. Максвелл считают, что «мировые войны обозначили явные изменения в истории гуманитарного сектора»; они

[124] Davey E. A history of the humanitarian system Western origins and foundations / E. Davey, J. Borton, M. Foley // HPG Working Paper. – June 2013. – URL: https://cdn.odi.org/media/documents/8439.pdf (data accessed:07.02.2022)
[125] Everill B. review of Humanitarianism and Humanitarian Intervention // Reviews in History. – Review no. 1141. – URL: https://reviews.history.ac.uk/review/1141 - URL: https://reviews.history.ac.uk/review/1141 (data accessed:07.02.2022)

характеризуют период холодной войны как период «милосердия и манипулирования», а 1990-е годы – как период «глобализации гуманитаризма» [126].

Фокусируясь на помощи при стихийных бедствиях, Рэндольф Кент рассматривает Вторую мировую войну как поворотный момент, утверждая, что «только в разгар Второй мировой войны правительства начали в полной мере осознавать необходимость более активного международного вмешательства в судьбу людей, пострадавших от стихийных бедствий». Это отражает хронологию, предложенную историком Эриком Хобсбаумом (1994), который разделил «короткий двадцатый век»[127] на две основные эпохи – с 1914 по 1945 и с 1946 по 1989 годы. Исследования ученых в сфере гуманитарной системы часто описывают важность периода холодной войны и, в частности, гражданской войны в Биафре/Нигерии (1967–70 гг.) для продвижения чрезвычайной гуманитарной помощи[128].

История современной гуманитарной составляющей может в большинстве случаев определить ее концептуальные, институциональные корни в XIX веке. Принято считать, что ряд факторов, особенно в середине XIX века, способствовал расцвету гуманитарных инициатив в то время, и наиболее ярким примером которых является создание МККК (Международный Комитет Красного Креста) в 1863 году. Основатели МККК прекрасно понимали, что «мгновенность коммуникаций» способствовала развитию гуманитарных усилий, то есть информация о потерях доходила быстрее, и сотрудники организации осознавали, в каком направлении необходимо оказывать помощь.

Одни из первых гуманитарных инноваций в международном измерении были инициированы Россией в процессе проведения Гаагских конференций 1899 и 1907 гг., значимость которых в контексте развития международного гуманитарного права и гуманитарного сотрудничества нельзя переоценить. Значение конференций

---

[126] Walker P. Shaping. The Humanitarian World / P. Walker, D. Maxwell. – New York: Routledge, 2008.
[127] Hobsbawm E.J. Age of Extremes: The Short Twentieth Century, 1914–1991. / E.J. Hobsbawm. - London: Abacus. –1995. – 627 p.
[128] Ryfman P. Une histoire de l'humanitaire. / P. Ryfman. – Paris: La Découverte. – 2008. – P.128.

заключалось в снижении риска войны, смягчении ее ужасов, достижении максимальной согласованности между государствами.

Следующий шаг в развитии гуманитарной политики предпринят в рамках Версальского мирного договора 1919 года, который регламентировал окончание Первой мировой войны и положил начало созданию международных организаций для решения гуманитарных вопросов. Лига Наций, созданная в соответствии с частью I Версальского договора, была центральной частью концепции международных реформ президента США Вудро Вильсона и первой постоянной международной организацией, задача которой заключалась в поддержании мира во всем мире. Помимо цели предотвращения войны посредством коллективной безопасности (через разоружение, переговоры и арбитраж), по мнению специалиста С. Педерсена, «Пакт Лиги и связанные с ним договоры охватывали такие вопросы, как условия труда, обращение с коренными жителями колониальных территорий и защита меньшинств и перемещенных лиц в Европе»[129].

Одной из наиболее важных задач на гуманитарном направлении международной политики межвоенного периода стало учреждение Лигой Наций поста верховного комиссара по делам беженцев под руководством доктора Фритьофа Нансена, известного норвежского полярного исследователя, ученого и основателя новой науки – физической океанографии. Первоначально мандат Верховного комиссара был ограничен российскими беженцами, и роль его департамента сводилась к координации, а не к реальным действиям. Нансен участвовал в работе по оказанию помощи выжившим после геноцида армян через Движение спасения Лиги. После его смерти в 1930 году Лига Наций создала Международный офис Нансена по делам беженцев в качестве автономного органа, и Офис сыграл центральную роль в разработке проекта договора 1933 года о правах беженцев. Эти события ознаменовали «появление международного режима» для оказания помощи и защиты беженцев[130].

---

[129] Pedersen S. Back to the League of Nations / S. Pedersen // American Historical Review. – 2007. – Vol. 112, no. 4. – pp. 1091-1117. – URL: https://www.jstor.org/stable/40008445 (data accessed:07.02.2022)

[130] Skran C. Refugees in Inter-War Europe: The Emergence of a Regime. Oxford: Clarendon Press. – 1995. – P. 336

Такая же картина процессов международной организации и институционального строительства казалась очевидной и в других областях в этот период. В области здравоохранения, в которую Лига Наций также внесла большой вклад, историки определили межвоенный период как «переход от договоров и конвенций между национальными государствами к созданию нового смелого мира международных организаций, призванных содействовать здоровью и благосостоянию» [131]. Международное управление заболеваниями, потрясенное пандемией гриппа, во время которой во всем мире погибло около 50 млн человек было пересмотрено в ходе Международной санитарной конвенции 1926 года[132]. Международная координация и институционализация гуманитарной практики продолжились благодаря созданию в 1919 году Лиги обществ Красного Креста (ЛОКК), предшественницы Международной федерации Красного Креста и Красного Полумесяца. Были предприняты и идеологические варианты: в 1922 году Коммунистический Интернационал создал организацию «Международная помощь трудящимся», чтобы направлять пожертвования на оказание помощи международным коммунистическим партиям и профсоюзным организациям.

Международная Федерация Красного Креста и Красного Полумесяца-глобальная гуманитарная организация, оказывающая помощь пострадавшим слоям населения в результате катастроф. Спектр деятельности данной Федерации довольно широк: программа помощи включает вопросы здравоохранения, лечебных мероприятий, продвижение гуманитарных ценностей, а также борьбу с дискриминацией и насилием, оказывает помощь мигрантам[133]. Эта организация осуществляет помощь либо по собственной инициативе, либо на основе Женевских Конвенций. Основные принципы МФКК:

- гуманность, которая проявляется в поддержке и в помощи пострадавшим;

---

[131] Sealey A. Globalizing the 1926 International Sanitary Convention / A. Sealey // Journal of Global History. – 2011. – Vol. 6, no. 3. – P. 431-455.
[132] Там же.
[133] Иванов И. Гуманитарные принципы: слово и дело / Иванов И. – РСМД: Российский совет по международным делам. – 2015. – 19 августа. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-printsipy-slovo-i-delo/ (Дата обращения:07.05.2021)

- беспристрастность, выстроенная на независимости от каких-либо предрассудков, классовой принадлежности или политических взглядов;
- нейтральность, которая заключается во невмешательстве в противоречия;
- добровольность, основанная на личном желании каждого члена организации оказать необходимую помощь;
- универсальность, проявляющаяся в открытости для всех и отражающая одинаковый статус для всех обществ[134].

МФКК и многие другие организации осуществляют гуманитарную миссию с риском для собственной жизни, так как зачастую оказывают помощь во многих «горячих точках». Известны такие движения как «Врачи без границ», «Генералы за мир», «Орден Милосердия» и антивоенное «Пагуошское» движение, инициированное Альбертом Эйнштейном, Фредериком Жолио-Кюри и Бертраном Расселом. Их работа особенно важна в местах, где доступ к медицинской помощи и основным жизненным ресурсам ограничен из-за вооруженных столкновений или разрушений инфраструктуры. Перечисленные организации часто действуют под угрозой физической опасности, но их цель заключается в обеспечении помощи и поддержки тем, кто нуждается, поэтому их работа играет ключевую роль в развитии гуманитарной помощи.

Многие гуманитарные потребности обусловлены последствиями войны – проблемами продовольственной безопасности, болезнями, массовыми перемещениями и проблемами лиц без гражданства. В 1930-е годы т.н. Великой Депрессии привела к повсеместной бедности, а также воплотила в жизнь режимы социального обеспечения, такие как «Новый курс» в США. Кризис беженцев оставался заметным, поскольку репрессивная политика нацистского режима в Германии способствовала бегству различных меньшинств, прежде всего евреев, в другие европейские страны. За пределами Европы глубокое осознание проблем,

---

[134] Основополагающие принципы Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца / Международный Комитет Красного Креста. – 2014. – 08 августа. – URL: https://www.icrc.org/ru/document/osnovopolagayushchie-principy-mezhdunarodnogo-dvizheniya-krasnogo-kresta-i-krasnogo (дата обращения: 20.04.2021)

стоящих перед колониальным населением, способствовало формированию систематических и научных подходов к таким вопросам, как питание и общественное здоровье. В конечном итоге потрясения Второй мировой войны отразились как на колониальных территориях, так и в центрах государств. Многие считают Вторую мировую войну началом новой эры реформ, которые произошли после Первой мировой войны. Институциональные изменения межвоенного периода предвосхитили события 1940-х годов, реализовав идеи нового, современного и международного гуманитаризма, который в отличие от предыдущих усилий, «представлялся его участникам и действующим лицам как постоянный, транснациональный, институциональный и светский режим для понимания и устранения коренных причин человеческих страданий» [135].

Можно сделать вывод, что в истории случаи гуманитарного взаимодействия встречались задолго до подписания странами-членами ООН документов по координации гуманитарной деятельности, но они не имели регулярной правовой и институциональной основ универсального характера. Опыт гуманитарного взаимодействия до осуществления деятельности Организацией Объединенных Наций оказал колоссальное влияние на формирование стандартов и принципов в гуманитарной сфере. С того момента, когда Организация Объединенных Наций впервые начала координировать гуманитарную помощь в европейских государствах из-за разрушений и массовых перемещений людей в годы Второй мировой войны, мировое сообщество наделило ее ответственностью осуществлять меры по ликвидации последствий стихийных бедствий и антропогенных катастроф, с которыми отдельные государства не способны справиться самостоятельно.

Сегодня ООН является «главным источником экстренной помощи и долгосрочного содействия, катализатором действий правительств и гуманитарных

[135] Watenpaugh K.D. The League of Nations' Rescue of Armenian Genocide Survivors and the Making of Modern Humanitarianism, 1920–1927 / K.D. Watenpaugh // American Historical Review. – 2010. – Vol. 115, no. 5. – P. 1315-1339

организаций, защитником населения, пострадавшего в чрезвычайных ситуациях»[136].

XX век запомнился большим количеством войн, начиная от мировых и заканчивая гражданскими, которые вызвали гуманитарный кризис – с огромными человеческими потерями и ущербом для общества. Для решения и урегулирования конфликтов Организация Объединенных Наций усовершенствовала свою систему.

Одна из целей Организации Объединенных Наций, как указано в ее Уставе, заключается в «осуществлении международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера» [137]. В 1991 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций учредила межучережденческий постоянный комитет по координации международных мер в случае возникновения гуманитарных кризисов. Координатор по оказанию чрезвычайной помощи Организации Объединенных Наций выступает в роли ведущего консультативного центра ООН по этим усилиям, действуя как основной политический консультант, координатор и пропагандист в области гуманитарных чрезвычайных ситуаций. Координатор по оказанию чрезвычайной помощи руководит Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), которое распределяет гуманитарную помощь, предоставляемую ООН в случае гуманитарных кризисов, выходящих за пределы возможностей или мандата одного учреждения. ООН также включает четыре подразделения ПРООН, УВКБ, ЮНИСЕФ и ВПП, которые играют ведущую роль в деле оказания чрезвычайной помощи.

В XX в. произошел ряд крупных кризисов и конфликтов, которые непосредственно способствовали значительным изменениям в гуманитарной сфере, включая интервенцию в Ирак в 1991 году, санкционированную ООН в интересах курдов, которые подвергались репрессиям со стороны иракского правительства; конфликт в бывшей Югославии; гражданскую войну и голод в

---

[136] Координация гуманитарной деятельности / Организация объединенных наций. – URL: https://www.un.org/ru/humanitarian/assistance/index.shtml (дата обращения: 27.01.2022)

[137] Устав ООН (полный текст) / Организация объединенных наций. – URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 02.02.2022)

Сомали; геноцид в Руанде и кризис в районе Великих озер; события в Сомали, в частности, негативно сказались на гуманитарной деятельности; конфликты, возникшие на постсоветском пространстве. После свержения президента Сиада Барре в 1991 году, войны между группировками ополченцев и наступивший голод, вызванный сокращением производства продовольствия, в апреле 1992 года было принято решение о создании миротворческих сил ООН для защиты конвоев с гуманитарной помощью. Эти события стали катализаторами для изменений в гуманитарной среде, стимулируя развитие новых методов помощи, норм и стандартов на мировом уровне, а также усиление международного гуманитарного сотрудничества.

Опыт Сомали оказал непосредственное влияние на международную реакцию на югославский конфликт. Когда Югославия распалась на части, хорватские и сербские националисты проводили жестокую политику «этнических чисток», а основными жертвами стали жители Боснии. К 1993 году стоимость помощи на Балканах составляла более $1 млн в день, при этом УВКБ ООН оказывало помощь 2,7 млн человек в Боснии и 1,4 млн в других частях бывшей Югославии[138]. Гуманитарные операции стали дополнительным инструментом, который применялся для устранения недостатков в политике, возникших из-за невозможности основных государств достичь соглашений по политическим вопросам и избежать глубоких противоречий между сторонами. Символично, что миротворческую миссию (UNPROFOR) боснийцы называли «Силами самозащиты ООН».

Дальнейшие цели ООН заключались в поддержании мира, устойчивого развития и проведения реформ в гуманитарных областях, которые были отражены в Хельсинском акте:

1) суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету;
2) неприменение силы или угрозы силой;
3) нерушимость границ;
4) территориальная целостность государств;

[138] Rieff D. A Bed for the Night: Humanitarism in Crisis / D. Rieff. – London: Simon & Schuster. – 2003. – P. 400

5) мирное урегулирование споров;

6) невмешательство во внутренние дела;

7) уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений;

8) равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой;

9) сотрудничество между государствами;

10) добросовестное выполнение обязательств по международному праву[139].

В современном мире основные принципы по-прежнему актуальны, и основополагающие ценности, такие как права человека, суверенное равенство государств, во многом сохраняют непреходящее значение для мирного урегулирования споров.

В XXI веке выделяют несколько концепций взаимодействия, характеризующих основные аспекты гуманитарной деятельности. В частности, О.Н. Желнова указывает некоторые из них[140]:

- концепция «гуманитарной»/ «личностной безопасности» human security. Концепция начала развиваться после противостояния двух сверхдержав с окончанием «холодной войны». В 1990 году были обнародованы Доклады ООН по развитию. В первом из них Программа ООН по развитию включала идеи о том, что развитие должно быть ориентировано на людей, а не на обеспечение безопасности национальных границ. Важными аспектами развития являются здравоохранение, образование и политическая свобода, а не только экономическое благосостояние. Программа ООН по развитию ежегодно публикует «Индекс человеческого развития», который отражает уровень дохода на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни и уровень образования. Согласно определению ООН, понятие «human security» включает в себя защиту от хронических угроз, таких как

---

[139] Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – URL: https://docs.cntd.ru/document/1901862 (дата обращения: 02.02.2022)

[140] Желнова О.Н. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества в современном мире : дис.канд.полит.наук: 23.00.04. – Москва. – 2000

голод, болезни, репрессии, а также обеспечение защиты от внезапных и пагубных нарушений образа повседневной жизни.

- концепция «ответственности по защите» была предложена ООН. [141] Главным тезисом концепции является мысль, что суверенитет — это не привилегия, а обязанность. Согласно концепции, «обязанность по защите» основывается на предотвращении и прекращении таких видов преступлений, как: геноцид, военные преступления, преступления против человечности, этнические чистки. Все эти виды преступлений объединяются единым термином — массовые преступные злодеяния. В 2005 году состоялся Всемирный саммит глав государств-членов ООН, во время которого все подтвердили свою обязанность защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта ответственность основывается на трех равнозначных компонентах: ответственности каждого государства по защите своего населения (компонент I); ответственности международного сообщества по оказанию государствам помощи в защите их населения (компонент II); и ответственности международного сообщества по защите, когда государства явно оказываются не в состоянии защитить свое население (компонент III).

- концепция «гуманитарного интервенционизма». Концепция «гуманитарного интервенционизма» была выдвинута в годы пребывания у власти администрации У. Клинтона (1993–2001), иногда ее называют «доктриной Клинтона». Она обосновывала понижение порога применения военной силы, предполагая допустимость ее использования при проведении миротворческих, гуманитарных операций, а также для установления и поддержки демократических режимов в странах третьего мира, то есть в ситуациях, не связанных с непосредственной угрозой национальной безопасности США.

- концепция «ответственный суверенитет». Идея концепции заключается в том, чтобы обеспечить институтами и практическими мерами для

[141] Симонович И. Ответственность по защите // Организация Объединенных Наций, Хроника ООН. – 2010. - URL: https://www.un.org/ru/chronicle/article/21872 (дата обращения: 11.05.2021)

урегулирования напряженных ситуаций. Помощь может быть оказана в форме содействия.

Концепции появились в ходе исторического процесса, оказавшего влияние на сознание людей, что в конечном итоге привело к новым формам понимания гуманитарной составляющей. Принципы каждой концепции заключаются в ориентации на человека, его образе жизни и условиях. Человечество вступило в ту эпоху, когда необходим пересмотр отношений между людьми и государствами в целом, существующие нормы должны быть введены в новые социокультурные и идеологические контексты.

Тем не менее, концепции по гуманитарной интервенции и сопряженные с ней установки всегда отвергались российской стороной. Так, российский специалист Ж. Баранин пишет, что «под гуманитарной интервенцией обычно подразумевается применение вооруженной силы одним государством или группой государств против другого государства, нацеленное на предотвращение или окончание широко распространенных и серьезных нарушений основных прав человека (граждан этой страны), без разрешения государства, против которого эта сила применяется». [142] Неоднозначность гуманитарной интервенции приводит к спорам между принципами суверенитета государства и защиты прав граждан. С одной стороны, суверенитет и неприкосновенность какого-либо государства являются основными принципами международного права, признанными Организацией Объединенных Наций. Можно также отметить, что с другой стороны, имеется убеждение в мировом сообществе, что некоторые государства не должны иметь полную свободу в отношении своих граждан и обязаны нести ответственность за защиту прав человека. Массовые нарушения прав человека, военные преступления и другие формы насилия могут вызвать ответную реакцию со стороны мирового сообщества.

[142] Баранин Ж. Гуманитарная интервенция и новые измерения концепции государственного суверенитета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2014. - №1. - С. 60-68.

Таким образом, существует постоянный диалог и противоречия между защитой суверенитета государства и защитой прав человека. Гуманитарная интервенция относится к спорным вопросам и продолжает вызывать дебаты в международной среде. Международное право постепенно начинает претерпевать изменения: изначально оно ориентировалось на суверенитет государств, затем акцент сместился на обеспечение безопасности людей, при этом государство рассматривается как гарант прав граждан, составляющих его народ и являющихся субъектами его суверенитета.

Гуманитарные концепции в их практическом измерении часто связаны с международными фондами, так как последние являются ключевыми источниками финансирования для реализации гуманитарных программ.

В настоящее время сформированы и интегрированы в мировое сообщество различные фонды и организации, цель которых заключается в реагировании на потребности в конфликтных ситуациях или стихийных бедствиях, в поддержке лиц, оказавшихся в затяжных кризисах, в снижении рисков и обеспечении готовности, в разрешении конфликтов и укреплении мира.

Усилия известных международных субъектов – государств, неправительственных организаций (например, Wikimedia Foundation[143], Oxfam[144], International Rescue Committee[145], CARE International[146], Human Rights Watch[147], Transparency International[148], Action Contre la Faim[149], Pratham[150], Apopo, Cease Fire), международных агентств, Организации Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ); Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ); Программа развития ООН (ПРО ООН); Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);

[143] We help everyone share in the sum of all knowledge / Wikimedia Foundation. - URL: https://wikimediafoundation.org/our-work/ (data accessed:14.07.2023)
[144] Our work / OXFAM International. The future is equal. - URL: https://www.oxfam.org/en (data accessed:14.07.2023)
[145] International Rescue Committee / URL: https://www.rescue.org (data accessed:14.07.2023)
[146] CARE International / URL: https://www.care-international.org (data accessed:14.07.2023)
[147] Human Rights Watch, Defending Human Rights Worldwide / URL: https://www.hrw.org (data accessed:14.07.2023)
[148] Transparency International is a global movement working in over 100 countries to end the injustice of corruption / URL: https://www.transparency.org/en/about (data accessed:14.07.2023)
[149] Action Contre la Faim / URL: https://www.actioncontrelafaim.org (data accessed:14.07.2023)
[150] Pratham. Every Child In School and Learning Well / URL: https://www.pratham.org (data accessed:14.07.2023)

Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП); Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО); Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ) и др.), Движения Красного Креста и Красного Полумесяца) – объединились в общую, на данный момент слабо связанную систему, имеющую организационные, культурные, исторические, экономические, политические связи. М.И. Фролова отмечает, что «с помощью вновь создаваемых международных организаций они [политики, ученые] стремились найти формы гуманистического управления глобальными процессами, чтобы сделать общественное развитие подконтрольным человеку» [151].

Деятельность неправительственных организаций часто воспринимается неоднозначно в различных регионах мира. Некоторые эксперты и политики интерпретируют ее как инструмент форсированной и искусственной вестернизации или даже вмешательства во внутренние дела государства. Можно обозначить деструктивную деятельность неправительственных организаций на пространстве СНГ и во многих других странах мира, которая сильно влияет на подходы и приоритеты гуманитарной деятельности. Под видом толерантности и соблюдения прав человека стала проводиться агрессивная линия на разрушение традиционных социальных ценностей. Эти факторы приводят к тому, что НПО становятся объектами манипуляций и критики со стороны тех государств, которые видят деятельность НПО как угрозу для своих интересов или стабильности в стране.

Например, созданная в США неправительственная организация Wikimedia Foundation, Inc, заняла первое место в рейтинге 100 лучших неправительственных организаций мира. Основная цель данного сообщества – помощь в раскрытии знаний мира.[152] Власти различных государств используют СМИ в качестве информационного давления. Например, в 2022 году в России были приняты меры в отношении данной организации за публикацию фейковой информации о

[151] Фролова М.И. Эволюционный гуманизм Джулиана Хаксли в век глобализации / М.И. Фролова// Человек. – 2013. – № 3. – С. 44-58. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20139280_22246682.pdf (дата обращения 09.06.2023)

[152] Наша деятельность / Wikimedia Foundation. - URL: https://wikimediafoundation.org/ru/our-work/ (дата обращения: 01.08.2022)

российской армии при проведении специальной военной операции на Украине. [153] Несмотря на популярность Wikimedia Foundation, большинство статей содержат неточности, непроверенную информацию или субъективные оценки, так как могут редактироваться любым пользователем глобальной сети. Через создание и распространение контента продвигаются те или иные идеи. В 2019 году НПО США публиковали антикитайский контент среди населения Центральной Азии через издания «Азаттык» (филиалы «Радио Свобода», США), «Настоящее время», «Институт войны и мира» (Великобритания) и «Евразия.нет» («Фонд Сороса»).[154] С момента объявления военной операции на Украине агентство «Радио Свобода» начало публиковать и антироссийский контент (например, в 2023 году появились статья «История Радио Свобода: Свобода против путинизма», различные материалы об «оккупированных Россией территориях»)[155].

Не только НПО, но и структуры ООН, сформированные в области международного гуманитарного сотрудничества, не продемонстрировали свою эффективность во время кризиса на Украине в 2014 году и в последующем украинском конфликте. Украинский кризис представлял собой испытание для структур ООН и их деятельности в сфере международного гуманитарного сотрудничества. ООН стремится оставаться нейтральной и независимой организацией с целью обеспечения эффективного гуманитарного вмешательства, однако, в некоторых случаях, включая Украину, это может быть сложно из-за политических давлений и интересов.

На одиннадцатой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 2 марта 2022 года была принята антироссийская резолюция «Агрессия против Украины»[156], не учитывающая сложность развития российско-украинского кризиса. В 2023 году Генассамблея ООН поддержала резолюцию Коллективного Запада «о принципах Устава Организации, лежащих в основе

---

[153] Роскомнадзор принял меры против Wikimedia Foundation за неудаление незаконных данных.– URL: https://russian.rt.com/russia/news/1027964-roskomnadzor-wikimedia-mery (дата обращения: 29.03.2024)

[154] США и антикитайские НПО в Центральной Азии / ИАЦ. – 2019. – 16 октября // URL: https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitayskie-npo-v-tsentralnoy-azii/ (дата обращения: 30.07.2022).

[155] Новости «Радио Свобода» / URL: https://www.svoboda.org/ukraina (дата обращения: 25.03.2024).

[156] Генассамблея ООН потребовала от России «немедленно» вывести свои войска из Украины. – URL:https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419092 (дата обращения: 29.08.2023)

достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине»[157], требующая от России прекращения боевых действий. Однако ситуация на Украине не изучена объективно со стороны участников организации и не направлена на поиск дипломатических решений, поскольку именно западные страны снабжают оружием и боеприпасами Украину и оказывают давление на другие страны для поддержания определенной позиции. По мнению историка Е.П. Малышевой, центры антироссийской информационной активности, «действующие с подачи Запада, подают историю в выгодном им ключе – территориальное расширение России рассматривается как агрессия и колонизация, существование в рамках единого государства – как оккупация» [158].

Таким образом, после распада биполярной системы мирового порядка международное гуманитарное сотрудничество прошло несколько этапов трансформации. С появлением новых угроз гуманитарное взаимодействие стало вовлекать больше акторов и формировать разнообразные партнерства. Гуманитарная дипломатия стала важным инструментом в мире, где гуманитарные кризисы связаны с политическим, экономическим, социальным аспектами, что помогает находить политические решения кризисов и устранять причины гуманитарных бедствий.

Гуманитарное сотрудничество в постбиполярный период подвергается изменениям в связи с ориентацией США, одного из ведущих членов мирового сообщества, и их союзников на построение однополярного мира, по этой причине понятия гуманитарной составляющей начали подменяться диктатом, разрушительной деятельностью неправительственных организаций. Гуманитарное сотрудничество между Россией и странами Запада оказалось заморожено после 2014 и особенно после февраля 2022 года. Ряд событий и факторов, включая политические разногласия, санкции, отсутствие доверия и различия в восприятии международных событий, сыграли роль в этом замораживании. В целом,

---

[157] Генассамблея ООН одобрила антироссийскую резолюцию по Украине, 2023. – URL: https://www.interfax.ru/world/887580 (дата обращения: 29.08.2023)

[158] Историк назвала важной задачей упреждать новые антироссийские фейки Украины, 2023. – URL: https://ria.ru/20231211/feyki-1915082389.html (дата обращения: 14.04.2024)

дестабилизация в отношениях между Россией и западными странами оказали отрицательное воздействие на современное международное гуманитарное сотрудничество. Постбиполярный период изменил гуманитарное взаимодействие, сделав необходимыми более гибкие, интегрированные и инновационные подходы к решению глобальных гуманитарных проблем с учетом разнообразия социокультурных реалий современного мира.

Постбиполярное международное гуманитарное сотрудничество играет значительную самостоятельную роль в современном международном взаимодействии, но оно, тем не менее, испытывает существенное влияние политических позиций по широкому кругу вопросов. В нем присутствуют не только профильные форматы и механизмы, связанные с функциональными аспектами гуманитарного сотрудничества, но и принципиальные политические установки, характерные для ведущих центов мирового влияния начала XXI в.

1.2. Международное гуманитарное сотрудничество в мирополитической практике: западный и отечественный подходы

В постбиполярную эпоху международное гуманитарное сотрудничество стало важным элементом глобальной политики. Анализ западного и отечественного подходов к пониманию гуманитарного взаимодействия вносит значительный вклад в решение гуманитарных проблем и положительно влияет на развитие международного сотрудничества.

Гуманистические установки сыграли значимую роль в формировании современной системы гуманитарного права и легли в основу уставных документов государств, международных межправительственных и неправительственных организаций. Эти установки подразумевают защиту человеческой жизни, здоровья и достоинства, вооруженные конфликты, бедствия, кризисы и даже оказание помощи в мирное время. Принципы гуманитарного взаимодействия развиваются и адаптируются к изменяющимся мирополитическим вызовам.

Концептуальным основанием для осмысления гуманитарного сотрудничества служит понятие «мягкая сила», разработанное Дж. Наем. Классическое определение «мягкой силы» гласит, что она способна влиять на государства с помощью привлекательности национальных идей и ценностей. По мнению автора, основными составляющими «мягкой силы» являются культура, политические ценности и внешняя политика[159]. Концепция «мягкой силы» стала ориентиром в дискурсе о международных отношениях, который определяет внешнеполитические курсы многих государств. «Мягкая сила» – противоположность «жесткой силы», так как использует ненасильственные средства для создания положительного образа страны.

Согласно основному определению, «мягкая сила» определяется такими ресурсами, как культура, политические ценности, внешняя политика, однако этот перечень в настоящее время стал шире и включает гуманитарное сотрудничество и другие характеристики, создающие привлекательный образ государства.

Итак, можно утверждать, что «мягкая сила» представляет собой особый элемент внешней политики государства, который использует ресурсы, характерные для определенной страны. Каждая страна имеет свой собственный набор ресурсов, которые применяются в контексте «мягкой силы».

В свою очередь, гуманитарное сотрудничество является частью стратегии «мягкой силы» страны или международной организации. Гуманитарное сотрудничество и «мягкая сила» – внешнеполитические ресурсы государств, направленные на укрепление влияния, обеспечение безопасности, создание стабильности и содействие глобальному развитию. Понимание гуманитарного сотрудничества может различаться в зависимости от контекста и взглядов различных акторов. Российское понимание международного гуманитарного сотрудничества имеет отличительные особенности от понимания других стран или организаций, и это свойственно для разнообразия подходов в международных отношениях.

[159] Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. – New York: Public Affairs. – 2004. – p. 208.

В политологии сформировались «широкая» и «узкая» трактовки гуманитарного сотрудничества. В широком понимании под гуманитарным сотрудничеством понимается взаимодействие в области культуры, образования, оказания гуманитарной помощи, соблюдения прав человека. К традиционным направлениям можно отнести вопросы в сферах спорта, туризма, науки. Данный список дополняют взаимодействие в области миграции, здравоохранения и различные мероприятия, направленные на улучшение качества жизни человека. Российский внешнеполитический курс реализуется в широком формате, что отражает стремление страны участвовать в глобальных событиях, поддерживать мир и стабильность в мировом сообществе.

Основные приоритеты российского гуманитарного сотрудничества основываются на взаимодействии в гуманитарных областях, таких как культура, образование, наука, спорт, медицина, социальная помощь. Оно направлено на развитие позитивных отношений между государствами и народами. В российской трактовке гуманитарного сотрудничества внимание акцентируется на сохранении культурного наследия и культурного многообразия. В области гуманитарной помощи Россия также предпринимает усилия для оказания международной поддержки: российские организации и государственные структуры оказывают помощь в кризисных ситуациях, предоставляют гуманитарную помощь пострадавшим от конфликтов, природных бедствий или социально-экономических проблем. В гуманитарной сфере Россия тесно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций по различным вопросам и вносит вклад в гуманитарные программы и инициативы ООН, направленные на помощь пострадавшим от конфликтов.

Согласно российскому пониманию, гуманитарное сотрудничество осуществляется между государствами в социально-гуманитарных областях. Так, в своей статье А.А. Великая подчеркивает, что «в отечественной науке, в отличие от европейской и американской, понятие «гуманитарного сотрудничества» трактуется не как оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, в постконфликтный период и во время кризисных ситуаций, а как взаимодействие, в первую очередь,

на межгосударственном уровне, хотя и с привлечением «горизонтальных контактов» в социально-экономической сфере: в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, – то есть, по сути, в духе Хельсинского соглашения»[160]. Упоминание «духа Хельсинского соглашения» относится к принципам, заложенным в Хельсинском акте 1975 года, который уделял внимание вопросам безопасности, правам человека и сотрудничеству между государствами. Этот акт выделил «гуманитарный коридор» в международных отношениях и подчеркнул важность сотрудничества в различных сферах для улучшения мировой обстановки и усиления взаимопонимания между государствами.

Однако многие эксперты предложили расширить список направлений в гуманитарном пространстве. Например, аналитик Ч. Табайди, специалист в области защиты прав национальных меньшинств, считает борьбу за права человека острой проблемой, которая должна рассматриваться в качестве аспекта гуманитарной политики. Многие государства были признаны только по той причине, что были нарушены права человека[161]. Другой политолог, А.Л. Чечевишников, предлагает идею о рассмотрении миграции как одного из направлений гуманитарного сотрудничества. Автор отмечает, что «в общественном сознании России и других стран СНГ до сих пор не осознано, что масштабная трудовая (и нетрудовая) миграция также является важнейшим направлением социально-гуманитарного сотрудничества в рамках СНГ».[162] В XXI веке миграция превысила показатели прошлых столетий. Одна часть населения мигрирует из-за вынужденных обстоятельств, другая намерена улучшить свои условия. Согласно данным ООН, в 2019 количество мигрантов составило 272 миллиона. В 2000 году в мире число мигрантов составляло порядка 173 миллионов человек[163].

---

[160] Великая А.А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран Большой Евразии / А.А. Великая // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – №1-1. С. 279-280

[161] Чаба Табайди: «Неграждан быть не должно!» / Город. – URL: https://gorod.lv/novosti/19805-chaba_tabaydi_negrazhdan_byit_ne_dolzhno (дата обращения: 10.01.2022)

[162] Чечевишников А.Л. Гуманитарное сотрудничество в СНГ // Вестник МГИМО. – 2011. – №6. – С. 47-50.

[163] Миграция, Глобальные вопросы повестки дня / Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 03.01.2022)

Важно отметить, что с каждым годом развивается российская гуманитарная повестка, становится обширнее, появился сайт с гуманитарной картой, который публикует информацию о том, как российские государственные, частные, некоммерческие организации содействуют международному развитию.

Гуманитарная карта России— это интерактивный цифровой портал, созданный командой проекта «Гуманитарный монитор» [164], основанный в апреле 2020 года российскими экспертами-международниками. Проект «Гуманитарный монитор» направлен на повышение осведомленности как российской, так и зарубежной аудитории о различных аспектах международного гуманитарного сотрудничества, а также о вкладе России в поддержку международного развития.

Представленный проект позволяет оценить помощь Российской Федерации странам мира, в том числе и государствам Центральной Азии. Гуманитарная карта состоит из нескольких категорий, включающих здравоохранение, продовольствие, материально-техническое содействие, образование и социальную сферу, экономическое развитие.

Для российской стороны осуществление гуманитарных операций в случае кризисных ситуаций является неотъемлемой частью деятельности МЧС России, но и реализуется по другим государственным каналам. Необходимо отметить, что гуманитарное реагирование в случае бедствий и вооруженных конфликтов является областью взаимодействия России с различными государствами и организациями.

Что касается западных стран, то они трактуют гуманитарное сотрудничество в «узком» формате, то есть рассматривают данное направление в контексте оказания помощи, осуществления гуманитарных операций в кризисных ситуациях, соблюдения прав человека.

Еще одним отличительным направлением, на котором акцентирует внимание западная гуманитарная система, является поддержание суверенитета. Несомненно, проблемно-концептуальный анализ развития международного гуманитарного сотрудничества связан с обретением суверенитета и последующими

[164] О проекте / Гуманитарный монитор. – URL: https://www.russianassistance.ru/about/ (дата обращения: 10.01.2022)

процессами, охватывающими данный термин. Как известно, в рамках Вестфальской системы мироустройства национальный суверенитет признавался одним из основополагающих факторов независимого государства. Однако происходящие в современном мире события вносят коррективы в наполнение данного термина.

На шестьдесят третьей сессии ООН в докладе Генерального Секретаря задается очень важный вопрос касательно суверенитета и звучит следующим образом: «Может ли суверенитет, эта важнейшая составляющая эпохи национальных государств и Организации Объединенных Наций, неправомерно использоваться в качестве прикрытия, за которым можно безнаказанно совершать массовое насилие в отношении населения?» [165]. Все большее значение в свое время придавалось концепциям «суверенитет как ответственность/обязанность» и «обязанность защищать» [166]. Понятие «защищать» включает достаточно большой спектр действий, которые необходимо выполнять для осуществления и поддержания концепции. «Защищать» значит предотвращать, реагировать, восстанавливать и способствовать укреплению суверенитета.

В рамках Итогового документа Всемирного саммита ООН 2005 года предусматривалось три компонента, составляющих «обязанность защищать»:

I компонент –ответственность по защите населения (всех граждан) от различных угроз, таких как геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности;

II компонент – международная помощь и создание потенциала;

III компонент – современное и решительное реагирование. [167]

---

[165] A/63/677. Шестьдесят третья сессия, пункты 44 и 107 повестки дня, комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними. Выполнение обязанности защищать, доклад Генерального секретаря от 12.01.2009. / Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.globalr2p.org/wp-content/uploads/2019/10/2009-UNSG-R2PReport-Ru.pdf (дата обращения: 25.03.2023)

[166] Welsh J., Thielking C., MacFarlane S.N. The Responsibility to Protect: Assessing the Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty / J. Welsh, C. Thielking, S.N. MacFarlane// International Journal. - Vol. 57, No. 4. - pp. 489-512

[167] A/63/677. Шестьдесят третья сессия, пункты 44 и 107 повестки дня, комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними. Выполнение обязанности защищать, доклад Генерального секретаря от 12.01.2009. / Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.globalr2p.org/wp-content/uploads/2019/10/2009-UNSG-R2PReport-Ru.pdf (дата обращения: 25.03.2023)

Исходя из вышеперечисленных составляющих концепции «обязанность защищать» можно сделать вывод, что внимание сосредоточено на отдельном человеке. Все три компонента должны быть использованы и применены на практике для выполнения обязательств перед участниками ООН. Права человека – основополагающий элемент государственного суверенитета. Государства обязаны оказывать защиту прав населения, меньшинств, женщин, молодежи и использовать эффективные механизмы урегулирования внутренних конфликтов, в том числе и те механизмы, которые относятся к гуманитарным.

В 1999 году Кофи Аннан высказался относительно суверенитета государства и отметил, что «государственный суверенитет в самом базовом смысле этого слова подвергается пересмотру – не в последнюю очередь под воздействием сил глобализации и международного сотрудничества. Государства теперь широко понимаются как инструменты на службе у своих народов, а не наоборот. В то же время индивидуальный суверенитет – я имею в виду фундаментальную свободу каждого человека, закрепленную в Уставе ООН и последующих международных договорах, – был усилен обновленным и распространяющимся сознанием прав личности. Когда мы сегодня читаем устав, мы, как никогда ранее, осознаем, что его целью является защита отдельных человеческих существ, а не защита тех, кто злоупотребляет ими» [168].

Бывший представитель Генерального секретаря ООН Франсис Денг и его коллеги работали над альтернативным подходом к пониманию суверенитета, основанном на идее «суверенитет как обязанность»[169]. По их мнению, суверенитет должен включать обязательство строго соблюдать свои обязанности перед народом, обеспечивать права человека, а также выполнять международные привилегии. Государство, выполняющее вышеизложенные требования, в меньшей степени может быть подвержено вторжению из-за рубежа.

---

[168] Two Concepts of sovereignty by Kofi Annan. / United Nations. Secretary General. – 1999/ – 18 September. – URL: https://www.un.org/sg/en/content/sg/articles/1999-09-18/two-concepts-sovereignty (data accessed: 16.02.2023)

[169] Deng F. From ‘Sovereignty as Responsibility’ to the ‘Responsibility to Protect / F. Deng. // Global Responsibility to Protect. – 2010. – 2(4). – P. 353-370. – URL: https://www.researchgate.net/publication/275441829_From_%27Sovereignty_as_Responsibility%27_to_the_%27Responsibility_to_Protect%27 (data accessed: 16.02.2023)

Однако специалист в области юриспруденции Л.В. Павлова считает, что «практическая реализация данной концепции Советом Безопасности ООН выявила ряд проблемных аспектов» [170]. Предложенная концепция была сформулирована в общих терминах и вызвала неопределенность и споры при попытке применения резолюций на практике. Неясность и амбивалентность текста концепции осложнили эффективное выполнение резолюций.

Резюмируя, можно отметить, что развитие международного гуманитарного сотрудничества является убедительным примером различий западного и российского подходов к процессам международного гуманитарного взаимодействия.

Западные государства ориентируются на формальные показатели соблюдения прав человека, демократии, социальной поддержки, руководствуясь некими условными требованиями западной политической культуры. Другими словами, превращая гуманитарное сотрудничество в инструмент вестернизации. В контексте международных отношений, это означает попытку внедрения западных ценностей, норм и институтов в других частях мира. Зачастую Запад использует гуманитарное сотрудничество как инструмент влияния на другие государства и привлечения их к использованию западных идей.

Использование гуманитарной составляющей для достижения политических целей может быть воспринято как форма манипуляции или вмешательства во внутренние дела государств, что в конечном итоге приведет к недовольству и конфликтам. Важно учитывать потребности и мнения стран-доноров гуманитарной политики, поскольку западные стандарты не всегда учитывают местную культуру и особенности, что может стать причиной недопонимания и сопротивления.

Примером отрицательного воздействия гуманитарной политики может служить стратегия США в Центральной Азии. Формирование молодых проамериканских кадров в странах, где исторически распространено российское влияние, является одной из стратегий внешней политики многих западных стран,

---

[170] Павлова Л.В. Концепция «ответственность за защиту»: анализ и правовая оценка / Л.В. Павлова // МОО" Развитие". – 2013. – №4. – URL: https://evolutio.info/ru/journal-menu/2013-4/2013-4-pavlova (дата обращения: 29.08.2023)

включая Соединенные Штаты. Внерегиональные акторы предоставляют стипендии и выгодные условия для получения образования в своих учебных заведениях. По мнению эксперта Е.М. Кожокина, «Соединенные Штаты обращают все больше внимания на Центральную Азию, чтобы обеспечить свою гегемонию и в этом регионе. В борьбе за влияние США используют весь набор методов и средств – от «мягкой силы» до свержения законных правительств» [171]. В свою очередь, доктор политических наук Д.Б. Малышева считает, что «задачей США является вытеснение России из центральноазиатского региона»[172]. Вопрос о вытеснении России из изучаемого региона зависит от сложных геополитических и стратегических факторов, а также от интересов и целей американского правительства. Стоит отметить, что регион Центральной Азии богат энергетическими ресурсами, включая газ и нефть, и это является одной из причин проявления заинтересованности со стороны США.

Важно вернуться к основной задаче гуманитарной политики, которая направлена на создание прозрачных усилий в гуманитарной сфере с учетом интересов стран-партнеров.

Однако, обобщая содержание работ западных и отечественных ученых при анализе классического международного гуманитарного сотрудничества, автор диссертационного исследования выделил основные составляющие международного гуманитарного сотрудничества (рис. 1):

[171] Кожокин Е. США в Центральной Азии: политика «немягкой силы» / Е. Кожокин // Международная жизнь. – 2023. – №7.

[172] США хотят сделать из Туркменистана «запасной аэродром»? / ИАЦ. – URL: https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/ssha-khotyat-sdelat-iz-turkmenistana-zapasnoy-aerodrom-/ (дата обращения: 29.08.2023)

Рис. 1 **Составляющие международного гуманитарного сотрудничества**[173]

Таким образом, список направлений международного гуманитарного сотрудничества можно дополнить миграцией, правами человека и борьбой за права, работой с молодежью. Гуманитарное сотрудничество – требование глобального сообщества, которое направляет общие интересы. Это фундамент для мира, безопасности и развития, которое в настоящее время, сталкивается с опасной ситуацией: контрабанда, дискриминация, нарушение репутации и международных соглашений, негативно влияющие на политическую атмосферу.

Гуманитарное сотрудничество в современном понимании очень разнообразно по своим мотивам, формам и масштабам. Его деятельность базируется на Всеобщей декларации прав человека, Уставе ООН и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Как заметил Джордж Фрост Кеннан, «пути, которыми народы достигают достойного и просвещенного государственного строя, представляют собою глубочайшие процессы национальной жизни».[174]

[173] Источник: составлено автором на основе открытых источников.
[174] Ъ-Брэйтуэйт Р. Пусть русские сами наводят порядок в России / Коммерсантъ. – 2008. – 13 марта. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/866435 (дата обращения: 10.01.2022)

Сравнивая западный и российский подходы к пониманию гуманитарного сотрудничества, можно отметить, что Запад уделяет особое внимание вопросам нарушения прав человека и разрешению кризисных ситуаций, т.е. возможностям использования чрезвычайных ситуаций для укрепления своих внешнеполитических позиций. В то же время российская сторона фокусируется на межправительственных инициативах, направленных на развитие и поддержание долговременных культурных и образовательных связей со странами-партнерами, стимулирования их заинтересованности на профильном сотрудничестве с ближайшим региональным окружением.

Таким образом, отличительные особенности западного и отечественного подходов можно отобразить в следующей таблице:

Таблица 1

Сравнение отечественного и западного подходов международного гуманитарного сотрудничества [175]

	Отечественный подход	*Западный подход*
Геополитическая мотивация	• поддержание стабильности и безопасности в соседних государствах и регионах стратегического значения; • гуманитарное сотрудничество – инструмент продвижения национальных интересов	• продвижение демократических ценностей; • участие в глобальных инициативах; • снижение влияния России
Идеологические акценты	принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств	права человека и демократические ценности
Направленность	социально-экономическая (развитие в области образования, науки, туризма, спорта, здравоохранения и др.)	продвижение прав человека, развитие гражданского

[175] Источник: составлено автором на основе http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/12_velikayaa.pdf

		общества и правозащитных организаций
Механизмы	• региональные организации; • двусторонние соглашения	международные организации, проведение международных конференций
Геополитические цели	укрепление регионального влияния и обеспечение стабильности	глобальная демократизация

Можно сделать вывод, что гуманитарное сотрудничество не ограничивается традиционным пониманием международного гуманитарного взаимодействия, сложившегося во второй половине XX в. В настоящее время оно представляет собой более масштабный и сложный элемент внешней политики государств. Сравнительный анализ западного и отечественного российского подходов показывает, что несмотря на сущностные различия, они создают важные импульсы для практического решения гуманитарных проблем, согласование которых в настоящее время, хотя во многом и заблокировано, но может стать в будущем дополнительным вектором развития международного гуманитарного сотрудничества.

1.3. Гуманитарное сотрудничество в исследовательском дискурсе государств Центральной Азии

Центральноазиатское пространство считается главным рубежом реагирования мирового сообщества на угрозы международной безопасности, связанные с терроризмом и экстремизмом, наркоторговлей, геополитическими интересами, по этой причине налаживание культурных связей, установление межгосударственного диалога и сотрудничество не только в области безопасности относятся к приоритетным аспектам изучения социально-политических реалий.

Центральная Азия, расположенная на пересечении интересов крупнейших мировых политических участников (Россия, США, Китай, ЕС, Турция, Иран),

играет важную роль в системе международных отношений. Будучи одним из важных геополитических регионов мира, Центральная Азия может стать крупным экономическим и политическим актором.

По историческому и географическому определению ЮНЕСКО, Центральная Азия включала территории Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Юго-Восточной Сибири, Монголии, Западного Китая, Северной Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана[176]. В 1993 году было принято общее решение на международном уровне, согласно которому, Центральная Азия включает страны бывшей Средней Азии (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) и Казахстан[177].

Развитию гуманитарного дискурса в исследованиях центральноазиатских республик способствуют встречи глав государств Центральной Азии, например, в рамках консультативных встреч, и встречи с представителями Российской Федерации с целью обсуждения и реализации гуманитарных проектов.

Гуманитарное взаимодействие основывается на дискурсивном и практическом содержании, может подкрепляться двусторонними или многосторонними соглашениями и может быть направлено на ликвидацию или минимизацию вызовов и проблем, по этой причине исследователи в области гуманитарного сотрудничества придают огромное значение гуманитарной составляющей.

Гуманитарное сотрудничество как часть внешнеполитического курса начало активно развиваться в Российской Федерации в 1990-е годы, вследствие чего страны Центральной Азии заимствовали идеи и практики России. Взаимодействие в гуманитарной сфере стало важной составляющей стратегии государств, поскольку современное состояние международных отношений характеризуется развитием новых внешнеполитических подходов и стремлением

---

[176] Chahryar A., Madvahan K.P., Tabyshalieva A. History of civilizations of Central Asia, v. 6: Towards the contemporary period: from the mid-nineteenth to the end of the twentieth century / A. Chahrya, K.P. Madvahan, A. Tabyshalieva // UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2005. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000141275 (data accessed:14.07.2023)

[177] Русакова В. Центральная или Средняя Азия: как правильно? / Masa Media. – 2021. – 29 октября. – URL: https://masa.media/ru/site/central-middle-asia (дата обращения: 20.09.2023).

государств к активному участию на региональном и глобальном уровнях, включая область гуманитарного сотрудничества.

По мнению таджикского политолога П. Муллоджанова, «для Таджикистана, как и для других стран Центральной Азии, односторонняя ориентация на Россию – фактор достаточно традиционный. Многие десятилетия народы региона воспринимали окружающий мир, прежде всего западный, через Россию, ее культуру, через призму ее национального восприятия, то есть привыкли смотреть на окружающий мир с позиций и глазами русских» [178].

После распада Советского Союза Россия укрепляла отношения с ближайшими соседями, включая государства Центральной Азии. Российские усилия проявились в поддержке образовательных и культурных инициатив, в сотрудничестве в научных и гуманитарных исследованиях. С течением времени страны центральноазиатского региона использовали российскую трактовку гуманитарного взаимодействия, которая позволила укрепить исторические, культурные, языковые связи между Россией и странами региона, а также способствовала развитию международного сотрудничества в этой сфере.

Наличие официальных документов положительно влияет на развитие гуманитарной тематики в исследовательском дискурсе центральноазиатских республик. Заявления официальных лиц и действия, предпринимаемые в гуманитарном направлении, свидетельствуют о том, что оно имеет высший приоритет в системе внешнеполитических задач и целей государств Центральной Азии. Это связано с определенными стратегическими интересами, важными партнерствами, глобальными вызовами и другими факторами, которые делают данное направление одним из первостепенных для государств.

Гуманитарное сотрудничество отражено в основных документах государств Центральной Азии, в которых подчеркивается необходимость развития и поддержки населения в различных гуманитарных сферах (часть документов была разработана совместно с Россией или в рамках СНГ).

---

[178] Муллоджанов П. Мировые центры силы в Центральной Азии и Таджикистане: динамика и перспективы влияния / П. Муллоджанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №3(45). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tsentry-sily-v-tsentralnoy-azii-i-tadzhikistane-dinamika-i-perspektivy-vliyaniya/viewer (дата обращения: 20.09.2023).

Таблица 2

Таблица интерпретаций международного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии[179]

	Общие определения	*Наличие деталей*
Казахстан	Меморандум между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере[180] подразумевает развитие двустороннего гуманитарного сотрудничества (курс на углубление интеграции, сохранение дружественных связей, сохранение общего культурного наследия, развитие гуманитарной сферы).	Согласно Меморандуму от 2000 года, культура, образование, здравоохранение, совместные исследования *с использованием русского языка* как языка межнационального общения призваны играть основополагающую роль в гуманитарной сфере.
Кыргызстан	Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ от 26.08.2005[181]; Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 11.03.2019 (культурно-гуманитарное сотрудничество, наряду с политическими и экономическими отношениями,	Одним из важнейших приоритетов культурно-гуманитарного сотрудничества является позиционирование страны в качестве регионального образовательного центра на евразийском континенте.

[179] Источник: составлено автором на основе официальных документов государств Центральной Азии.

[180] Меморандум между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере. – 9 октября 2000 года - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/O0000000005 (дата обращения: 25.07.2023)

[181] Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств, принято 26 августа 2005. - URL:https://docs.cntd.ru/document/902010100 (дата обращения: 10.01.2022)

	является одним из составляющих в системе внешнеполитических приоритетов Кыргызской Республики, способствующих созданию атмосферы наибольшего благоприятствования для свободного развития личности и общества, а также реализации гражданами Кыргызской Республики своих возможностей).[182]	
Таджикистан	Концепция внешней политики Республики Таджикистан[183] (приоритетом внешней политики является «реализация такой культурной и гуманитарной дипломатии, которая с учетом положительных и отрицательных тенденций процессов глобализации обеспечивает духовное бытие, защиту и сохранность коренных национальных духовно-культурных ценностей таджикского народа, содействует	В Концепции внешней политики Республики Таджикистан от 27.01.2015 употребляется термин «культурно-гуманитарная дипломатия».

[182] Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 11 марта 2019 года. – Кыргызстан: 2019. - URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045 (дата обращения: 25.07.2023)

[183] Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27.01.2015 года. – Такжикистан: 2015. - URL: https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 25.07.2023)

	достойному представлению Республики Таджикистан на международной арене как страны»).[184]	
Туркменистан	В Концепции внешней политики Туркменистана[185] от 1995 года подчеркивается необходимость уважения к культуре, традициям, обычаям государств, с которыми сотрудничает Туркменистан. Туркменистан также поддерживает усилия государств и международной общественности по оказанию помощи пострадавшим странам.	III раздел «Гуманитарные аспекты» Концепции внешней политики начинается с того, что «человек является высшей ценностью общества, и усилия всякого государства должны быть направлены на формирование максимально благоприятных условий для свободного развития личности, возможностей для ее самореализации».[186]
Узбекистан	Согласно внешней политики Республики Узбекистан[187], Узбекистан заинтересован в укреплении дружественных и добрососедских связей со странами региона, развитии с ними научно-технического и культурно-гуманитарного	

[184] Там же.
[185] Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства. – Туркменистан: 1995. - URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9356 (дата обращения 07.03.2020)
[186] Там же.
[187] О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы. – Узбекистан: 2022. URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077 (дата обращения: 25.07.2023)

	сотрудничества, усилении контактов между парламентами, приграничными регионами, общественными организациями и гражданами.	

Выше представленная таблица подтверждает, что гуманитарное сотрудничество является важным аспектом внешней политики государств Центральной Азии, и его отражение в основных документах республик свидетельствует о приоритете гуманитарных вопросов в этом регионе. Можно отметить, что гуманитарное сотрудничество государств центральноазиатского региона включает взаимодействие в сфере культуры, науки, образования и базируется на общих культурных, исторических и религиозных ценностях региона.

В 2022 году «центральноазиатская пятерка» подписала Соглашение «О дружбе, добрососедстве и сотрудничеству между республиками Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан в целях развития Центральной Азии в XXI веке»[188], которое отражает стремление республик обеспечить гармоничное взаимодействие и выработать региональные механизмы для развития межгосударственных отношений. Данный документ предполагает интенсификацию сотрудничества между сторонами от военной обороны до культурно-гуманитарной сферы. По мнению эксперта из Узбекистана Ф. Джамалова, «взаимное доверие и сотрудничество между странами Центральной

[188] Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке – Ключевые пункты / News Central Asia. – URL: https://www.newscentralasia.net/2022/07/26/dogovor-o-druzhbe-dobrososedstve-i-sotrudnichestve-v-tselyakh-razvitiya-tsentral′noy-azii-v-xxi-veke-klyuchevyye-punkty/ (дата обращения: 25.07.2023)

Азии вышли на новый уровень. За это время в нашем регионе улучшилась атмосфера дружбы, добрососедства и взаимодействия» [189].

Принятие документов о сотрудничестве, включая гуманитарное, стало мотивационным фактором развития исследовательского дискурса государств Центральной Азии.

Ректор Таджикского национального университета Кобилджон Хушвахтзода, Министр образования и науки Республики Таджикистан Рахимджон Саидзода и Министр образования Туркменистана Гурбангуль Атаева во время выступлений на форуме ректоров профессиональных вузов государств Центральной Азии подчеркнули, что социально-политические, культурные и гуманитарные связи стран Центральной Азии являются надежной основной для углубления отношений в таких важных сферах, как наука, образование, технологии и инновации[190]. Многогранные связи не только укрепляют взаимопонимание и дружеские отношения между государствами, но и служат фундаментом для развития и улучшения форм взаимодействия.

Однако регион все еще подвержен вызовам и угрозам, поэтому сотрудничество между государствами Центральной Азии формируется с учетом вопросов безопасности и других аспектов.

Развитие гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии сталкивается с рядом проблем и ограничений странового характера:

1) Политические разногласия (политические конфликты и напряженные отношения между странами могут затруднять совместные усилия по решению гуманитарных проблем).

---

[189] Джамалов Ф. Роль и видение Узбекистана в налаживании регионального диалога / Ф. Джамалов // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2022. – 23 ноября. – URL: https://cabar.asia/ru/regionalnoe-sotrudnichestvo-v-tsentralnoj-azii-videnie-iz-uzbekistana (дата обращения: 25.07.2023)

[190] БАРГУЗОРИИ ФОРУМИ ДУЮМИ РЕКТОРОНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБИИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ДУШАНБЕ Робитаҳои иҷтимоию сиёсӣ, фарҳангӣ ва гуманитарии кишварҳои Осиёи Марказӣ заминаи боэътимоди амиқтар кардани муносибатҳо дар дигар соҳаҳои муҳим: дар соҳаи илм, маориф, технологияҳои олӣ ва инноватсия мебошанд.. – 2023. – 13 сентября. – URL: https://tnu.tj/index.php/tj/barguzorii-forumi-dujumi-rektoroni-muassisa-oi-ta-siloti-olii-kasbii-davlat-oi-osijoi-markaz-dar-dushanbe/ (дата обращения: 05.03.2024)

2) Экономические трудности (экономические проблемы стран затрудняют участие в гуманитарных программах или предоставление финансовой поддержки другим странам).

3) Проблемы в области национальной безопасности (вопросы национальной безопасности ограничивают гуманитарное сотрудничество и гуманитарные операции).

Взаимодействие в области безопасности в Центральной Азии проявляется через участие как в многосторонних, так и двусторонних форматах (совместные военные учения, обмен информацией и соглашения в борьбе с вызовами и угрозами). Эти усилия направлены на обеспечение стабильности и безопасности в регионе и способствуют развитию гуманитарных аспектов сотрудничества.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество играет важную роль в системе региональной безопасности центральноазиатского региона в ее «мягком» и «жестком» понимании. В контексте «мягкого» понимания безопасности, гуманитарное сотрудничество помогает смягчить конфликты и улучшить международные отношения путем сосредоточения на удовлетворении гуманитарных потребностей населения, что включает оказание гуманитарной помощи, поддержку развития, защиту прав человека. В «жесткой» трактовке гуманитарное взаимодействие включает совместные усилия в борьбе с трансграничными угрозами.

Согласно региональному исследовательскому дискурсу, гуманитарное сотрудничество стран Центральной Азии способствует устойчивому развитию центральноазиатского региона, что является ключевым элементом обеспечения долгосрочной безопасности перед лицом внутренних и внешних вызовов. Путем содействия культурным обменам, улучшению условий жизни населения, предоставляя доступ к образованию и здравоохранению, страны-партнеры могут последовательно добиваться снижения уровня нестабильности.

Особого внимания заслуживает и то, что в центральноазиатском регионе формируется значительный круг экспертов, в сферу научного анализа которых все более активно включается тематика гуманитарного взаимодействия, как в

«широком», так и более конкретном измерении. Другими словами, особенности международного гуманитарного сотрудничества получают концептуальное освещение авторитетных специалистов ряда стран Центральной Азии с учетом национальных интересов.

Выводы по I главе

Эволюция гуманитарной деятельности и гуманитарного сотрудничества уходит корнями далеко в прошлое, 1970-е годы стали решающим периодом в установлении гуманитарной системы, с этого времени можно выделить ключевые институты, аналитические сети, государственные органы, форумы для диалога и профессиональную аккредитацию. Эти разнообразные элементы могут быть рассмотрены как признак появления сообщества гуманитарного знания – сети взаимосвязанных учреждений, чьи цели и подходы, хотя и не всегда единодушны и однородны, начинают быть частью коллективных методов с целью улучшения гуманитарного сотрудничества. Гуманитарное взаимодействие относится к сложным процессам, которые обеспечивают результаты только в долгосрочной перспективе. Одной из основных стратегий государств в гуманитарной сфере является определение ценностных ориентиров внешнеполитического курса.

В биполярный период представления о гуманитарном сотрудничестве среди ведущих членов мирового сообщества оставались в значительной степени едиными, и до 1991 года формы и механизмы гуманитарного взаимодействия были ограничены. Однако после распада биполярной системы международных отношений стало заметно значительное расхождение в трактовке международного гуманитарного сотрудничества. В настоящее время подходы к пониманию гуманитарной сферы стали частью конфронтации между коллективным Западом и Россией.

Конфронтация в понимании гуманитарной составляющей возникает из-за различий во взглядах, приоритетах и целях политических акторов. Разногласия связаны с политическими, экономическими или культурными факторами. Российский подход, охватывающий ситуацию в общемировом масштабе и в

постсоветском пространстве, имеет свои особенности и приоритеты. С другой стороны, США и другие западные акторы используют гуманитарное сотрудничество как инструмент для продвижения своих односторонних интересов или демонстрации исключительного влияния, что вызывает осуждение и критику.

Некоторые основные точки конфронтации в понимании международного гуманитарного сотрудничества, блокирующие его динамичное развитие в начале XXI в. могут включать следующие аспекты:

1) *Цели*. Акторы мировой политики могут иметь разные цели деятельности в гуманитарной сфере. Например, некоторые могут сосредоточиться на помощи пострадавшим от конфликтов, другие – на защите прав человека, причем цели гуманитарного сотрудничества всегда «вписаны» в систему общего внешнеполитического целеполагания.

2) *Распределение ресурсов и финансирования* могут являться спорным вопросом. Для эффективного выполнения задач гуманитарного взаимодействия одни страны могут выделять значительные средства, в то время как другие считают, что необходимо уделять больше внимания внутренним проблемам своего государства и лишь символически оказывать поддержку гуманитарным программам за рубежом.

3) *Политические и геополитические интересы*. Гуманитарное сотрудничество может быть подвержено влиянию политических и геополитических интересов. В некоторых случаях страны используют гуманитарную помощь как средство для достижения для продвижения своих политических и геополитических целей, что приводит к разногласиям в понимании гуманитарного сотрудничества. Важно отметить, что российская сторона выступает за развитие международного гуманитарного сотрудничества в соответствии с нормами международного права, в отличие от западных партнеров во главе с США, и не считает возможным подменять форматами гуманитарного взаимодействия.

4) *Культурные, исторические, религиозные, языковые различия*. Акторы международных отношений могут иметь разные подходы к вопросам

гуманитарной политики, прав человека и роли государства в гуманитарном взаимодействии из-за перечисленных различий. Эти особенности становятся источником конфликта в понимании и реализации гуманитарной деятельности.

Сотрудничество и взаимопонимание между государствами и организациями являются ключевыми элементами в решении глобальных гуманитарных проблем. Обеспечение транспарентности, уважения к суверенитету государств и ориентация на потребности граждан в кризисных ситуациях может способствовать более эффективному и справедливому гуманитарному сотрудничеству.

Аспекты гуманитарного взаимодействия нашли свое отражение как в документах и соглашениях государств Центральной Азии, так и в научно-исследовательском дискурсе экспертов из центральноазиатского региона, которые рассматривают гуманитарное сотрудничество с учетом вопросов безопасности, региональных разногласий и сложностей. В целом, региональные подходы к этой тематике характеризуются акцентом на взаимодействие в культурной и образовательной сферах, стремлением к укреплению многостороннего сотрудничества, поиском решений для преодоления общих вызовов и угроз.

В постбиполярный период гуманитарное сотрудничество остается ареной конкуренции между различными акторами. В этой конкуренции участвуют не только великие державы, такие как Россия и США, но и другие государства, которые сравнительно недавно стали членами мирового сообщества, чьи позиции отражают актуальность преодоления синдрома однополярной гегемонии в сфере международного гуманитарного сотрудничества.

Глава II. Гуманитарная составляющая развития международного сотрудничества в Центральной Азии

2.1. Роль гуманитарной проблематики в формировании постсоветской национальной идентичности центральноазиатских государств

Принципы эффективного гуманитарного сотрудничества связаны с использованием региональных механизмов и согласованностью действий государств Центральной Азии. Региональный подход к гуманитарным вопросам подразумевает адаптацию сотрудничества к конкретным регионам, учитывая их уникальные потребности. Это означает, что государства в рамках региона создают механизмы и инструменты, специфичные для данного пространства, что позволяет с высокой степенью эффективности реагировать на чрезвычайные ситуации. Важен адресный подход, который означает анализ и понимание потребностей людей на местах и оказание помощи, соответствующей этим потребностям.

Регион Центральной Азии играет большую роль в мировой политике, так как расположен между ведущими акторами, чьи идеи, политические мотивы и системы не во всем совпадают. Центральноазиатское пространство имеет стратегическое положение и стало полем конкуренции между великими державами, что создает сложные динамики внутри региона.

После распада СССР политические исследования были посвящены проблемам становления независимости республик, затрагивали идею о постсоветской реинтеграции. При рассмотрении вопроса о гуманитарном взаимодействии речь идет о важнейших ценностях. Хотелось бы обратить внимание на то, что диалог по этой проблематике важен не только для понимания разделяемых ценностей, но и для того, чтобы сойтись в общих идеях.

Постсоветское пространство прошло через череду конфликтов в XX веке при строительстве новых национальных государств: карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-южноосетинский, гражданская война в Таджикистане, чеченские войны. Государства Центральной Азии стали исламизироваться, начали появляться оппозиционные партии, что в конечном

итоге повлекло за собой митинги, протесты и вооруженные столкновения, в некоторых регионах проводились этнические чистки. В 1991 году Россия и страны бывшего СССР столкнулись с серьезными социально-экономическими вызовами, этот период сопровождался экономическим и социальным кризисами. В рамках гуманитарного сотрудничества Россия оказывала помощь пострадавшим от конфликтов, природных бедствий и социально-экономических проблем в бывших советских республиках, включая предоставление гуманитарной и медицинской помощи, экономическую поддержку, энергетических ресурсов.

Во время Гражданской войны в Таджикистане, которая продолжалась с 1992 года по 1997 год, ООН и Россия оказывали помощь для урегулирования конфликта и гуманитарную поддержку. В 1991 году ООН направила «миссию добрых услуг» – сотрудников по политическим, военным и гуманитарным вопросам для наблюдения за ситуацией в Таджикистане, которые присутствовали на переговорах по примирению. Переговоры привели к подписанию соглашения о прекращении огня и созданию Совместной комиссии по контролю за его соблюдением. В 1994 году Совет Безопасности ООН учредил МНООНТ[191]. Были организованы программы по предоставлению продовольствия, медицинской помощи, убежища и других форм поддержки. Можно отметить миротворческую роль ООН благодаря проведению постконфликтных операций. Усилия организации позволили оказать содействие сторонам конфликта в примирении и добиться подписания мирных соглашений. Сотрудничество между ООН и Россией в Гражданской войне в Таджикистане было направлено на прекращение насилия, обеспечение политического урегулирования конфликта.

С момента обретения суверенитета государства столкнулись с внутренними и внешними вызовами в политической, экономической, социальной и других сферах. Независимые страны Центральной Азии вынуждены были самостоятельно решать комплекс задач в связи с выходом на международную арену, а также с вступлением в ООН.

---

[191] Завершенные операции ООН по поддержанию мира. Таджикистан. Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ) / Организация объединенных наций. – 1999. – 29 июня. – URL: https://www.un.org/ru/events/missions/past/unmotref.htm (дата обращения: 27.01.2022)

Новые суверенные государства Центральной Азии после распада СССР выстроили свою внешнюю политику в соответствии с новыми политическими реалиями, а также брали пример с соседних государств. Первые попытки создания политического фундамента для гуманитарного сотрудничества с государствами Центральной Азии были предприняты благодаря усилиям России. Центральная Азия представляет собой регион, на который распространяются основные геополитические интересы Российской Федерации.

2005 год стал фундаментальным в развитии гуманитарной политики в странах Центральной Азии: в это время заключается Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств.

Как пишет А.С. Владыцкий в своей работе: «Комплекс общих для бывших советских республик ценностей, норм и традиций сформулировал некое единое социокультурное пространство охватывающие бывшие территории СССР»[192]. Такой комплекс привел к созданию Содружества Независимых Государств, который функционирует и развивается по сей день. Взаимодействие государств в рамках культурно-гуманитарной сферы, реализация новых возможностей были подкреплены Заключением Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в 2005 году[193].

Сотрудничество на гуманитарном направлении между государствами Центральной Азии формально началось с момента образования СНГ. В 2006 году было подписано Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств- участников Содружества Независимых Государств[194]. Из пункта 1.2 Положения о Совете по гуманитарному сотрудничеству можно вывести вывод, что гуманитарное сотрудничество для участников СНГ – это взаимодействие в области культуры, образования, науки, архивного дела, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью, обеспечение гармоничных

[192] Владыцкий А.С. Интеграционные проекты на постсоветском пространстве /А.С. Владыцкий// Вестник МГЛУ. – Выпуск 2 (713). – 2015. – С.21–25.

[193] Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств, принято 26 августа 2005. - URL:https://docs.cntd.ru/document/902010100 (дата обращения: 10.01.2022)

[194] Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств (Положение о Совете) от 28 ноября 2006 года / Интернет-портал СНГ. – URL: https://e-cis.info/cooperation/2866/77058/ (дата обращения: 29.01.2022)

условий для реализации способностей и талантов каждой личности, независимо от страны проживания, на основе взаимообогащения национальными культурами и накопленным в государствах-участниках СНГ научно-образовательным потенциалом[195]. Следует подчеркнуть, что в области гуманитарного сотрудничества стран СНГ наблюдаются разнообразные подходы, включая меры, которые западные страны используют для осуществления гуманитарных инициатив, а также российский подход к реализации гуманитарных целей. В XXI веке закладываются основы для сотрудничества, ориентированного на установление отношений на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. В контексте политических реалий гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии стало включать идеи о правах человека, защите меньшинств с учетом региональных особенностей, выдвигаемые западными лидерами и специалистами в социально-гуманитарной области.

Исследование становления гуманитарного сотрудничества государств Центральной Азии не предполагается возможным без анализа работ западных, российских и центральноазиатских специалистов. В последние десятилетия можно заметить активизацию государств в рамках осуществления международной гуманитарной практики сотрудничества.

Лидеры государств Центральной Азии начали придавать немаловажное значение гуманитарному сотрудничеству сравнительно недавно. Признавая тот факт, что гуманитарное сотрудничество – это инструмент политики, который может обеспечить не только «невраждебный образ», но и с его помощью можно ненавязчиво продвигать собственную культуру, что позволит государствам Центральной Азии сплотиться как внутри региона, так и за его пределами. Сплочение внутри региона и установление доверительных отношений, на наш взгляд, являются первостепенными задачами. Несмотря на сотрудничество в различных областях, существуют факторы, дестабилизирующие регион, которые, в свою очередь, мешают добиться полноценной интеграции.

---

[195] Там же.

Зачастую сотрудничество в гуманитарной сфере между государствами Центральной Азии анализируется с учетом их стремления к интеграции и регионального единства. Возможная интеграция через гуманитарное сотрудничество подчеркивает важность сближения и взаимодействия стран региона и может способствовать более эффективному решению общих проблем и вызовов.

Аналитик Марлен Ларюэль считает, что «в действительности сегодня уже нельзя говорить о единстве Центральной Азии в международных делах: Ашхабад и Бишкек или Астана и Ташкент смотрят на мир по-разному». [196] В регионе прослеживается недопонимание между государствами, однако эту проблему можно связать с тем фактом, что молодые суверенные государства относительно недавно стали самостоятельными акторами международной системы и не совсем готовы к каким-либо политическим и экономическим интеграциям, так как правящие элиты заинтересованы в самостоятельном управлении национальными государствами, и есть вероятность, что гуманитарное сотрудничество как часть «мягкой силы» позволит им продвигать национальные интересы и влиться в мировые политические процессы. Следует отметить, что преимущество гуманитарного сотрудничества заключается в том, что отношения между странами основываются только на добровольной основе и не требуют жестко регулируемых механизмов. Гуманитарное и социокультурное сотрудничество могут послужить базой для выстраивания центральноазиатской интеграции с учетом опыта интеграции на европейском пространстве.

Американский исследователь Джеффри Манкофф считает, что «сейчас наибольшую угрозу стабильности центральноазиатского региона (и в конечном счете интересам США) представляют уже не Россия или Китай, а внутрирегиональные патологии» [197].

---

[196] Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность Центральной Азии / М. Ларюэль // Carnegie Endowment for international peace. – 2013. – 28 апреля. – URL: https://carnegie.ru/proetcontra/52428 (дата обращения 07.03.2021)

[197] Манкофф Дж. Политика США в Центральной Азии после 2014 года / Дж. Манкофф // Carnegie Endowment for international peace. – 2013. – 25 апреля. – URL: https://carnegie.ru/proetcontra/?fa=52438 (дата обращения 07.03.2021)

Однако дестабилизирующие факторы создают угрозу не только для центральноазиатских стран, но и для большей части международного сообщества, и замедляют процессы гуманитарной политики в регионе, так как в первую очередь все силы государств направлены на решение возникающих проблем. Следовательно, можно констатировать, что для успешной организации международного гуманитарного сотрудничества в регионе важным условием является отражение национальных, межгосударственных и региональных вызовов.

По мнению российского аналитика А. Малашенко, «анализ происходящих в регионе процессов давно невозможен хотя бы без учета афганской составляющей, а, следовательно, событий в Пакистане и т.д.» [198]. Учет событий в Афганистане и Пакистане и других государств с нестабильными внутриполитическими процессами необходим для безопасности большей части государств, и для урегулирования подобных вопросов привлекаются многие политические акторы.

Афганский фактор все еще остается одной из основных угроз, препятствующих стабильному развитию центральноазиатского региона, так как требует постоянного учета возможностей обострения ситуации и необходимости дополнительной защиты различных проектов. На примере Афганистана можно проследить его слабую вовлеченность в орбиту международного гуманитарного сотрудничества, так как на первый план для решения проблем в стране выступают «жесткосиловые» инструменты, однако государство открыто для получения гуманитарных преференций и различного вида помощи. Афганистан долгие годы оказывался в сложной политической и гуманитарной ситуации из-за вооруженных конфликтов, терроризма, наркотрафика и внутренних расколов. Эти факторы сильно ограничивали возможности гуманитарного взаимодействия с другими государствами.

В современной практике гуманитарные проекты, проводимые различными неправительственными организациями, оказывались неким маскировочным инструментом для осуществления псевдо-гуманитарных действий в слабо

[198] Малашенко А. Тупики интеграции в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. – 2010. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tupiki-integratsii-v-tsentralnoy-azii (дата обращения 08.08.2021)

развитых регионах. Как пишет А.А. Великая, «из элемента «мягкой силы» они [НПО] становятся фактором «силы жесткой».[199] В данном контексте важно упомянуть гуманитарные интервенции, ставшие частью международного гуманитарного дискурса. Под лозунгом защиты прав человека и проведения демократизации западные и американские силы проводили различного вида операции в Афганистане, тем самым дестабилизируя обстановку в стране, что, в свою очередь, негативно сказывалось на государствах Центральной Азии. Допущение подобного вида действий привело к тому, что международная повестка в области безопасности не обходится без обсуждения афганской проблемы. На данном этапе необходимо перейти от слов к действиям, а конструктивным решением было бы дать возможность близлежащему региону и соседним акторам (Китай, Пакистан, Иран), включая Российскую Федерацию, решить проблемы самостоятельно. «Взрывоопасная» ситуация в Афганистане может значительно усугубить обстановку в Центральной Азии и привести к необратимым последствиям. Тем не менее, Афганистан можно отнести к участникам-реципиентам гуманитарной политики, однако политическая обстановка в стране существенно не изменилась из-за вмешательства западных партнеров, которые не учитывают особенностей страны и намерены продвигать собственные интересы в стране. В отношении Афганистана Совбез ООН принял резолюцию 28 сентября 2001 году о гуманитарной помощи[200].

Регион Центральной Азии все еще подвержен террористическим угрозам, поступающим из Афганистана, несмотря на усилия по предотвращению большого количества государств. Генеральный секретарь ОДКБ (2020-2023) Станислав Зась считает: «На данный момент не наблюдается угрозы непосредственного вторжения со стороны Афганистана, однако сохраняются те вызовы, которые были раньше: опасности террористического характера, наркотрафик, экстремизм. Поэтому, конечно, придаем важное значение укреплению безопасности южных рубежей

[199] Великая А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ: дис. канд. полит, наук: 23.00.04. – Москва: МГИМО-Университет. – 2014. – С.65.
[200] Интервью «МК»: Юрий Баженов об уникальной гуманитарной операции в Афганистане / МЧС России. – 2016. – 13 ноября. – URL: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/intervyu/1444232 (дата обращения 04.11.2022)

Таджикистана»[201]. Таким образом, гуманитарное сотрудничество обязательно должно учитывать вопросы безопасности, особенно в тех странах и регионах, где существует высокий уровень угроз.

Принимая во внимание тот факт, что ни «жесткосиловые» методы, ни помощь, оказанная многими государствами, не способны решить внутренние проблемы Афганистана, можем предположить, что более глубокая концентрация гуманитарного сотрудничества и «мягкосилового» инструментария со стороны в стране, осуществляемая с учетом исторических традиций и опыта афганского общества в решении внешнеполитических вопросов, позволит добиться положительных результатов в плане условий конструктивного вовлечения Афганистана в международные вопросы. Примечателен, например, важный шаг афганского руководства в области туризма был предпринят движением «Талибан» в Афганистане. Директор департамента туризма министерства информации и культуры Афганистана Ниаматулла Мусафер заявил о начале развития туризма в стране[202], а в прошлом, во времена периода первого правления Талибана в Афганистане (1996-2001), режим характеризовался жесткой религиозной позицией и ограничением многих аспектов общественной жизни, включая туризм.

Принципы государств в Центральной Азии необходимо сосредоточить на национальных интересах внутри региона и потенциальных угрозах. Распространение опыта гуманитарной деятельности посредством различных программ позволит наладить связь между развивающимися государствами, такими как государствами Центральной Азии, и несостоявшимися, как Афганистан. Следует отметить, что гуманитарное взаимодействие основывается на дискурсивном и практическом содержании, может подкрепляться двусторонними или многосторонними соглашениями, и может быть направлено на ликвидацию или минимизацию вызовов и проблем, по этой причине отечественные исследователи придают огромное значение гуманитарной составляющей.

---

[201] Генсек ОДКБ сообщил об угрозах Таджикистану и о сотрудничестве с Китаем / ASIA-Plus. – 2022. 20 декабря. – URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20221220/gensek-odkb-soobtshil-ob-ugrozah-tadzhikistanu-i-o-sotrudnichestve-s-kitaem (дата обращения 04.11.2022)

[202] «Талибан» ждет в Афганистане туристов из России / TRT на русском. – 2021. – 24 декабря. – URL: https://www.trtrussian.com/novosti/taliban-zhdet-v-afganistane-turistov-iz-rossii-7497452 (дата обращения 22.01.2023)

Наряду с афганской проблемой, к важным вопросам в Центральной Азии относятся терроризм, трансграничная преступность, нерешенные пограничные споры, которые имеют транснациональный характер.

Бывшие советские республики, пережив этапы перехода к независимости, кризисных внутриполитических состояний и осознания своей роли на международной арене, стали полноправными участниками международных отношений и подстроились под современные политические реалии.

Цели внешней политики государств Центральной Азии направлены на развитие, поддержание мира, установление порядка, интеграцию. Без формирования общего гуманитарного пространства отношения между государствами будут уязвимы для экономических, политических и социальных проблем.

В условиях международного политического кризиса становятся основополагающими принципы установления дипломатических отношений и развитие международного гуманитарного сотрудничества. Международное гуманитарное взаимодействие – неотъемлемая черта современности.

Опыт становления и специфика гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии требует постоянного учета особенностей региона. События, происходящие на международной арене, влияют на процессы в государствах рассматриваемого региона: повышенное внимание к интеллектуальной жизни, вопросы суверенитета, развитие культуры, образования, европейские и американские традиции проникают в жизнь государств Центральной Азии.

Гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии требует баланса между универсальными подходами и адаптацией к местным потребностям и особенностям региона. Однако политика государств Центральной Азии не всегда правильно понимается внешними наблюдателями, так как многие темы в публичном пространстве широко не обсуждаются, а только обозначаются как явления в выступлениях лидеров и экспертов. Сохранение исторических и национальных традиций становится поводом критики со стороны западных стран. По мнению директора Human Rights по Европе и Центральной Азии Хью Уильямса,

«уровень нарушений и общее ухудшение ситуации с основными свободами в Казахстане и Узбекистане в 2012 шокируют. Несмотря на это, Евросоюз и США в большей степени избегали публичного выражения озабоченности вопиющей ситуацией с правами человека во всех центральноазиатских государствах в то самое время, когда жертвы репрессий нуждались в их голосе в защиту прав и свобод» [203]. В 2023 году, Human Rights напомнили о проблемах в области прав человека в центральноазиатском регионе и призвали США и ЕС добиться от республик Центральной Азии выполнения западных стандартов в данной сфере[204]. Обеспокоенность со стороны внерегиональных структур призывает США и ЕС активнее взаимодействовать с государствами региона, и это можно расценивать как предпосылку для полноценного возвращения США и ЕС в центральноазиатское пространство.

На Западе принято считать Туркменистан одним из самых закрытых государств мира, в котором нарушаются права граждан, женщин, молодежи. Узбекистан и Казахстан не пренебрегают использовать возможности подавления свободы слова. Позитивные шаги были отмечены в Кыргызстане и Таджикистане в области прав человека и прав женщин. Однако специальный докладчик ООН Мэри Лоулор отметила, что «быть женщиной и защищать права человека в Центральной Азии, безусловно, требует особой отваги» [205].

Таким образом, западные страны стремятся распространять свои представления о правах человека и толерантности в государствах Центральной Азии декларативно, а не исходя из действительно принципиальных соображений. Это стремление вызывает дискуссии из-за культурных, религиозных и исторических различий между регионами. Многие аспекты прав человека, суверенитета, вопросов национальных меньшинств, которые объявляются

---

[203] Центральная Азия: Массовые нарушения прав человека, репрессии. Прекратить подавление свободы слова, преследование критиков власти, 2013. / Human Rights Watch – URL: https://www.hrw.org/ru/news/2013/01/31/248667 (дата обращения: 25.03.2023)

[204] Central Asia/US: Put Rights At Heart of Yalks / Human Rights Watch – URL: https://www.hrw.org/news/2023/09/18/central-asia/us-put-rights-heart-talks (дата обращения: 25.03.2023)

[205] Маринин С. Важность механизмов ООН в защите правозащитников в Центральной Азии: интервью с Мэри Лоулор / С. Маринин. – Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2023. – 27 марта. – URL: https://cabar.asia/ru/prava-cheloveka-v-tsentralnoj-azii (дата обращения: 25.07.2023)

западной стороной универсальными, не позволяют ожидать их прямого переноса в местный контекст, и на практике способно оказаться не просто сложной задачей, а дополнительным механизмом политического манипулирования.

Проблемы в рамках гуманитарного сотрудничества на центральноазиатском пространстве необходимо рассматривать с точки зрения российского подхода, так как Россия имеет достаточно длительную историю взаимодействия со странами региона, включая советский период, что, в свою очередь, создает культурные, исторические, религиозные, языковые связи, которые могут помочь в понимании местной ситуации.

Гуманитарное сотрудничество может способствовать интеграции между государствами Центральной Азии, которые стремятся к сотрудничеству внутри региона, что способствует решению гуманитарных проблем, снижению напряженности и созданию доверительных отношений. Кроме того, гуманитарное сотрудничество благотворно влияет на развитие образования, здравоохранения, что может повысить уровень образованности и жизни населения. Однако гуманитарное сотрудничество не всегда приводит к автоматической интеграции. Интеграция требует учета различий между странами и национальными интересами. Она станет более успешной, если гуманитарное взаимодействие будет сопровождаться политическим диалогом и другими формами сотрудничества в различных сферах.

Тем не менее, доктор политических наук из Узбекистана Г.И. Юлдашева считает, что «в современных условиях маловероятно, чтобы процесс чрезмерной централизации и политизации интеграционного союза заинтересовал государства ЦА, имеющих за плечами свои опыт советской централизованной и сверх политизированной системы»[206]. На наш взгляд, через экономическое и гуманитарное сотрудничество государства могут прийти к интеграции, так как с вызовами и угрозами современной международной системы страны Центральной

[206] Юлдашева Г.И. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в развитии региона Центральной Азии (2016-2021) / Интеграционные и дезинтеграционные процессы. Историческая ретроспектива и современность. – 2022. – URL: https://confbsu.bashedu.ru/media/konference-85-publicaciya-pdf-dc1a243e-7242-481c-8c12-abfb39b1c1af-iuldasheva.pdf (дата обращения: 12.05.2023)

Азии не способны справляться в одиночку, и для более глубокого понимания необходим альянс, в котором межгосударственные отношения будут построены на доверительной основе, пройдя через межнациональные и межэтнические сложности. На данном этапе мы не должны лишить Центральную Азию гуманитарного сотрудничества и в целом отделять ее от сфер взаимодействия, так как это может привести к непредвиденным ситуациям, поскольку само расположение данного региона не считается безопасным, и геополитический контекст ситуации Афганистана все еще остается неустойчивым.

По мнению узбекского аналитика Р. Сайфулина, правительства государств Центральной Азии «уже привыкли к вкусу собственной независимости и в полной мере не готовы принести часть ее в жертву интересам интеграции» [207].

Важно упомянуть, что гуманитарное сотрудничество не подразумевает вхождения в какой-либо союз, не принуждает к каким-либо политическим действиям, а основывается исключительно на обоюдном согласии и общей выгоде. Гуманитарная составляющая может послужить надежным фундаментом для выстраивания межгосударственных отношений в рамках какого-либо регионального образования, который позволит избежать и устранить конфликты между государствами центральноазиатского пространства. Сочетание взаимного непонимания, непредсказуемости, неопределенности, по мнению А.А. Казанцева, придает проблемам современной Центральной Азии глобальный масштаб[208].

Политолог из Узбекистана Ф. Толипов указывает на необходимость региональной интеграции в Центральной Азии, так как они объединены общими проблемами безопасности и давлением вокруг региона. Автор отмечает, что «любой интеграционный процесс – это диалектическое противодействие и единство центростремительных и центробежных сил» [209]. В некой степени гуманитарное сотрудничество можно отнести к интеграционным процессам, так

---

[207] Сайфулин Р. Центральноазиатская интеграция: сложный путь от деклараций к реалиям / Р. Сайфулин. // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №4-5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-regionalnyy-otvet-na-globalnyy-vyzov (дата обращения: 05.04.2024).

[208] Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 382 с.

[209] Толипов Ф. Центральная Азия: теория интеграции / Ф. Толипов. / Central Asian Analytical Network. – 2017. – 1 февраля. – URL: https://www.caa-network.org/archives/8323 (дата обращения: 12.05.2022)

как требует слаженности и координированных действий со стороны государств, но важно отметить, что сотрудничество в гуманитарной сфере – это форма взаимодействия, которая жизненно необходима для данного региона. Основатель европейской интеграции Жан Монне подчеркивал, что «страны Европы недостаточно сильны, чтобы гарантировать процветание и социальное развитие своим народам. Поэтому государства Европы должны сформировать федерацию или европейское образование, которое превратило бы их в общую экономическую единицу» [210]. Мнение основателя концепта ЕС можно спроецировать и на ситуацию в центральноазиатском регионе, так как правительства государств Центральной Азии не обладают собственным опытом для самостоятельного развития своих стран.

Для региона Центральной Азии также характерна социокультурная интеграция, которая представляет собой процесс взаимодействия различных культурных элементов. Российский историк Е.И. Пивовар выделяет 6 базовых факторов, которые лежат в основе социокультурной интеграции:

- Общие экономические интересы;
- Родственная или общая идеология, религия, культура;
- Близкая, родственная или общая национальная принадлежность;
- Наличие общей угрозы;
- Понуждение к интеграции, искусственное подталкивание объединительных процессов;
- В наличии общих границ, географическая близость[211].

Тем не менее, мы можем отметить роль гуманитарного сотрудничества в развитии интеграционных процессов в Центральной Азии. Важность интеграции заключается в том, что многие общие проблемы государств Центральной Азии могут быть решены только при условии совместного управления регионом, то есть при переходе к полноценной интеграции. С точки зрения гуманитарной

[210] Jean Monnet Quotes, Speech to the French National Liberation Committee, August 5, 1943. / AZ Quotes. – URL: https://www.azquotes.com/author/36946-Jean_Monnet (data accessed: 16.02.2021)
[211] Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве / Е. И. Пивовар ; - Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. - 904 с.

составляющей необходимо создавать и внедрять программы образования и духовного развития, чтобы снизить шансы граждан, обществ и государств пойти по пути совершения преступлений. Важно наладить регулярный обмен информацией между странами центральноазиатского региона по вопросам гуманитарной политики для более гибкого реагирования на возникающие угрозы и вызовы. Замедленная интеграция и сложность в протекающих процессах взаимодействия обусловлены уровнями готовности национальных правительств к формам интеграции и определяются политическими и этническими факторами.

В значительной мере современное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии созвучно российским идеям, основанным на глубинной общности основных ценностных приоритетов, сложившихся на протяжении нескольких столетий. Государства центральноазиатского региона взяли на вооружение российский подход к пониманию гуманитарного сотрудничества и пошли по пути развития гуманитарных связей в формате СНГ, сформировав ряд важных механизмов и форм гуманитарного взаимодействия для укрепления национального суверенитета и решения практических вопросов, к которым относятся борьба с бедностью, чрезвычайные ситуации, защита прав человека, миграция, противодействие транснациональным вызовам.

2.2. Особенности сопряжения гуманитарной проблематики и вопросов развития двустороннего сотрудничества между странами центральноазиатского региона

Сфера гуманитарного сотрудничества имеет статус одного из основополагающих направлений взаимодействия в современном мире, так как ее возможности направлены на индивидов, общества, государства, регионы. Гуманитарная политика решает такие ключевые задачи, как обеспечение культурного обмена, урегулирование конфликтов, развитие диалога культур, усиление взаимопонимания сторон.

Как отмечает эксперт И.В. Халанский, «главная функция гуманитарного сотрудничества – это создание атмосферы взаимопонимания между союзническими государствами, народами, их населяющими, взаимодействие в области развития человеческого потенциала» [212].

Многогранность гуманитарного сотрудничества позволяет полноформатно рассмотреть аспекты жизнедеятельности и социокультурного формирования индивидов, что, в свою очередь, влияет на межгосударственные отношения.

В Центральной Азии сложилось разнообразие форм и механизмов международного гуманитарного сотрудничества. В настоящее время в центральноазиатском регионе существует широкий спектр форм современного гуманитарного взаимодействия, который сочетает в себе западные и российские идеи гуманитарного сотрудничества: культура, образование и наука, религия, права человека, СМИ, работа с молодежью, спорт, туризм, здравоохранение, миграция, оказание помощи в кризисных ситуациях. Участниками гуманитарной политики стали также международные организации, неправительственные организации, которые продвигают региональные и межрегиональные инициативы, волонтерские, культурные, спортивные и образовательные программы. Рассмотрим их более подробно:

Основные составляющие, формы и механизмы гуманитарного сотрудничества, используемые государствами Центральной Азии

1) Культура стала одним из основных аспектов международной гуманитарной практики начала XXI века. Взаимодействие в культурной сфере успешно развивается и остается неотъемлемой частью международного гуманитарного сотрудничества. Культура – это ресурс, позволяющий реализовывать и продвигать национальные интересы государств.

Культурное сотрудничество можно отнести к наиболее популярным средствам для создания положительного образа государства. Внешнеполитические связи в области культуры в политической науке принято рассматривать с точки

[212] Халанский И.В. Гуманитарное сотрудничество как фактор интеграции ОДКБ / И.В. Халанский // Вестник ЗабГУ. – 2015. – №1 (116). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-integratsii-odkb/viewer (дата обращения: 20.05.2021)

зрения термина «культурной дипломатии», который был введен в 1930-е годы профессором политических наук Йельского университета Ф. Баргхорном. Изначально данный термин обозначал «манипуляции» культурными материалами в «пропагандистских» целях. В современном дискурсе культура относится к инструментарию гуманитарного сотрудничества и подразумевает установление международных контактов в области культуры на добровольной основе.

Сотрудничество в области культуры считается одним из приоритетных направлений в странах Центральной Азии. Многие акторы мировой политики, включая государства Центральной Азии, используют культурный аспект для создания привлекательного образа. Культура–мощный инструмент «мягкой силы», способный налаживать международные отношения и продвигать национальные интересы без использования принуждения и силы.

В начале XXI века многие государства, включая государства Центральной Азии, претерпевшие тяготы гражданских войн и внутриполитических кризисов, стремительно начали развивать гуманитарные связи. В настоящее время центральноазиатские страны стараются уделять внимание многосторонним усилиям в области укрепления международных отношений. На международных переговорах ООН, ЮНЕСКО все чаще затрагивают тему культурно-гуманитарного сотрудничества.

- *Взаимодействие государств Центральной Азии на площадках международных институтов в области культурно-гуманитарного сотрудничества (на примере ЮНЕСКО)*

Важно обратиться к историческому событию, произошедшему в 1967 году, когда было введено понятие «культурная политика» на встрече ЮНЕСКО, подразумевающее «совокупность принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу для культурной деятельности государства» [213]. Данное понятие включает в себя все ресурсы,

[213] Cultural policy: a preliminary study / Studies and documents on cultural policies. – UNESCO. – 1969. – Paris. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000001173 (data accessed: 02.04.2023)

которыми обладает государство для трансляции национальной культуры и улучшения имиджа страны на мировой арене.

На Всемирной конференции по политике в области культуры в 1982 было определено понятие «культурное сотрудничество»[214], которое, будучи одной из важнейших составляющих международного гуманитарного взаимодействия, охватывает связи в области культуры и искусства, науки и образования, СМИ, молодёжных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма, а также по линии общественных групп и организаций, творческих союзов и отдельных групп граждан. Большинство государств стали уделять первостепенное значение доброжелательному позиционированию в международной среде, формированию позитивного имиджа и принимать участие в активно развивающейся области культурного международного взаимодействия.

Государства Центральной Азии начали присоединяться к Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия с 1992 года (Таджикистан в 1992 г., Узбекистан в 1993 г., Туркменистан и Казахстан в 1994 г., Кыргызстан в 1995 г.). Организация преследует очень важную и необходимую цель для всего человечества – сохранить памятники культуры и способствовать их защите от возможного исчезновения.

К одним из важных аспектов в развитии культурного взаимодействия между странами центральноазиатского пространства можно отнести подачу совместных заявок о включении позиций в список нематериального культурного наследия, что способствует осознанию единства народов и имеет значение для человеческого сообщества в целом.[215]

---

[214] Там же.

[215] Сидоренко Н.В. Культурно-гуманитарное сотрудничество государств Центральной Азии / Б.Х. Бахриев, Н.В. Сидоренко // Международное гуманитарное сотрудничество: учебное пособие под ред. М. М. Лебедевой, Д. А. Кузнецова. – Москва: Проспект, 2024. – С. 235-254.

Таблица 3

Список нематериального культурного наследия человечества (заявки государств Центральной Азии)[216]

Коллективные заявки государств Центральной Азии о включении определенных позиций в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества			
Государства (в скобках указаны страны, не относящиеся к региону)	*Позиции*	*Год включения*	*Значение позиции для государств ЦА*
Таджикистан, Узбекистан	Музыка Шашмаком	2008	Объединяет музыкальную традицию для стран Центральной Азии
Казахстан,Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан+(*Азербайджан, Индия, Иран, Пакистан, Турция)*	Навруз	2009	Способствует укреплению межнациональных связей, объединяет всех мусульман ЦА

[216] Составлено автором по: Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices / UNESCO. Intangible Cultural Heritage. – URL: https://ich.unesco.org/en/lists

Казахстан, Кыргызстан	Традиционные знания и навык изготовления кыргызской и казахской юрт (тюркских кочевых народов)	2014	Укрепляет социальную сплоченность народов Казахстана и Кыргызстана
Казахстан+Кыргызстан	Искусство импровизации «Айтыш»	2015	По мнению жителей Кыргызстана, «Айтыш» – признак идентичности народов Центральной Азии
Казахстан, Кыргызстан + (*Иран, Турция, Азербайджан)*	Культура приготовления и преломления хлебной лепешки – лаваша, катырмы, жупки, юфки	2016	Символизирует общие культурные корни
Казахстан, Кыргызстан +(*Турция)*	Традиционная интеллектуальная и стратегическая игра: тогызкумалак	2020	Передаваемая из поколения в поколения игра позволяет сформировать чувство единства

Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан+(*Афганистан, Азербайджан, Иран, Турция)*	Шелководство и традиционное производство шелка для ткачества	2022	Шелководство – культурная и социальная сплоченность народов, которая позволяет поддерживать культурные и исторические связи
Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан + (*Азербайджан, Турция)*	Традиция пересказа анекдотов о Ходже Насреддине	2022	Подтверждает и укрепляет общее культурное наследие

Коллективные заявки на включение в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества[217] отражают культуру как эффективный инструмент единения народов Центральной Азии. В представленных позициях, включающих элементы музыки, истории, литературы, заложены ценности центральноазиатского региона и стран, с которыми осуществляется взаимодействие в политической, экономической, социальной, культурной сферах, благодаря общности исторических судеб и принадлежности к одной конфессии.

Следует отметить, что пространство Центральной Азии играет важную роль в контексте реагирования на угрозы в области безопасности, поэтому налаживание и укрепление взаимодействия с государствами данного региона, а именно – развитие культурных связей, межгосударственного диалога, можно отнести к основополагающим аспектам изучения социально-гуманитарного измерения.

[217] Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices / UNESCO. Intangible Cultural Heritage. – URL: https://ich.unesco.org/en/lists (data accessed: 02.04.2023)

- *Взаимодействие на площадках региональных и трансрегиональных институтов (на примере СНГ, ШОС и ОИС)*

Роль культурно-гуманитарной составляющей в стратегии развития регионального сотрудничества стран Центральной Азии усиливается, поскольку после обретения суверенитета страны ЦА стали не только полноправными членами мирового сообщества, но и активными участниками двустороннего и многостороннего взаимодействия с широким кругом государств (СНГ, ШОС, ОИС и др.).

Содружество Независимых Государств инициировало процесс взаимодействия между некоторыми государствами, ранее входившими в СССР. В 2006 году участники СНГ подписали Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств- участников Содружества Независимых Государств. Согласно пункту 1.2 Положения о Совете по гуманитарному сотрудничеству[218], гуманитарное сотрудничество для Российской Федерации и стран Центральной Азии представляет собой взаимодействие в области культуры, образования, науки, архивного дела, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью, обеспечение гармоничных условий для реализации способностей и талантов каждой личности, независимо от страны проживания, на основе взаимообогащения национальными культурами и накопленным в государствах-участниках СНГ научно-образовательным потенциалом.

Для выстраивания и поддержания долгосрочного взаимодействия ежегодно проводятся культурно-образовательные встречи, которые относятся к формам международного гуманитарного сотрудничества. Например, в 2022 году были проведены следующие мероприятия[219]:

---

[218] Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств, принято 26 августа 2005. - URL:https://docs.cntd.ru/document/902010100 (дата обращения: 10.01.2022)

[219] О сотрудничестве государств-участников СНГ в области культуры в 2022 году / Интернет-портал СНГ. – URL: https://e-cis.info/cooperation/3143/106623/ (дата обращения: 02.04.2023)

– в Кыргызстане, городе Караколе, состоялись *концерты, фестивали, выставки народного творчества, ремесел, конференции* с участием представителей стран СНГ;

– *культурно-образовательный форум* «Дети Содружества», «Славянский базар», конкурс «Искусство книги»;

– *международные выставки* (в 2022 году проведена выставка «ART EXPO»);

– *ярмарки* (в 2022 году в Баку проведена новогодняя ярмарка «Холодные руки, горячее сердце», на которой были представлены сувениры и национальные угощения из стран СНГ)[220];

–*Молодежные Дельфийские игры* (в 2022 игры были посвящены Году народного творчества и культурного наследия в СНГ);

– *музыкально-театральное дело* (запланированы мероприятия в 2022-2024 по подготовке специалистов и повышению квалификации театральных работников, организация стажировок, мастер-классов, проведение мероприятий);

–*международные проекты* (например, «Драгоценное ожерелье Содружества», цель которого заключается в продвижении и популяризации культурно-исторических объектов государств СНГ).

Вышеперечисленные мероприятия направлены на установление и поддержание межгосударственных отношений между государствами Центральной Азии. В целом, гуманитарное сотрудничество успешно в рамках СНГ развивается успешно на центральноазиатском пространстве благодаря проведению концертов, фестивалей, выставок и различных культурных встреч.

Многосторонний культурный диалог между государствами Центральной Азии был также реализован в рамках *Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).* К основным направлениям в рамках культурно-гуманитарного взаимодействия относятся культура, наука, образование, туризм. Отличительной чертой объединения считается круг участников– участниками являются

[220] Новогодняя ярмарка с кухнями народов СНГ открылась в Баку / МИР24. – 2002. – 02 декабря. – URL: https://mir24.tv/news/16533042/yarmarka-s-kuhnyami-narodov-sng-otkrylas-v-baku (дата обращения: 02.04.2023)

государства с разными вероисповеданиями, культурами, уровнями развития в экономике, государственным устройством.

Одной из основных целей ШОС, согласно Хартии от 6 июня 2002 года, считается «содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов»[221].

Взаимодействие в культурной сфере осуществляется ежегодно под руководством министров культуры стран-участниц ШОС. В 2021 году состоялась культурно-познавательная программа в честь 20-летнего юбилея Шанхайской организации сотрудничества и Года Культуры ШОС. Девиз данного мероприятия звучал следующим образом: «Знакомим с богатой культурой наших стран и народов во имя мира, дружбы, сотрудничества и процветания»[222].

По мнению китайского исследователя Цзяо-Ицяна «гуманитарное сотрудничество, в центре которого стоит культура, с каждым днем имеет важное значение для содействия дальнейшему развитию ШОС. Сегодня в ШОС происходит активное строительство механизма его деятельности. Одной из важных проблем, стоящих перед ШОС, является укрепление дружбы и углубление взаимного понимания между народами» [223].

Несмотря на различия между народами стран-членов, ШОС направлена на сближение религий, цивилизаций, этносов с целью объединения культурного пространства.

Важно подчеркнуть, что ШОС выстроила взаимодействие с ЮНЕСКО – был подписан Меморандум «о взаимоотношениях ШОС и ЮНЕСКО». Основа сотрудничества подкрепляется такими задачами, как укрепление мира,

---

[221] Хартия Шанхайской организации сотрудничества, принята 6 июня 2002 года / Сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 03.04.2023)

[222] Во Дворце национальностей состоялось торжественное празднование, посвященное 20-летию Шанхайской организации сотрудничества и Году культуры ШОС / Шанхайская организация сотрудничества. – 2021. – 2 сентября. – URL: https://rus.sectsco.org/20210902/776930.html (дата обращения: 02.04.2023)

[223] Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС (взгляд из Душанбе) / Таджикский национальный университет. – URL: https://tnu.tj/index.php/ru/problemy-i-perspektivy-razvitija-gumanitarnogo-sotrudnichestva-v-ramkah-shos-vzgljad-iz-dushanbe-2/ (дата обращения 16.06.2024)

обеспечение устойчивого развития и межкультурного диалога путем развития сотрудничества в области образования, науки, культуры, коммуникации и информации[224].

Подводя итог, можно отметить, что культурное сотрудничество в контексте участия стран Центральной Азии в перечисленных организациях имеет огромный потенциал в международных отношениях, так как является системой координат, позволяющей выстраивать гармоничные межгосударственные отношения путем взаимопроникновения культур, создания позитивного имиджа стран, продвижения национальных интересов.

Наряду с культурой, *религия* как инструментарий гуманитарного сотрудничества может существенно влиять на развитие международных связей, способствуя взаимопониманию между народами и государствами.

Международная организация, деятельность которой широко распространена в Центральной Азии, – Организация исламского сотрудничества. Данный трансрегиональный альянс был основан в 1969 году с целью обеспечения единства и развития мусульманских обществ и включает 57 постоянных членов.

В ОИС создана Исламская комиссия по экономическим и культурным вопросам, что в очередной раз подтверждает необходимость развития межгосударственных отношений в культурной области. Одной из основополагающих целей Первоначального устава ОИС является «поддержка взаимного сотрудничества между странами-членами в экономической, культурной, научной и других важных сферах и консультации со странами-членами международных организаций» [225].

В 2014 году в столице Таджикистана прошел Первый инвестиционный форум ОИС для Центральной Азии. На повестке дня стояли вопросы, связанные с развитием инвестирования в экономики государств центральноазиатского региона,

---

[224] Меморандум о взаимопонимании между ЮНЕСКО и Шанхайской организацией сотрудничества (на 2023-2027 гг.) / UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2023. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000384745_rus (дата обращения: 02.04.2023)

[225] Организация исламского сотрудничества: как все начиналось / Россия – Исламский мир. Группа стратегического видения. – 2019. – 25 сентября. – URL: https://russia-islworld.ru/29i/ (дата обращения: 10.04.2023)

а также сотрудничество в области образования, науки, техники, туризма и здравоохранения.[226]

Вступление в ОИС дает государствам Центральной Азии возможность участвовать в международной политике на исламском уровне[227], способствует развитию экономического сотрудничества между всеми членами организации. Учитывая, что многие страны центральноазиатского региона сталкиваются с угрозой экстремизма и радикализации, участие в ОИС может предоставить площадку для взаимодействия с членами организации в борьбе с этими проблемами через обмен опытом и ресурсами.

ОИС также стала платформой сотрудничества в области культуры, образования, науки. Для центральноазиатского региона, имеющего богатое культурное наследие и исторические связи с исламским миром, это может быть важным средством для укрепления своей культурной идентичности и межкультурного понимания.

Из-за угроз терроризма в центральноазиатском регионе культурное взаимодействие может послужить в качестве антитеррористической политики, которая позволит противостоять в борьбе с исламофобией путем продвижения исламской культуры и ценностей. Культурный «акцент» способен укрепить интегративные тенденции и внести вклад в развитие гуманитарного взаимодействия на центральноазиатском пространстве.

Однако присутствует ряд факторов (большая турбулентность политических процессов, нерешенные проблемы с терроризмом, наркотрафиком и др.), дестабилизирующих регион, что препятствует проведению каких-либо мероприятий. Также на наш взгляд, необходимо освещать вопросы гуманитарного аспекта на уровне вопросов в области политики, экономики, безопасности.

Ж. Вернан, французский политолог, писал, что «международные отношения – это не только политические, но и экономические, торговые и культурные

---

[226] Первый инвестиционный форум ОИС для Центральной Азии. –2014.– URL: https://mfa.tj/ru/main/view/522/pervyi-investitsionnyi-forum-ois-dlya-tsentralnoi-azii (дата обращения: 15.04.2024)

[227] Сидоренко Н.В. Внешнеполитические противоречия на центральноазиатском пространстве: интеграция или изоляционизм / Н.В. Сидоренко // Слово в науке. – 2022. – №8. – С.29-31.

отношения». Исследователь XX века отмечал «человеческий фактор» в формировании внешней политики государств и подчеркивал гуманизацию международных отношений[228]. Нельзя недооценивать роль культурного аспекта в рамках международного гуманитарного сотрудничества, так как именно он составляет неотъемлемую часть системы обменом между людьми, обществами и странами.

Можно сделать вывод, что культурное сотрудничество играет фактически такую же важную роль, как политическое сотрудничество или экономическое, поскольку все сферы взаимодействия образуют полноценную систему международных отношений. Характерной особенностью культурного сотрудничества является то, что оно осуществляется между народами, а не только на государственном уровне. Культурное сотрудничество может создать новые форматы взаимодействия государств Центральной Азии и стать источником расширения взаимопонимания и укрепления взаимного доверия.

Государствам Центральной Азии необходимо использовать весь спектр инструментов для создания положительного имиджа региона. Сотрудничество в области культуры приобретает важное значения для государств Центральной Азии. В последние десятилетия наблюдается заметное развитие двусторонних и трехсторонних культурных связей между государствами Центральной Азии. Этот регион богат культурным наследием, и его страны активно сотрудничают друг с другом, чтобы укрепить и расширить культурные связи. В 2023 году с 23 по 26 августа в рамках проведения Дней Культуры Таджикистана в Казахстане открылась выставка таджикских художников, организована экспозиция, в которую вошли ремесленные изделия из камней, дерева, глины, драгоценных металлов, представлены национальные таджикские костюмы. Знаменательным событием, приуроченным к 30-летию установления дипломатии между Казахстаном и

[228] Barréa J. Review of [Vernant, Jacques. Les Relations internationales à l'âge nucléaire. Logique, histoire, politique. Textes réunis par Janet Finkelstein. Paris, Ed. La Découverte, Coll. Textes à l'appui, série Histoire contemporaine, 1987, 336 p. / J. Barréa// Études internationales. - 1988. - 19(4). -778–778.

Таджикистаном, стало открытие бюста ученого и мыслителя Абу Али ибн Сина, изготовленный таджикскими и казахскими мастерами[229].

В новом формате встречи, получившей название трехстороннего Саммита президентов, впервые были обсуждены актуальные вопросы, связанные с расширением сотрудничества между Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном[230]. В рамках гуманитарного сотрудничества проведены Дни культуры Таджикистана в Туркменистане и Дни культуры Туркменистана в Таджикистане.

Можно прийти к выводу, что культура каждой страны изучаемого региона самобытна, относится к культурно-историческому наследию человечества, и некая схожесть культур может привести к взаимопониманию и установить стабильное развитие межгосударственных отношений на центральноазиатском пространстве. Однако путь к взаимопониманию и взаимодействию с использованием только «мягкосилового» инструментария государствам Центральной Азии нужно будет еще пройти. Осознание того, что культурная политика может внести вклад в достижение задач внешней политики и повысить имидж государств, должно стать основным стимулом для развития международного гуманитарного сотрудничества в регионе.

Гуманитарная составляющая решает такие ключевые задачи, как обеспечение культурного обмена, урегулирование конфликтов, развитие диалога культур, усиление взаимопонимания сторон. Сфера культурно-гуманитарного сотрудничества имеет статус одного из важнейших направлений взаимодействия в современном мире, так как ее возможности направлены на индивидов, общества, государства, регионы.

2)Образование и наука – основополагающие аспекты гуманитарного взаимодействия на центральноазиатском пространстве, позволяющие осуществлять кооперацию между государствами в двустороннем и

---

[229] Токаев и Рахмон открыли Дни культуры Таджикистана в Казахстане / Forbes Kazakhstan. – 2023. –26 августа. – URL: https://forbes.kz/news/2023/08/26/newsid_307799 (дата обращения: 09.01.2024)

[230] Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан расширяют сотрудничество / Туркменистан. Золотой век. – 2023. – 3 августа. – URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/74460/turkmenistan-tadzhikistan-i-uzbekistan-rasshiryayut-sotrudnichestvo (дата обращения: 09.01.2024)

многостороннем форматах. Межцивилизационный характер проектов предопределяет важность гуманитарных аспектов в Центральной Азии.

Образование и наука не ограничиваются территориальными границами и языковыми барьерами. Вхождение в глобальное научное сообщество является важным аспектом для профессионального роста исследователей, однако помимо образования на глобальном уровне необходимо развитие сотрудничества на региональном уровне для более тесного взаимодействия государств в регионе.

Противодействие терроризму и наркотрафику можем отнести к основной теме большинства встреч глав государств центральноазиатского пространства. На втором месте по важности освещения проблем занимают вопросы образования и науки. Развитие образовательной системы позволяет создать законодательную базу, гарантирующую равный доступ всех граждан к знаниям, сохранение научного пространства и поддержание демократического характера системы обучения.

Государства центральноазиатского региона находятся на разных стадиях в сфере образования с заметными различиями, начиная от качества образовательных услуг и заканчивая количеством государственных и частных учреждений. Однако постоянные контакты государств Центральной Азии способствуют развитию и укреплению партнерства в образовательной сфере, которая успешно функционирует в последние десятилетия. 2021 год стал объединяющим для государств Центральной Азии в образовательной системе, когда было принято решение в рамках форума с участием министров образования о создании единого центральноазиатского пространства в сфере высшего образования. [231] На данном форуме определено, что республики центральноазиатского региона начнут активно расширять сотрудничество, объединяя научный потенциал учебных учреждений, и планируют создать образовательную зону, в рамках которой появится возможность свободного перемещения для обучения, обмена знаниями и получения опыта в исследовательских проектах.

[231] В странах Центральной Азии создадут единое пространство в сфере высшего образования / Kazakhstan Today. – 2021. – 19 июня. – URL: https://www.kt.kz/rus/education/v_stranah_tsentralnoy_azii_sozdadut_edinoe_prostranstvo_v_1377917378.html (дата обращения: 09.01.2024)

Однако, как было отмечено ранее, на центральноазиатском пространстве в основном преобладают двусторонние контакты в сфере образования, направленные на развитие межгосударственных отношений.

Так, в 2022 году Казахстан и Узбекистан вышли на новый уровень в области образования и науки, затронув вопросы открытия филиалов вузов Казахстана в Узбекистане и развития стратегического сотрудничества. Делегация Казахстана провела встречи с представителями Национального университета Узбекистана и Ташкентского государственного юридического университета, во время которых подписаны меморандумы, и достигнуты договоренности относительно расширения сотрудничества, программ двойных дипломов, обменов преподавателями и студентами и проектов международного характера. По мнению казахстанского исследователя К. Молдашева, «научная коллаборация на региональном уровне необходима для изучения и решения многих проблем в Центральной Азии» [232].

Можно отметить приток студентов из Туркменистана, получающих высшее образование в учебных заведениях Таджикистана, и, в свою очередь, правительство Туркменистана выделяет большое количество квот для таджикских студентов.

Государства Центральной Азии, в большинстве своем, устанавливают отношения в сфере образования как с региональными, так и с международными партнерами, и процесс формирования региональных связей в этой области развивается медленно, но успешно.

3)Религиозное сотрудничество– процесс взаимодействия с целью построения мирного общества, который способствует взаимоуважению между различными религиозными сообществами; особое направление гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии. С момента обретения независимости в странах Центральной Азии возросли религиозные процессы, несмотря на светский характер государственности. С одной стороны религия стала инструментом руководства в ходе строительства национальной государственности, а с другой – позволила обрести контакты с исламскими государствами, став проводником в

[232] Молдашев К. Как улучшить научное сотрудничество в Центральной Азии? / К. Молдашев. – Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2019. – 2 мая. – URL: https://cabar.asia/ru/kak-uluchshit-nauchnoe-sotrudnichestvo-v-tsentralnoj-azii (дата обращения 11.05.2023)

мусульманский мир. Можно отметить, что ислам играет важную роль во внешней политике государств Центральной Азии. Такие политические акторы, как Турция, Иран, Саудовская Аравия усилили свое влияние в регионе.

Исследователь Группы Гентского университета по изучению конфликтов Бруно Де Кордье предлагает сценарий «евразийское мусульманство», то есть отнести регион Центральной Азии к одной из «зон ислама», по мнению Хакана Явуза[233]. Государства закрепили свою принадлежность к исламу тем фактом, что все лидеры республик совершили паломничество в Мекку[234]. Большинство жителей Центральной Азии исповедует ислам и относит себя к группе с религиозными убеждениями, тем не менее государства считаются светскими. Эксперт считает, что «ислам воспринимается как самостоятельный источник идентичности». Ислам в Центральной Азии не интегрирован во сферы как в других мусульманских государствах, по большей части его практика связана с улучшением жизни населения, и религию можно отнести к механизмам борьбы с преступностью, коррупцией, алкоголизмом, наркоманией, то есть выступает как фактор сдерживания. Предполагается, что для формирования региональной идентичности можно взять ислам, так как религиозный фактор присутствует в пяти республиках Центральной Азии, и отчасти является связующим звеном. По мнению профессора К.П. Боришполец, «ислам в Центральной Азии является сложным и многоплановым явлением. На современном этапе он играет большую роль в формировании духовной жизни и правил поведения большинства населения стран региона» [235].

В развитии гуманитарной сферы на центральноазиатском пространстве играют роль и международные неправительственные организации, в том числе под предводительством мусульманских деятелей. Карим Ага-хан, 49-й имам (духовный лидер) мусульманской исмаилитской низаритской общины, потомок пророка

---

[233] Yavuz H. Is there a Turkish Islam? / H. Yavuz // Journal of Muslim Minority Affairs. – 2004. – No. 24 (2). – P-213-232. – URL:https://content.csbs.utah.edu/~hy2453/turkishislam.pdf (data accessed: 12.06.2023)

[234] Сидоренко Н.В. Внешнеполитические противоречия на центральноазиатском пространстве: интеграция или изоляционизм / Н.В. Сидоренко // Слово в науке. – 2022. – №8. – С.29-31.

[235] Ислам в государственной и общественно-политической системах стран Востока: учеб. пособие / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой; МГИМО (У) МИД России. - Москва: МГИМО-Университет, 2018. - 350 с.

Мухаммеда, крупный предприниматель и благотворитель, в 1983 году основал международную Организацию Ага-хана по развитию (Aga Khan Development Network – AKDN), которая помогает экономически нестабильным государствам: на собственные средства строит школы, университеты, больницы, реализует социальные программы. Официально организация носит светский характер несмотря на то, что главой организации является имам, и основные принципы работы AKDN сопоставимы с постулатами исмаилитской этики. Стратегия Организации улучшила уровень жизни миллионов людей по всему миру.

В ходе гражданской войны была оказана значительная помощь исмаилитам Республики Таджикистан, т.е. памирцам, исповедующим исмаилизм[236]. Спектр оказанной помощи включает от поставок продовольствия до обучения населения фермерскому хозяйству. 2000 году был учрежден частный некоммерческий Университет Центральной Азии (УЦА). Кампусы расположены в двух государствах ЦА: в Кыргызстане, Таджикистане, ожидается открытие кампуса в Казахстане. Стоит отметить, что филиалы УЦА открыты не в столицах вышеупомянутых республик, а в труднодоступных районах среди горных массивов. Идея университета – развитие горных сообществ. Школы профессионального и непрерывного образования УЦА расположены в Кыргызстане, Таджикистане и Афганистане (больше внимания фонд Ага-хана старается уделять данному государству из-за крайне сложных обстоятельств). В годы гражданской войны пострадала Горно-Бадахшанская область Таджикистана, данный регион был на грани экономической блокады. Колоссальная помощь и поддержка была оказана Фондом Ага-Хана.

В интервью представителю журнала La Cohorte Генри Вейллу Его Высочество Ага Хан заявил, что «наша цель – повысить качество жизни, а это, действительно, связано со снижением уровня бедности. Но это также связано и с предоставлением людям средств для улучшения качества жизни. Вот в чем

---

[236] Исмаилизм — одно из течений ислама, в основе которого лежит концепция имамата — управления мусульманской общиной через имама, верховного носителя духовной и светской власти одновременно. – URL: https://levelvan.ru/pcontent/arabic-6/ismailizm-aristotelizm (дата обращения 01.08.2024)

заключается наша цель. Например, если мы можем искоренить болезнь, мы стараемся искоренить ее; мы хотим строить национальные или международные институты – университеты, школы и больницы – которые помогают и общине, и всему обществу в целом. Поэтому нужно, чтобы сообщество оценили и признали, а его институты должны приносить пользу странам, в которых они находятся».[237] Невозможно отрицать колоссальную поддержку Горно-Бадахшанской области, которую оказывает фонд Ага Хана. Фонд выполняет задачи в различных отраслях: в области здравоохранения, образования, сохранения и поддержания культуры. Садруддин Ага Хан заявил, что «ответом на трагедии должны стать сострадание, сочувствие и сотрудничество– все то, что связывает человечество воедино» [238].

Тем не менее, важно упомянуть и минусы исламизации общества. С распространением ислама в Центральной Азии активизировались радикальные исламистские группы. Наркотрафик, поступающий в Центральную Азию из Афганистана, влияет на формирование преступной сети и связан с экстремистскими исламскими группировками и, возможно, с правительствами определенных государств. Неблагополучная внутренняя обстановка в ряде государств центральноазиатского региона стала основным фактором возникновения экстремистов.

*4)*Тема *прав человека* стала актуальной еще в прошлом веке и остается таковой и по сей день. Всеобщая декларация прав, принятая в 1966 году, и Международный пакт о гражданских и политических правах послужили базой для государств и их правительств для формирования демократических обществ. Международное гуманитарное право и права человека можно рассматривать через призму международного гуманитарного сотрудничества, поскольку палитра изучения гуманитарного взаимодействия включает все виды жизнедеятельности человека. Несомненно, права человека нацелены на здоровье, достоинство человека и на те аспекты, которое может быть улучшено с помощью гуманитарного

---

[238] Собирова К.Д. Вклад фонда Ага Хана в восстановление экономики и решение социально-культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан: специальность 07.00.02: дис. канд. истор. наук. / Собирова, Курбонбегим Давлаткадамовна - Душанбе, 2003. - 156 л.

взаимодействия государств на разных уровнях. Гуманитарное сотрудничество в рамках прав человека стремится защищать, содействовать и укреплять права всех людей независимо от национальности, пола, религиозной принадлежности и других факторов.

В рамках гуманитарной политики важными правами становятся основополагающие права (право на жизнь и свободу, свободу от рабства и пыток, свободу убеждений и их свободное выражение, право на труд и образование). Задача государства заключается в обеспечении реализации прав человека. Однако не всегда и не все права выполняются в государствах Центральной Азии, данная проблема со стороны отечественных исследователей все еще остается недостаточно изученной. На наш взгляд, необходимо больше освещать и затрагивать проблемы прав человека в Центральной Азии, так как различные иностранные НПО и СМИ используют проблемы региона в собственных интересах.

Неправительственная организация Freedom House признала Республику Таджикистан одной из самых репрессивных стран в Центральной Азии, которая набрала 7 баллов из 100 в индексе свобод. Подобная причина была стимулом для Freedom House с целью спонсирования отставки президентов Кыргызстана и «цветных революций». В Узбекистане деятельность данной организации была запрещена, власти Узбекистана прокомментировали отказ от НПО следующим образом: «НПО превратились в серьезную силу. Этим государство обеспокоено еще с 2003 года. Уже тогда начали разрабатываться планы по нейтрализации деятельности НПО, но это надо было сделать так, чтобы в глазах мировой общественности Узбекистан не выглядел страной, в которой государство преследует НПО. С этой целью появился ряд правительственных постановлений, которые ставили препятствия для деятельности НПО» [239].

Согласно докладу ООН, основными проблемами, характерными для стран Восточной Европы и Центральной Азии, являются дискриминация, насилие и

[239] Для НПО в Узбекистане настали черные дни // Institute for War& Peace Reporting. – 2005. – 20 ноября. – URL: https://iwpr.net/ru/global-voices/dlya-npo-v-uzbekistane-nastali-chernye-dni (дата обращения 27.01.2022)

неравенство, частой практикой со стороны правительств становится блокировка социальных сетей перед важными государственными событиями.

Заявления западных аналитиков привели к использованию Европейской программы образования в области прав человека для представителей юридических профессий (HELP)[240]. Данная программа предполагает обучение на основе курсов HELP, которые адаптированы для центральноазиатского пространства. Европейский Союз продвигает в Центральной Азии принципы демократии и защиты прав человека через организацию ТАСИС (Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States) [241]. По мнению исследователя из Казахстана А. Бурханова, «страны ЕС пытаются воздействовать на международные отношения, отдавая приоритет дипломатическим и косвенным инструментам, в частности отслеживая факты ущемления прав человека. Лидерство в сфере правозащитной активности позволяет Евросоюзу при необходимости оказывать довольно эффективное давление на те или другие страны мира» [242]. Страны ЕС часто используют различные механизмы, включая мониторинг и давление в области прав человека, для влияния на политические процессы в государствах Центральной Азии. Лидерство ЕС в данной области дает ему дополнительные рычаги воздействия на другие страны, поэтому Евросоюз следит за ситуациями, связанными с правами человека, получая информацию от международных и неправительственных организаций. Западные страны активно вступают в диалог со странами Центральной Азии, выражают обеспокоенность и предлагают меры для урегулирования вопросов.

Важно отметить, что в Центральной Азии наблюдается движение к более открытому диалогу в области прав человека и сотрудничеству с различными

---

[240] HELP в Центральной Азии / Council of Europe. European Union. Программа по верховенству права в Центральной Азии. – URL:https://pjp-eu.coe.int/ru/web/central-asia/help (дата обращения 15.08.2023)

[241] Аксенова В. Защита прав человека и демократизации в Центральной Азии: реформа механизмов помощи ЕС / В. Аксенова // Europe-Central Asia Monitoring. – 2012. – 20 июня. – URL: https://eucentralasia.eu/eu-human-rights-and-democratisation-assistance-to-central-asia-in-need-of-further-reform-ru/ (дата обращения 15.08.2023)

[242] Бурханов А. Стратегия Европейского союза в Центральной Азии: успехи и неудачи / А. Бурханов // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №3 (51). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-evropeyskogo-soyuza-v-tsentralnoy-azii-uspehi-i-neudachi (дата обращения 15.08.2023)

организациями и внерегиональными государствами, но на региональном уровне вопросы в области прав человека активно не обсуждаются.

Тем не менее, гуманитарное взаимодействие центральноазиатских государств в области прав человека включает следующие аспекты, выявленные на основании проводимых в регионе мероприятий:

1. защита прав человека (установление законов, направленных на защиту прав человека; принятие мер по предотвращению нарушений прав человека);
2. создание и укрепление институтов прав человека (поддержка развития институтов и органов, ответственных за защиту прав человека);
3. образование и осведомленность (наличие образовательных проектов для повышения осведомленности о правах человека, их значении и способах обращения за защитой);
4. гуманитарная помощь (оказание гуманитарной помощи населению в кризисных ситуациях);
5. мониторинг (сбор информации о нарушениях прав человека, документирование для предъявления ответственных за нарушения к суду);
6. сотрудничество в области прав человека (партнерство с правительственными и неправительственными организациями для эффективной реализации прав человека.

Необходимо упомянуть тот факт, что гуманитарное взаимодействие в области прав человека имеет колоссальное значение для достижения устойчивого развития. Данное направление способствует созданию справедливого, равноправного и уважающего права современного общества.

5)Средства массовой информации, интернет, социальные сети стали направлениями взаимодействия в рамках гуманитарной политики. Они способствуют распространению информации, оказывая влияние на общественное мнение. СМИ неразрывно связаны с предыдущим пунктом о правах человека, так как благодаря журналистам и новостным сообществам выявляются нарушения прав человека, коррупция, освещаются вопросы гуманитарной деятельности.

Всемирное развитие Интернета способствовало становлению информационного общества. Инновационные процессы затронули практически каждое государство. Средства массовой информации в Центральной Азии стали частью современного информационно-коммуникационного пространства. СМИ можно отнести к инструментам международной гуманитарной политики, так как через СМИ человек получает объективную картину происходящих событий или становится заложником политических целей государства.

Деятельность СМИ в государствах Центральной Азии регулируются нормативно-правовыми актами (Закон «О средствах массовой информации»[243]), которые были разработаны после обретения суверенитета.

Средства массовой информации должны обеспечивать взаимопонимание между странами Центральной Азии, в какой-то мере предлагать подходы для решения политических, экономических, социальных и гуманитарных вопросов. При поддержке российской стороны организовываются форумы национальных СМИ «СМИ и гуманитарный потенциал Содружества Независимых Государств». По мнению сопредседателя Правления МФГС М.Е. Швыдкого, «гуманитарная составляющая в национальных СМИ будет служить взаимопониманию наших стран, особенно пониманию между молодыми людьми. Гуманитарная составляющая будет определять толерантность подходов к тем или иным проблемам» [244].

Сопредседатель Правления МФГС отметил: «Мы прекрасно понимаем, что хаос начинается в головах, потом он претворяется в жизнь, а на головы влияют СМИ, поэтому от точности, взвешенности всех оценок и подходов зависит очень многое». [245]Предыдущие форумы СМИ от 2006 и 2007 года стали показательными

[243] Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23.07.1999, Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 02.07.1992, Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» от 14.03.1992, Закон Туркменистана «О средствах массовой информации» от 22.12.2012, Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 26.12.1997 / Право и СМИ Центральнрой Азии. – URL: https://medialaw.asia/taxonomy/term/41?page=1 (дата обращения: 09.01.2024)

[244] Гуманитарная составляющая в национальных СМИ послужили взаимопониманию / РИА Новости. – 2008. – 1 декабря. – URL: https://ria.ru/20081201/156224782.html (дата обращения 27.01.2022)

[245] Там же.

для стран ЦА, результатом которых стала общая цель государств – создание климата доверия между народами центральноазиатского пространства.

Несмотря на протекающие демократические процессы в государствах Центральной Азии, многие сферы, например СМИ, остаются авторитарными. Государства Центральной Азии часто подвержены критике за чрезмерное государственное регулирование деятельности средств массовой информации, за несоблюдение свободы выражения мнения, удаление «неудобного» политического контента. Острой темой остается также тема безопасности журналистов. В данном контексте тема СМИ пересекается с правами человека.

Анализ СМИ на центральноазиатском пространстве подтверждает, что все еще существует жесткий контроль СМИ со стороны правительств. В данном контексте важно провести границу между СМИ, которые пытаются говорить о проблемах в регионе, и СМИ, которые направлены на дестабилизацию в регионе.

СМИ стали элементом внешней политики западных государств, через который можно выполнить даже «деструктивные» задачи. Многие СМИ (Радио Свобода) формируют негативный образ Российской Федерации и таким способом дезинформируют народы центральноазиатского региона, а правительства государств Центральной Азии на сайте Human Rights Watch упоминаются как «авторитарные правительства» центральноазиатских государств, которые грубо ограничивают свободу слова и свободу собраний[246]. Поэтому важной задачей остается распространение достоверной информации о России и ее союзниках. С такой точки зрения, СМИ играют первостепенную роль во всех сферах сотрудничества между государствами Центральной Азии, так как на первом месте стоят вопросы установления межнациональных связей и добрососедских отношений на центральноазиатском пространстве.

Важно прийти к первоначальной цели деятельности СМИ, которая заключалась в информировании граждан о происходящих событиях. Центральноазиатский регион часто подвержен информационным нападкам со

[246] Центральная Азия: Возобновление диалога как поиск решений для обеспечения прав человека / Human Right Watch. – URL: https://www.hrw.org/ru/news/2024/01/11/central-asia-renewed-engagement-offers-rights-opportunities (дата обращения 26.03.2024)

стороны западных государств. СМИ должны следовать этическим принципам, чтобы предоставлять достоверную информацию и не дезинформировать в вопросах гуманитарной политики. Государства Центральной Азии открыты к диалогу со всеми членами мирового сообщества и готовы продвигать и следовать общепринятым нормам для решения проблем.

6)Работа с молодежью в гуманитарном аспекте имеет большой потенциал для устойчивого развития и преодоления глобальных вызовов. Тем не менее, молодежь можно отнести к наиболее сложным социальным группам, так как политические силы пытаются сформировать у нее определенные стандарты в понимании окружающего мира.

Работа с молодежью в рамках гуманитарной сферы направлена на формирование и укрепление ценностных ориентаций в сознании молодежи, создание условий для ее самореализации и общественно-политической активности с целью укрепления общества и государства.

Профессор К.П. Боришполец пишет: «Молодежь проявляет себя как важный актор международного сотрудничества в гуманитарной сфере. Разумеется, молодое поколение как таковое только в силу возраста не может считаться (и стать) актором мирополитического взаимодействия. В международном измерении эта акторность во многом формируется на основе повестки ООН, ЮНЕСКО, других многосторонних институтов и региональных интеграционных объединений».[247]

Важно упомянуть Оперативную стратегию ЮНЕСКО в отношении молодежи.[248] Цели ЮНЕСКО основываются на признании молодежи в качестве основного элемента поддержания мира и устойчивого развития. Исходя из целей были выделены основные направления Оперативной стратегии[249]:

---

[247] Боришполец К.П. Молодежь в тренде / МГИМО-Университет. – 2020. – 7 апреля. – URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/molodezh-v-trende/ (дата обращения 27.01.2022)

[248] Оперативная стратегия в отношении молодежи на 2014-2021 гг. / UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2014, 2019. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000227150_rus (дата обращения 15.04.2022)

[249] Там же.

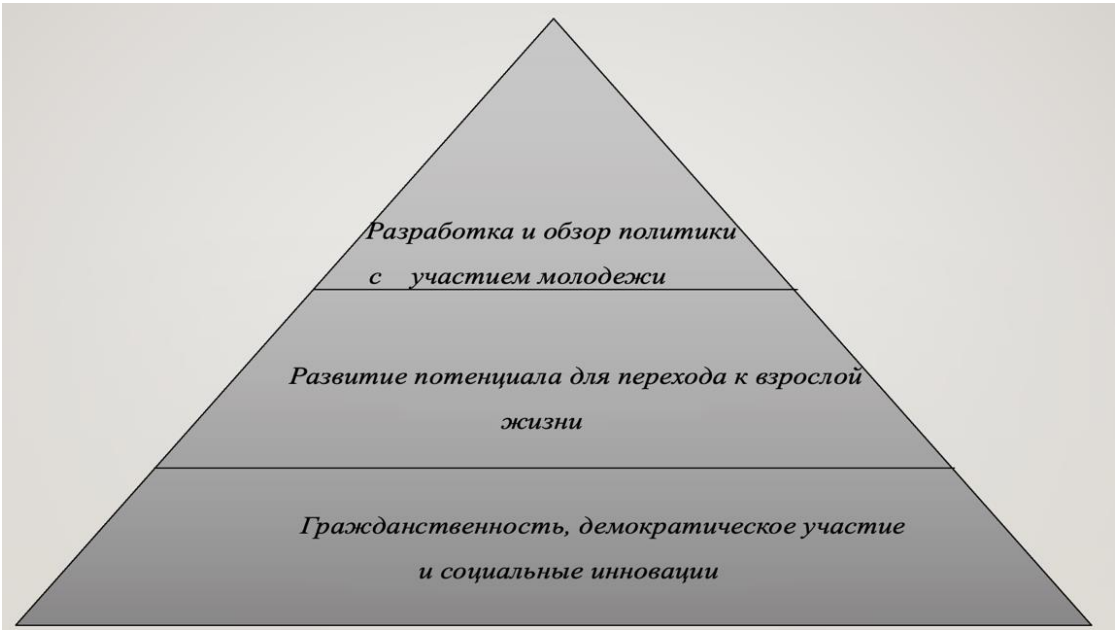

Рис.2. Оперативная стратегия ЮНЕСКО в отношении молодежи на 2014-2021 гг. [250]

Согласно принятому документу ЮНЕСКО в отношении молодежи, необходима комплексная работа и системная интеграция от всех организаций для вовлечения молодого поколения в социальные, политические процессы государства. Участие молодежи позволит предотвратить недопонимание между различными группами, добиться диалога между слоями населения, сформировать предпринимательские, руководящие навыки.

Работу с молодежью можно отнести к сложным и конфликтным процессам, так как формы общения с молодежью не отработаны и по сей день. Молодежь – это движущая сила, которая подвержена в большей степени угрозам и вызовам. В центральноазиатском регионе проживает более 77 миллионов человек[251], из которых 22 процента составляет молодежь (до 25 лет).[252]

Формирование ценностей у молодежи осуществляется через принятие своей культуры. «Стратегия международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ» утвердила план для взаимодействия молодого поколения, которое можно назвать важнейшим фактором устойчивой интеграции. В рамках

[250] Там же.
[251] Central Asia Population / Worldometer/ – URL: https://www.worldometers.info/world-population/central-asia-population/ (data accessed: 02.07.2023)
[252] What we do. Adolescents & Youth / Eastern Europe and Central Asia. – URL: https://eeca.unfpa.org/en/node/9638 (data accessed: 02.07.2023)

подписанного документа была активизирована работа с молодежью, создание молодежных общественных объединений, встречи с представителями групп молодежи. Положительным фактором стало проведение мероприятий для молодежи участников СНГ (Молодежные Дельфийские игры государств-участников СНГ, премия молодым литераторам и педагогам, молодым ученым, специалистам в области сохранения и популяризации материального и нематериального культурного наследия СНГ и др.).

Необходимо использовать механизмы гуманитарной сферы для взаимодействия институтов государства с молодым поколением. Будущее любого государства зависит от степени образования, культуры и готовности молодежи реагировать на современные вызовы для защиты интересов своего государства. В рамках образования важно формировать патриотические настроения и гражданские позиции у молодого поколения, призывать к уважению и сохранению культурного наследия своего народа.

Молодежная проблематика стала одним из важных вопросов, обсужденных в ходе Пятой Консультативной встречи глав республик Центральной Азии, которая была проведена 14 сентября в столице Республики Таджикистан.[253] В рамках этого мероприятия лидеры стран высказали инициативы и предложения, направленные на дальнейшее развитие молодежного аспекта на региональном уровне. Тесное сотрудничество Таджикистана и Туркменистана продемонстрировало стремление государств к развитию взаимодействия в разных отраслях гуманитарной политики, в том числе и в молодежной сфере.

Работа с молодежью тесно связана с образованием и культурой, так как последние две сферы влияют на ту самую молодежь, которая впоследствии продолжит поддерживать международный порядок. Таким образом, подводя итог, гуманитарное сотрудничество состоит из аспектов, имеющих критически важное значение для развития государств и дополняющих друг друга.

---

[253] Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан расширяют сотрудничество / Туркменистан. Золотой век. – 2023. – 3 августа. – URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/74460/turkmenistan-tadzhikistan-i-uzbekistan-rasshiryayut-sotrudnichestvo (дата обращения: 09.01.2024)

7)Спорт можно отнести к инструментам для достижения различных гуманитарных целей, так как способствует инклюзивности, интеграции, здоровью и развитию всего общества, а также способно укреплять культурное понимание между разными государствами.

Однако современный спорт стал заложником политики и не всегда выполняет основные задачи, которые были прописаны в Олимпийской хартии. Деполитизация спорта на данный момент не представляется возможной, так как политические события вносят свои коррективы, что непосредственно сказывается на многих сферах жизнедеятельности.

Спортивная дипломатия стала неотъемлемой частью гуманитарного сотрудничества, поскольку основными функциями спортивной сферы являются укрепление мира, взаимопонимания, развитие международных контактов.

Как и все направления международного гуманитарного сотрудничества спорт направлен на вовлечение большого количества граждан в сферу здорового образа жизни, что отчасти может предупредить или минимизировать различные виды преступлений и употребления запрещенных веществ. Спортивное взаимодействие включает три направления – регулярные встречи представителей стран, подписание нормативных актов с целью проведения спортивных мероприятий и организация соревнований.

На международном уровне при Управлении ООН по наркотикам и преступности была запущена программа «Вливайся в жизнь», в рамках которой были проведены тренинги для преподавателей физической подготовки из Таджикистана и Кыргызстана[254].

В рамках СНГ учреждена Международная Конфедерация спортивных организаций (МКСО) в целях развития физической культуры, массового спорта, олимпийского движения среди различных категорий населения государств-

[254] В Кыргызстане стартовал тренинг для спортивных тренеров и преподавателей физической культуры по развитию жизненных навыков молодежи в спортивных условиях. – URL: https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/news/2017/11/training-of-sport-trainers-and-physical-education-teachers-on-line-up-live-up-kicks-off-in-kyrgyzstan.html (дата обращения 01.08.2024)

участников Содружества Независимых Государств[255]. В 2007 году был образован Совет по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств-участников СНГ[256]. В качестве основных направлений деятельности Совета были выделены следующие:

- изучение тенденций и перспектив сотрудничества в области физической культуры и спорта;
- разработка и реализация совместных программ;
- подготовка спортсменов;
- пропаганда спорта как эффективного средства борьбы с негативными социальными явлениями. [257]

Сфера спорта как часть гуманитарного сотрудничества активно развивается и продвигается в рамках СНГ, играя важную роль в укреплении сотрудничества между странами-участницами. В 2018 году во время заседания Совета глав государств СНГ российская сторона выдвинула идею о проведении Игр стран СНГ, которые прошли в 2021 году в Казани. Вторые Игры стран СНГ состоялись в августе 2023 года в Беларуси[258]. Взаимодействие в области спорта на пространстве СНГ способствует укреплению дружбы между народами и активизирует межкультурный диалог, что отражено в Стратегии развития сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области физической культуры и спорта на 2021-2030 годы[259]. Программа «Спортивные столицы Содружества», принятая в 2022 году, позволила создать благоприятный климат для социально-гуманитарного взаимодействия и инфраструктурного развития государств региона.

---

[255] Союз общественных объединений «Международная Конфедерация Спортивных Организаций» – URL: https://mkso.ucoz.com/ (дата обращения 27.01.2023)

[256] О деятельности Совета по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств – участников СНГ / Интернет-портал СНГ. – URL: https://e-cis.info/cooperation/3690/81472/ (дата обращения 27.01.2023)

[257] Там же.

[258] В Минске завершились вторые Игры стран СНГ / Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. – 2023. – 14 августа. – URL: https://www.mfgs-sng.org/news-culture/v-minske-zavershilis-vtorye-igry-stran-sng/#:~:text=14%20августа%202023%20г.,году%20пройдут%20следующие%20игры%20Содружества. (дата обращения 01.09.2023)

[259] Сотрудничество государств СНГ в сфере физической культуры и спорта: главные события и новые перспективы развития. – 2023. – 19 августа. – URL: https://e-cis.info/news/566/111396/ (дата обращения 11.05.2024)

Таким образом, регулярные соревнования, спортивные проекты и инициативы стали платформой для межкультурного взаимопонимания между государствами Центральной Азии.

Помимо создания общего образовательного пространства Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан планируют разработать совместную спортивную программу и возобновить Центральноазиатские спортивные Игры (последние состоялись в Душанбе в 2003 году) [260].

Спорт относится к инструментам «мягкой силы» и к важным компонентам взаимодействия стран Центральной Азии в рамках гуманитарного сотрудничества. Каждое направление гуманитарной политики должно повлиять на стабильные отношения между странами, несмотря на неразрешенные споры.

Развитие области спорта обусловлено множеством факторов. В настоящее время спорт – уникальное явление, которое имеет такие задачи, как соревновательная, воспитательная, оздоровительная, коммуникативная, интегративная. По мнению геополитолога спорта А. Волкова, «спорт – это наиболее заметный способ быть точкой на карте мира и существовать для всеобщего обозрения» [261].

Как и многие другие составляющие международного гуманитарного сотрудничества, такие как права человека и сфера СМИ, спорт в Центральной Азии развивается благодаря усилиям внешних организаций или сотрудничеству с со странами-партнерами. Взаимодействие в области спорта между странами региона слабо развито, так как основной акцент делается на культурные формы гуманитарного сотрудничества. Это позволяет заключить, что спорт является относительно новой сферой взаимодействия в регионе, и его развитие будет зависеть от общих устремлений государств Центральной Азии.

8)Наряду с вышеперечисленными составляющими гуманитарного взаимодействия, *туризм* можно отнести к одним из важных инструментам

---

[260] Қараев С. Чор кишвар барои барқарор кардани Бозиҳои Осиёи Марказӣ розӣ шуданд / С. Қараев // ASIA-Plus. – 2022/ – 25 октября. – URL: https://asiaplustj.info/tj/node/317962 (дата обращения: 09.01.2024)

[261] Блог Андрея Волкова «Игры будущего» – спортивная дипломатия в концепции фиджитал. – 2024. – 7 марта. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/igry-budushchego-sportivnaya-diplomatiya-v-kontseptsii-fidzhital/ (дата обращения 15.06.2024)

международного сотрудничества. Туризм способствует развитию экономики, культурному обмену, межкультурному диалогу, а также обеспечивает защиту культурно-исторического наследия и окружающей среды.

Бывший генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура заявлял, что «когда община широко открывает двери для массового туризма, перед ней встает проблема сохранения не только памятников из камня, но и языка, обычаев, танцев, фольклора и многих других составляющих нематериального наследия» [262].

Центральная Азия славится культурно-историческим наследием, природными богатствами, уникальной природой, по этой причине туризм в регионе набирает обороты. В Узбекистане принято решение о создании Ферганского туристического кольца с целью увеличения потоков туристов. Данная инициатива была презентована в Кокандском университете и поддержана президентом Узбекистана Ш. Мирзиеёвым[263].

Население центральноазиатского региона чтит память общих исторических связей, поэтому «Великий Шелковый путь» приобретает колоссальное значение в современном мире. Всемирная туристская организация при ООН (ЮНВТО) выдвинула проект по развитию «Шелкового пути» как туристического пути[264]. В 2014 году Центральная Азия привлекла более 11 миллионов туристов и стала популярным туристическим направлением, обладающим значительным потенциалом для развития бренда «Великого Шелкового пути». В 2022 году количество туристов увеличилось: Казахстан и Таджикистан посетили два миллиона туристов, Узбекистан – 5,2 млн, Кыргызстан – 6 млн[265] .

Государства Центральной Азии, обладающие богатым культурным наследием и уникальными историческими достопримечательностями, развивают

---

[262] Фезер Т. Сокровища человечества. Памятники истории, культуры и природные заповедники под охраной ЮНЕСКО / Т. Фезер. – М.: Бертельсманн Медиа Москау. – 1997. – 264 с.

[263] Мирзиееву презентовали проект Ферганского туристического кольца. –2024.–12 июля. –URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1720798440 (дата обращения 07.08.2024)

[264] Во Всемирной туристской организации призывают развивать Великий шелковый путь / Организация объединенных наций. – 2015. – 30 декабря. –URL: https://news.un.org/ru/story/2015/12/1277651 (дата обращения 07.03.2022)

[265] Кыргызстан лидирует по количеству туристов среди всех стран Центральной Азии / Daryo. – 2023. – 22 августа. – URL: https://daryo.uz/ru/2023/08/22/uzbekistan-lidiruet-po-kolicestvu-turistov-sredi-vseh-stran-centralnoj-azii (дата обращения 07.12.2023)

туристическую отрасль, стремясь привлечь как можно больше иностранных и местных туристов. В последние годы регион предпринимает значительные шаги по улучшению условий для туристических потоков, включая упрощение визового режима, развитие гостиничного дела, улучшение транспортной доступности. Открываются новые международные авиарейсы с целью облегчения доступа в страны центральноазиатского региона туристам. В дополнение к этому, страны Центральной Азии активно продвигают свой туристический потенциал на международных выставках и форумах, сотрудничая с мировыми туроператорами и инвесторами. Например, в Узбекистане особое внимание уделяется развитию культурного и исторического туризма, который позволяет погрузиться в многовековую историю государства. По данным агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, за январь-июнь 2024 года Узбекистан посетили 3530,8 тыс. иностранных граждан, что больше на 13,3 % по сравнению с 2023 годом, Таджикистан – 1046,2 тыс. человек, Казахстан – 668,4 тысячи человек, Туркменистан – 67,2 тыс. человек, Кыргызстан – 1057,4 тыс. человек[266].

Туризм можно отнести к наиболее активно развивающимся секторам экономики, который благоприятно влияет на сохранение культурного и природного наследия, а также на развитие гуманитарного сотрудничества. Безусловно, туризм способствует укреплению межнациональных связей на центральноазиатском пространстве, что, в свою очередь, делает регион более привлекательным для мирового сообщества. Составляющие гуманитарного взаимодействия, к которым примыкает туризм, позволяют всеобъемлюще развивать двусторонние и многосторонние отношения между государствами Центральной Азии, содействовать развитию обменов, добиваться новых договоренностей о сотрудничестве, укреплять дружественные отношения.

Необходимо признать, что регион Центральной Азии все еще не сформирован как единое туристическое направление, однако существует множество возможностей для государств региона внедрить международный опыт

[266] В 2024 году турпоток в Узбекистан вырос на 13%. – 2024. – 14 июля. – URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1720978860 (дата обращения 07.08.2024)

в развитие устойчивой туристической сферы, что поможет избежать отрицательного воздействия на окружающую среду и уберечь местные общества от неорганизованного туристического потока в республики.

9)Здравоохранение в Центральной Азии входит в число тех гуманитарных областей, которые слаборазвиты. Этот факт объясняется нехваткой кадров и недостаточным уровнем образования медицинского персонала.

В условиях пандемии ситуация потребовала быстрого реагирования и принятия решений с целью минимизации заболеваний коронавирусом. Во время пандемии COVID-19 государства центральноазиатского региона оказывали помощь друг другу и соседним странам. Например, Республика Узбекистан оказала помощь Кыргызстану и Афганистану, предоставив маски, тесты, продовольствие и одежду[267]. Казахстан направил помощь Кыргызстану и Таджикистану (по 5 тыс. тонн муки каждой стране)[268], Туркменистан отправил в Российскую Федерацию партию гуманитарной помощи, состоящую из продовольствия, нефтяных продуктов и прочего на сумму более $1 млн[269]. Меры на фоне пандемии продемонстрировали, как государства Центральной Азии поддерживали друг друга, взаимодействуя в борьбе с пандемией.

В 2022 году разработана концепция «Единое здоровье» при участии Всемирного банка[270], которая определила такие задачи, как профилактика пандемий, укрепление продовольственных систем, развитие торговли. Всемирный банк оказывает помощь государствам Центральной Азии в области модернизации санитарно-эпидемиологического надзора для борьбы с заболеваниями, ведется помощь в восстановлении сельского хозяйства, защита окружающей среды.

В 2023 году государства Центральной Азии оказали помощь Турции и Сирии в связи с разрушительными землетрясениями. Гуманитарная помощь

---

[267]Ионова Е. Центральная Азия в условиях пандемии. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2020_02/12.Ionova.pdf (дата обращения 11.06.2024)

[268] Казахстан предоставил Киргизии и Таджикистану гуманитарную помощь. – 2020. – 13 апреля. – URL: http://infoshos.ru/ru/?idn=24311(дата обращения 11.06.2024)

[269] Туркменистан передал России гуманитарную помощь на сумму почти $1 млн. – 2020. – 02 ноября. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fa043649a794794178d9fb2 (дата обращения 11.06.2024)

[270] Почему «Единое здоровье» столь важно для Центральной Азии / Блоги Всемирного Банка. – 2022. – 11 ноября. – URL: https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/why-one-health-approach-so-crucial-central-asia (дата обращения 07.03.2023)

включала медикаменты и предметы первой необходимости, продукты, теплую одежду, а также были отправлены специалисты из области здравоохранения и спасатели для оказания первой помощи[271].

Платформой, объединившей усилия государств Центральной Азии в области здравоохранения, стало СНГ. В 2022 государства-участники приняли участие в III Международной научно-практической конференции по вопросам противодействия новой коронавирусной инфекции, в рамках которой были обсуждены вопросы распространения инфекций, организации по мониторингу и оповещению в области санитарно-эпидемиологического характера.

Хочется отметить готовность государств центральноазиатского региона к диалогу в сфере здравоохранения, выработке решений и выполнении договоренностей, связанных со снижением рисков возникновения инфекций. Только скоординированные действия государств позволят человечеству избежать вырождения и спасти планету от гибели. Важно «оздоровить» не только политическую, экономическую, культурную сферы, но и сферу здравоохранения.

10) В XX веке *миграционные процессы* стали новым толчком в развитии международных отношений. Согласно Международной организации по миграции (МОМ), мигрантом является «любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания» [272].

Нормативно-правовой механизм передвижения человеческого потенциала базируется на мировой системе, которая представлена ООН и МОТ, региональной системе (например, ЕС и СНГ) и на двусторонних и многосторонних соглашениях по вопросам миграции. По данным ООН, в мире насчитывается примерно 281 млн

---

[271] Страны Центральной Азии направили спасателей в Турцию / Turkmen. News. – 2023. – 7 февраля. – URL: https://turkmen.news/uzbekistan-kazahstan-i-kyrgyzstan-napravili-spasatelej-v-turciyu/ (дата обращения: 10.04.2023)

[272] Миграция, Глобальные вопросы повестки дня / Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 03.01.2022)

мигрантов[273]. Очевидным фактом остается то, что большие группы мигрантов переселяются в основном из более бедных стран в богатые. К привлекательным странам для мигрантов относят США, Германия, Россия, ОАЭ и другие. Россия стала надежным плацдармом для государств бывшего СССР.

Распад Советского Союза, начавшиеся гражданские войны и внутриполитические кризисы в бывших советских республиках, распространяющийся национализм привели к переселению людей. Поток мигрантов нарастал в Российскую Федерацию, в основном это были русское население, которое столкнулось с притеснением со стороны местных жителей, и заинтересованные в российском гражданстве.

В дальнейшем миграция в Россию связана с внутренними проблемами и политическими кризисами в бывших советских республиках. Сергей Абашин выделяет три этапа постсоветских миграционных процессов:

- 1990-е,
- 2000-е,
- настоящее время[274].

В XXI веке произошли основополагающие изменения в миграционных процессах. Основной поток мигрантов в РФ составляют жители Центральной Азии, которые стали фундаментом низкоквалифицированной рабочей силы, а также частью российского рынка труда. [275]

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года включает в себя цели, принципы, задачи и направления миграционных процессов в Российскую Федерацию[276]. Исходя из

[273] В мире насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов / Организация объединенных наций. – 2022. –14 февраля. – URL: https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252 (дата обращения: 10.04.2023)

[274] «Они уезжают за достойным качеством жизни»: как выглядит миграция на постсоветском пространстве – OpenDemocracy. – 2019. – 18 июня. – URL: https://www.opendemocracy.net/ru/post-soviet-migration/ (дата обращения: 03.01.2022)

[275] Sidorenko N.V. Migration as one of the main directions of social and humanitarian cooperation of the Central Asian States / N.V. Sidorenko // Journal of Law and Political Sciences. – 2023. – V. 38. – № 3. – P.111-120.

[276] Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" (с изменениями и дополнениями) – URL: https://base.garant.ru/72092260/ (дата обращения: 07.05.2023)

целей миграции можно выделить основные виды, характерные для пространства Центральная Азия– Россия:

- Трудовая;
- Учебная;
- Незаконная;
- Интеллектуальная.

Интеллектуальная миграция тесно связана с концепцией «миграция без границ»[277], которая активно изучается и разрабатывается под эгидой ЮНЕСКО (Р. Аларкон, Г. Батистелла, К. Вихтол де Венден, Б. Гош, П. де Гюштенер, Я. Кунц, М. Лейнонен, А. Пеку, М. Угур, Н. Харрис, Х. Энтцингер).

Шаги государств по регулированию передвижения граждан, а также концепция «миграция без границ» направлены на переосмысление традиционных взглядов на миграционную политику.

На наш взгляд, международное сотрудничество в области миграции должно постоянно развиваться с учетом прав человека, с этических позиций, экономического, социального, гуманитарного взаимодействия между государствами.

Можно выделить несколько причин миграционных потоков из Центральной Азии в Россию:

– во-первых, возросло количество вооруженных конфликтов (проблема на границе Таджикистана и Афганистана, ситуация с демаркацией таджикско-киргизской границы, национальный вопрос Каракалпакстана в Узбекистане), террористических угроз, ощущается нехватка жизненно необходимых ресурсов, и отмечается влияние прочих факторов, дестабилизирующих состояние населения.[278]

– во-вторых, заключены договоры в рамках Таможенного Союза Евразийского экономического союза (ТС ЕАЭС). Процесс международной интеграции позволил странам Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан), России,

[277] Миграции без границ: эссе о свободном передвижении людей / UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2007, 2009, 2010. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000155779_rus (дата обращения: 07.05.2023)
[278] Sidorenko N.V. Migration as one of the main directions of social and humanitarian cooperation of the Central Asian States / N.V. Sidorenko // Journal of Law and Political Sciences. – 2023. – V. 38. – № 3. – P.111-120.

Армении, Белоруссии унифицировать экономическую систему. Важным фактором стало то, что статус граждан из Казахстана и Кыргызстана был приравнен статусу россиян при трудоустройстве. [279]

Миграционные процессы не становятся всегда частью вынужденных мер переселения, и можно выделить преимущества, которые получают как страны-доноры, так и страны-реципиенты. [280]

Страны, готовые принимать мигрантов, могут перекрыть дефицит рабочей силы, а страны-доноры таким образом будут экспортировать граждан и получать приток денежных средств за счёт международных переводов.

Например, по данным Всемирного банка, среди всех стран мира Таджикистан (с 34,5%) входит в тройку лидеров, наряду с Ливаном (54) и Тонга (44) с наиболее высоким соотношением притока денежных переводов физических лиц к ВВП в 2021 году. Приток денежных средств физических лиц в Таджикистан осуществляется в основном из России, и в 2021 году составил около $3 млрд. На центральноазиатском пространстве по значимости денежных переводов для экономики на втором месте расположился Кыргызстан, денежные перечисления в который составили почти 33% ВВП[281]. В некоторых государствах Центральной Азии денежные переводы трудовых мигрантов стали ключевым фактором экономического развития. В России же трудовые мигранты производят, по оценкам экспертов, «около 6-8% ВВП страны» [282].

К положительным аспектам можно отнести тот факт, что передвижение рабочей силы увеличит и мировой ВВП. По мнению исследователя Мартина, «в районах эмиграции заработки растут, а районах иммиграции они снижаются или растут более медленными темпами» [283]. Представители российской власти и НПО

---

[279] Там же.

[280] Sidorenko N.V. Migration as one of the main directions of social and humanitarian cooperation of the Central Asian States / N.V. Sidorenko // Journal of Law and Political Sciences. – 2023. – V. 38. – № 3. – P.111-120.

[281] Чоршанбиев П. Таджикистан причислили к трем самым зависимым от денег мигрантов стран мира / П. Чоршанбиев. – ASIA-Plus. – 2022/ – 14 июня. – URL: https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20220614/tadzhikistan-prichislili-k-trem-samim-zavisimim-ot-deneg-migrantov-stran-mira (дата обращения: 10.05.2023)

[282] Трудовые мигранты из СНГ дают 6-8% ВВП России / Интерфакс. – 2008. – 6 ноября. – URL: https://www.interfax.ru/presscenter/43927 (дата обращения: 10.05.2023)

[283] Миграции без границ: эссе о свободном передвижении людей / UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2007, 2009, 2010. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000155779_rus (дата обращения: 07.05.2023)

высказываются о безальтернативности миграции для отечественной экономики или же приравнивают ее к угрозам безопасности.

Миграционные процессы подвергают изменениям национальную, возрастную, половую, профессиональную структуру принимающего государства. В рассматриваемом регионе до распада СССР можно было наблюдать иммиграцию в республики работников более высокой квалификации из сферы строительства, сельского хозяйства, управления, материально-технического обслуживания. Работники переезжали не в одиночку, а с семьями, что, в свою очередь, повлияло на стабильное экономическое, социальное, культурное и политическое развитие республик Советского Союза.

В настоящее время демографическая картина миграции претерпела значительные изменения: из бывших республик в Россию приезжает большое количество работников из тех же самых сфер, но более низкой квалификации, поскольку сложившиеся обстоятельства в государствах не всегда благоприятны как для развития, так и образования граждан.

Очевидным остается тот факт, что Россия нуждается в дешёвой рабочей силе, но следует отметить, что будет изменяться структура миграций, и продолжится перестройка экономики, которая смещается в центры активности. Однако эксперты К.П. Боришполец и А. Бабаджанов считают, что «оптимизация российской миграционной политики в ближайшем будущем пойдет по двум направлениям: сокращение нелегального сектора миграции и расширение селективной трудовой иммиграции» [284].

Как отмечает в своей статье А.Л. Чечевишников, что «в общественном сознании России и других странах СНГ до сих пор не осознано, что масштабная трудовая (и нетрудовая) миграция также является важнейшим направлением социально-гуманитарного сотрудничества в рамках СНГ» [285].

Не только основные направления международного гуманитарного сотрудничества могут привести к конструктивному диалогу и

[284] Боришполец К.П., Бабаджанов А. Миграционные риски стран Центральной Азии. – URL: https://mgimo.ru/library/publications/183023/ (дата обращения: 07.08.2024)
[285] Чечевишников А.Л. Гуманитарное сотрудничество в СНГ // Вестник МГИМО. – 2011. – №6. – С. 47-50.

межгосударственным крепким связям. Миграция начала занимать прочную позицию в гуманитарной сфере, так как ее структура оказывает влияние на развитие экономических, политических и гуманитарных взаимоотношений. Массовая миграция стала объектом внимания руководства государств центральноазиатского региона и дала импульс для пересмотра миграционной политики, а также внутриполитических, экономических, социальных процессов с целью привлечения граждан на национальные рынки труда.

Необходимо создание механизма по работе с мигрантами как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах. Тема миграции и ее последствий, таких как криминальные и административные нарушения, все еще наблюдаются в миграционном дискурсе. Несомненно, что труд мигрантов из Центральной Азии оказывает положительное влияние на экономические процессы в странах-донорах и странах-реципиентах, однако важно проводить организационные мероприятия с гостями страны. Например, Российская Федерация поддерживает соотечественников путем организации различных форумов, выставок, онлайн-встреч, литературных вечеров при Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). В 2023 Российская Федерация подписала межправительственные соглашения с Таджикистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном. В соответствии с российским законодательством будут предоставлены желающим выехать в Россию целый набор услуг (дактилоскопия, фотографирование, регистрация), предусмотрены консультации по организованному набору для российских работодателей, выдача необходимых медицинских заключений. Также выражены намерения об открытии миграционных центров подготовки. Важно отметить, что в рамках миграционной политики предприняты такие шаги, как подписание Меморандума о взаимопонимании между Министерством труда, миграции и занятости населения Таджикистана и ФГУП ПВС МВД России. Данные шаги позволят упростить миграционные процедуры и в целом упорядочить миграционную систему.

Однако со стороны стран бывшего постсоветского пространства подобная практика пока не реализована. Механизмы работы с мигрантами могли бы позволить гражданам за рубежом интегрироваться в принимающее общество без потери идентичности. В повседневной жизни мигранты часто сталкиваются с непониманием, ущемлением прав, незнанием каких-либо правил и внутренних особенностей общества, притеснением, что приводит к взаимной негативной реакции.

Специальная военная операция, начавшаяся в 2022 году на Украине, повлияла на ход мировых политических процессов, роль России и государств Центральной Азии в них. Принято считать, что Россия – страна, принимающая мигрантов из Центральной Азии, тем не менее после начала СВО ситуация изменилась – с момента объявления о «частичной» мобилизации в России, большое количество россиян выбрало государства ЦА для уклонения от военной службы. Географическое расположение Центральной Азии делает его относительно доступным для российских мигрантов. Близость и культурные связи упростили процесс адаптации и интеграции в новой среде. Экономические и социальные условия в странах Центральной Азии привлекательны для граждан России, например, возможности для трудоустройства, жилья и образования могут быть более благоприятными. Решение российских граждан об уходе в государства центральноазиатского региона подчеркивает сложность и многогранность мировых процессов, а также значимость региональных динамик и взаимосвязей в современном мире. Несмотря на вышеперечисленные положительные аспекты, многие жители Центральной Азии встретили россиян с недовольством и опасениями, так как ранее отмечались случаи притеснения мигрантов из центральноазиатского региона в России.

А.Л. Чечевишников в своей статье подчеркивает необходимость усиления внимания в области юриспруденции к ситуации с правами человека в СНГ и важность реагирования на ущемление прав трудовых мигрантов[286].

[286] Там же.

В то же время руководители постсоветских стран не учитывают степень влияния экономических процессов на развитие гуманитарных связей, которые направлены на развитие региональной интеграции и укрепление межгосударственных связей, поскольку регион Центральной Азии считается уязвимым к вызовам различного характера.

Центральная Азия является одним тех регионов, в котором все еще не полностью решены вопросы в области прав человека, здравоохранения, присутствуют территориальные, религиозные конфликты, ущемление прав женщин и их слабая вовлеченность в процессы государственного строительства. Вышеперечисленные проблемы могут быть минимизированы при использовании всех механизмов международного гуманитарного сотрудничества.

Выводы по II главе

В Хельсинском Заключительном акте, который в течение продолжительного времени был основополагающим документом для развития и становления международного гуманитарного сотрудничества, содержится раздел (т.н. «третья корзина») о контактах между людьми, о необходимости поощрения связей и обменов между организациями и отдельными гражданами. Вопросы культурных, информационных, гуманитарных связей, обозначенные в упомянутом документе, всецело соответствовали внешнеполитическому курсу Советского Союза, а после распада – внешней политике суверенных государств.

Рассматривая современные политические реалии, важно упомянуть, что при формировании новой системы международных отношений главную роль играют механизмы гуманитарной политики, нежели военно-политические. Это означает то, что государства начали оказывать свое влияние на развитие международных процессов с помощью форм международного гуманитарного сотрудничества. Несмотря на тот факт, что архитектура взаимодействия меняется в зависимости от политической обстановки в мире, формула гуманитарного сотрудничества остается прежней и направлена в первую очередь на благосостояние населения.

Можно сделать вывод, что в 90-е и в начале нулевых широко распространялись западные идеи защиты и гуманитарного интервенционализма, которые пытались экстраполировать на регион Центральной Азии, однако это не получило поддержки на международном уровне, а гуманитарное сотрудничество пошло в фарватере идей СНГ (путем решения насущных человеческих задач, например, пенсии и тд).

Гуманитарное сотрудничество на центральноазиатском пространстве воспринимается как инициатива, направленная на поддержание политической стабильности, безопасности и создание условий для образовательного, научного, культурного и торгово-экономического взаимодействия.

В Центральной Азии, где присутствует многообразие культур, языков и традиций, гуманитарное сотрудничество играет ключевую роль в укреплении межнациональных связей и способствует развитию региона. Центральная Азия – уникальное пространство, где каждая этническая группа вносит свой вклад в обогащение ландшафта региона. Государства центральноазиатского региона и их партнеры активно сотрудничают для сохранения и продвижения культурного разнообразия.

Такие составляющие гуманитарного сотрудничества, как культура и образование, являются основными областями взаимодействия в центральноазиатском регионе и имеют долгосрочный характер, поскольку способствуют не только развитию отдельных государств, но и укреплению взаимопонимания и взаимодействия на региональном и международном уровнях. Другие направления гуманитарного взаимодействия, включая сферы СМИ, прав человека, миграции, здравоохранения, молодежной политики, получают более глубокое освещение в рамках региональных и международных организаций, не ограничиваясь только взаимодействием между государствами региона. Это позволяет утверждать, что гуманитарное взаимодействие в этом регионе чаще проявляется в сферах культуры и образования, реже – в областях, типичных для западной интерпретации гуманитарного сотрудничества.

Участие государств Центральной Азии в международных организациях с гуманитарным фундаментом может различаться в зависимости от конкретных обстоятельств и политических приоритетов каждого государства. Однако существуют определенные формы и механизмы, через которые эти государства могут участвовать. Государства центральноазиатского региона являются членами международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения и др.), в рамках которых членство позволяет участвовать в принятии решений, разработке программ, получении поддержки и ресурсов от этих организаций. Участие в региональных и трансрегиональных организациях (СНГ, ШОС, ОИС) позволяет раскрыть потенциал тех гуманитарных направлений, которые не развиты между государствами Центральной Азии. Например, реализуются проекты в сферах туризма, спорта, науки, техники, молодежной политики, миграции, прав человека.

Ключевые области международного гуманитарного сотрудничества влияют на развитие политических, экономических связей между государствами Центральной Азии. Проблематика гуманитарной повестки в контексте многовекторной внешней политик стран центральноазиатского региона заключается в том, что многие аспекты их современного гуманитарного взаимодействия требуют доработки и усовершенствования. Недостаточно проявляется непосредственная заинтересованность высшего руководства в проведении регулярных консультаций между государствами Центральной Азии и решении актуальных проблем в регионе.

Необходимо отметить тот факт, что сотрудничество между государствами центральноазиатского региона развивается постепенно, гуманитарные направления в основном реализуются в рамках двухсторонних и многосторонних отношений. Взаимодействие в гуманитарной области охватывает такие сферы, как образование, культура, наука, СМИ, здравоохранение, спорт, туризм, миграция, что отражает продвижение общих интересов государств Центральной Азии. Многосторонние форматы, проявляющиеся в участии государств ЦА в международных организациях и региональных инициативах, позволяют региону

координировать усилия и обмениваться опытом в решении гуманитарных вопросов. Двусторонние соглашения, в свою очередь, позволяют углубить сотрудничество на уровне отдельных стран, принимая во внимание национальные интересы и особенности каждой страны.

Также важно упомянуть высокую зависимость от многостороннего взаимодействия государств Центральной Азии с внешними участниками, в частности с Россией, которая проявляется практически во всех областях международного гуманитарного сотрудничества. Россия, как исторически важный игрок в регионе, оказывает влияние на интеграционные процессы и сотрудничество между государствами центральноазиатского региона. Это влияние выражается в рамках экономических союзов (ЕАЭС), военных альянсов (ОДКБ), а также в гуманитарных инициативах. Многостороннее взаимодействие с Российской Федерацией, учитывая все сложности, остается важным механизмом для обеспечения стабильности и устойчивого развития в регионе Центральной Азии.

Несмотря на это, неопределенность и «недоверие»[287] в отношениях между государствами Центральной Азии, насущные проблемы тормозят процессы расширения гуманитарного взаимодействия между всеми странами региона. К перечисленными минусам, негативно отражающихся на полноценном развитии гуманитарной сферы, можно отнести не достаточное финансирование гуманитарных проектов, отсутствие глубокого анализа проблем, не в полной мере развернута профильная научная деятельность, нерешенные вопросы регулирования трудовой миграции.

[287] Сидоренко Н.В. Внешнеполитические противоречия на центральноазиатском пространстве: интеграция или изоляционизм / Н.В. Сидоренко // Слово в науке. – 2022. – №8. – С.29-31.

Глава III. Центральноазиатское гуманитарное пространство: актуальные вызовы и реалии

3.1. Внерегиональные и региональные акторы гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии

Государства центральноазиатского региона реализуют многовекторную внешнюю политику, которая подтверждает их стремление поддерживать сбалансированные отношения и сотрудничество с различными странами и организациями. Принцип многовекторности обусловлен такими факторами, как геополитическое положение, экономические интересы, безопасность, культурные, религиозные и исторические связи. По мнению А.А. Казанцева, «глубинная многовекторность Центральной Азии – феномен, которому уже не одно тысячелетие» [288].

Многовекторная политика и международное гуманитарное сотрудничество представляют собой важные аспекты международных отношений и внешней политики центральноазиатских государств. Синтез многовекторности и развития гуманитарной составляющей позволяют диверсифицировать систему их широкого взаимодействия в рамках мирового сообщества, получать, хотя и не всегда с ожидаемыми результатами, дополнительные материальные и имиджевые ресурсы.

С момента обретения независимости государства Центральной Азии стали объектом повышенного интереса со стороны широкого круга акторов. Центральноазиатское пространство в настоящее время проходит этапы развития сотрудничества с региональными и внерегиональными акторами. По мнению Директора Женевского центра политики безопасности Томаса Гремингера, «центральноазиатский регион – традиционный сторонник многовекторной политики, поэтому он заинтересован в балансировании между разными партнерами, а не только двух «тяжеловесов», России и Китая» [289]. В поиске

---

[288] Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 382 с.

[289] Маринин С. Многогранность проблем безопасности в Центральной Азии: прогноз на 2023 год / Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2023. – 31 января. – URL: https://cabar.asia/ru/mnogogrannost-problem-bezopasnosti-v-tsentralnoj-azii-prognoz-na-2023-god (дата обращения: 24.06.2023)

улучшения своего политического имиджа в контексте формирования многополярного миропорядка, многие политические игроки стремятся втянуть регион Центральной Азии в свою сферу влияния. Влияние акторов современной мировой политики на центральноазиатский регион оказывает как позитивное, так и негативное воздействие.

Гуманитарное сотрудничество играет важную роль особенно при политических кризисах и международных разногласиях, его развитие не прекращается в случае дестабилизации отношений между странами. Поддержание и развитие гуманитарного взаимодействия осуществляется благодаря сотрудничеству, основанному на экономической базе.

Став суверенными членами мирового сообщества, государства Центральной Азии выбрали путь многовекторности, который был отражен в их внешнеполитических документах – доктрине «евразийства»[290] Казахстана, концепции «дипломатии шелкового пути»[291] и региональной безъядерной зоны Кыргызстана, в доктрине «многовекторной политики» и политике «открытых дверей»[292] Таджикистана, политике позитивного нейтралитета Туркменистана[293].

Получение статуса суверенных государств на постсоветском пространстве привело к активизации присутствия различных акторов международных отношений. По мнению американского политолога Зб. Бжезинского, привлекательность Центральной Азии для ее международных партнеров зависит от следующих факторов:

1) транспортные коридоры, связывающие Запад с Востоком;

---

[290] Назарбаев Н.А. Казахстан-203 Казахстан - 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года. / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_/links (дата обращения: 24.06.2023)

[291] Доктрина Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева «Дипломатия шелкового пути» / РУДН. – URL: https://ir.rudn.ru/books/b1/p5/36.pdf (дата обращения: 24.06.2023)

[292] Достижения внешней политики Таджикистана / Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. –2021. – 26 января. – URL: https://mfa.tj/ru/main/vneshnyaya-politika/dostizheniya-vneshnei-politiki-tadzhikistana (дата обращения 07.03.2020)

[293] Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства. – Туркменистан: 1995. - URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9356 (дата обращения 07.03.2020)

2) усиливающийся интерес у России, Турции, Ирана и Китая к региону (т.е. повышение вовлеченности соседних и усложнение архитектуры взаимодействия на центральноазиатском напрвлении);

3) ресурсный потенциал[294].

Первостепенные задачи государств Центральной Азии заключались в выработке внешнеполитического курса и в выстраивании конструктивного диалога с региональными и внерегиональными акторами. Государства центральноазиатского региона придерживаются многовекторной политики, что, в свою очередь, не ведет к установлению какого-либо лидера в регионе.

Государства Центральной Азии стремятся поддерживать партнерские отношения с различными государствами и организациями. Культурно-историческое наследие государств региона подтверждает тот факт, что отношения со многими государствами развиваются на протяжении всей мировой истории. Многовекторная политика государств важна для центральноазиатского пространства в целях снижения напряжения и улучшения взаимодействия и взаимопонимания с соседними государствами. Поддержание баланса в отношениях благотворно влияет на урегулирование региональных конфликтов. Несмотря на то, что многовекторная политика предоставляет государствам Центральной Азии гибкость и возможность извлекать выгоду из сотрудничества с региональными и глобальными игроками, она также сопряжена с множеством рисков и вызовов. Многовекторность проявляется во взаимодействии с несколькими международными игроками, такими как Российская Федерация, США, Китай, ЕС, чьи зачастую противоречивые интересы в регионе вынуждают государства ЦА лавировать между внешними требованиями и ожиданиями. В целом многовекторную политику государств региона можно охарактеризовать как важный подход для сбалансированного развития региона и обеспечения устойчивости в условиях мировой политики.

[294] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М. Международные Отношения. – 2010. – 256 с.

На наш взгляд, можно выделить две группы акторов, которые проводят гуманитарную политику в регионе:

- *в хронологической последовательности*

1) традиционные акторы;

2) новые акторы (включая неправительственные организации).

- *в зависимости от типа цивилизационной принадлежности*

1) Китай;

2) Россия (гуманитарные связи пространства Россия–Центральная Азия рассмотрены в параграфе 3.2);

3) исламские государства;

4) США и западные государства.

Рассмотрим подробно роль и место акторов в развитии международного гуманитарного сотрудничества на центральноазиатском направлении.

В сфере взаимодействия с центральноазиатским регионом особую роль отводят ***Китаю,*** который имеет сухопутную границу с Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном.

На наш взгляд, невозможно рассмотрение гуманитарной политики КНР без ее экономического влияния. Гуманитарная составляющая внешней политики Китая имеет успех благодаря внедрению экономических механизмов для сосредоточения своего влияния в Центральной Азии. Масштабы китайских инвестиций настолько велики, что появился термин «китаизация»[295]. Следует отметить, в XXI в. Центральная Азия рассматривается как регион, имеющий большие запасы природных ископаемых, поэтому Китай упрочил свои позиции в центральноазиатском регионе благодаря финансовым вливаниям, что, в свою очередь, позволило ему осуществить масштабные гуманитарные проекты с государствами Центральной Азии.

[295] Байчоров А.М. Китаизация: Последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке / А. М. Байчоров – Москва: Истина, 2013. – 192 с.

Если исходить из анализа внешнеполитической доктрины Китая, которая включает в себя китаецентристскую модель и модель договорных отношений[296], можно сделать вывод, что в отношении Центральной Азии Китай использует оба подхода. Межгосударственные связи Китая на постсоветском пространстве заметно усилились после того обретения суверенитета государствами Центральной Азии. В 2002 году ратифицирован Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой[297] и между Кыргызской Республикой и КНР[298], 2008 году между Республикой Таджикистан и КНР[299], в 2013 между Узбекистаном и КНР[300], в 2014 между Туркменистаном и КНР[301]. Курс на дружбу основывается на таких факторах, как общие границы, выгодные условия от сотрудничества для стран ЦА и КНР, содействие региональной стабильности. Взаимодействие КНР–Центральная Азия продолжается и в современных условиях, можно отметить усиление взаимозависимости.

Китайская стратегия сотрудничества с государствами Центральной Азии связана с позицией премьера Госсовета КНР Ли Пена, который заявил, что очень важно открыть современную версию Шелкового пути, и ключевым элементом данной стратегии является экономическая мощь Китая. Китайские инвесторы вкладывают средства в отрасли экономики государств Центральной Азии, например, в развитие коммуникаций, строительных и финансовых услуг, в геологические и горные работы, промышленность и другие сферы.

---

[296] Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: учеб. пособие / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД РФ. - М.: РОССПЭН, 2004. - 471 с.

[297] О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой от 2 июня 2003 года / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000420_ (дата обращения: 10.05.2023)

[298] Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничеству между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой от 24 июня 2002 года. / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17226 (дата обращения: 10.05.2023)

[299] Китай и Таджикистан заключиди Договор о добрососедстве / Известия. – 2007. –15 января. – URL: https://24.kg/archive/ru/bigtiraj/54635-news24.html/ (дата обращения: 10.05.2023)

[300] Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Узбекистан / Российская газета. 2022. – 16 сентября. – URL: https://rg.ru/2022/09/16/sovmestnoe-zaiavlenie-kitajskoj-narodnoj-respubliki-i-respubliki-uzbekistan.html (дата обращения: 10.05.2023)

[301] Туркменистан и Китай обменялись ратификационными грамотами Договора о дружбе и сотрудничестве / Хроника Туркменистана. – 2015. – 29 июня. – URL: https://www.hronikatm.com/2015/06/turkmenistan-i-kitay-obmenyalis-ratifikatsionnyimi-gramotami-dogovora-o-druzhbe-i-sotrudnichestve/?tztc=1 (дата обращения: 10.05.2023)

Увеличение китайских инвестиций влияет на увеличение политического влияния Китая в государствах-реципиентах китайской помощи. Сотрудничество государств Центральной Азии с Китаем взаимовыгодно для обеих сторон и укрепляет дальнейшее взаимодействие. В Китае прекрасно понимают, что, получив запрашиваемую поддержку, эти страны автоматически становятся ему обязанными и не будут уже отказывать в оказании тех или иных услуг, которые от них потребуют.

Экономическое и социокультурное присутствие Китая в Центральной Азии делает его влиятельным актором в регионе. В долгосрочной перспективе Китайская Республика останется стратегическим партнером государств в Центральной Азии. Его колоссальные инвестиции в инфраструктуру и технологии Центральной Азии направлены на поддержание китайского влияния в регионе.

Прочная экономическая основа позволила КНР начать гуманитарную политику в государствах Центральной Азии. Китай придает огромное значение «мягкосиловым» механизмам, и для расширения своего культурного влияния в Центральной Азии была учреждена база государственной категории по распространению китайского языка. В начале 2000-х годов Китай начал активно развивать «мягкосиловые» ресурсы в рамках образовательной стратегии и с целью улучшения своего международного имиджа. Институты Конфуция стали ключевым элементом политики Китая. Усилилось продвижение китайских проектов на центральноазиатском пространстве, которое проявилось в открытии сети филиалов «Институтов Конфуция» (в Казахстане — 5 филиалов, в Кыргызстане– 4, в Таджикистане и Узбекистане – 2 филиала).[302] «Институт Конфуция» относится к некоммерческим учреждениям, популяризирующим китайскую культуру за пределами Китая. Руководство Китая следует принципу «мягкой силы» Джозефа Ная, который заключается в продвижении языка и культуры.

[302] Реальная цель Институтов Конфуция в Центральной Азии / Конт. – 2020. – 21 мая. – URL: https://cont.ws/@surat333/1678910 (дата обращения 10.05.2023)

По мнению китаиста А. Бугаенко, «мягкая сила» Китая состоит из трех частей:

1) пропаганда через СМИ;
2) образование;
3) принципы внешней политики (принципы невмешательства, стабильности, добрососедства) [303].

Например, в 2015 году в Душанбе организовали День Института Конфуция[304]. В филиалах Конфуция преподают игру на китайском музыкальном инструменте, уроки каллиграфии, китайской живописи. КНР использует образовательный рынок как мощный инструмент «мягкой силы» путем предоставления стипендий и других образовательных возможностей для студентов из разных стран, в том числе из государств Центральной Азии. Образовательная политика Пекина – эффективный способ создания положительного восприятия о стране и укрепления долгосрочных культурных, исторических и образовательных связей.

Образовательный рынок Китая стал привлекательным для студентов из Центральной Азии. Благодаря разнообразию учебных программ, доступности обучения и финансовой поддержке Китай относится к тем государствам, которые доступны для получения личного и профессионального опыта. Согласно имеющейся статистике, с 2004 года по 2018 год среднегодовой темп прироста студентов из Центральной Азии в Китае составил 12,33%[305].

Китайский специалист Чу Чэнчэн отмечает, что «Китай принимает активное участие в глобальном управлении гуманитарной областью, активно участвует в

[303] Рыскулбекова А. Образовательные проекты Китая как инструмент мягкой силы в Казахстане / А. Рыскулбекова // Central Asian Bureau for Analytical Reporting – 2023. – 22 июня. – URL: https://cabar.asia/ru/obrazovatelnye-proekty-kitaya-kak-instrument-myagkoj-sily-v-kazahstane, 2023 (дата обращения 10.03.2024)

[304] День Института Конфуция отметили в Душанбе (фоторепортаж) / Avesta. Information agency. – 2015. – 29 сентября. – URL:https://avesta.tj/2015/09/29/den-instituta-konfutsiya-otmetili-v-dushanbe-fotoreportazh/ (дата обращения 10.05.2023)

[305] В фокусе внимания Китая / Сотрудничество Китая и стран Центральной Азии / Синьхуа Новости. – 2023. – 17 мая. – URL: https://russian.news.cn/20230517/cf9102fdc6bb4de7b2498f100df1f3ac/c.html 17.05.2023 (дата обращения 07.12.2023)

проектах глобализации, таких как ШОС, БРИКС, инициатива ОПОП и строительстве мирового сообщества с единой судьбой» [306].

Гуманитарное взаимодействие между государствами Центральной Азии и КНР началось с момента формирования Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которой осуществляется внешняя политика Китая. В 2013 была запущена китайская инициатива «Один пояс – один путь», которая отражает не только экономические связи между Китаем и его партнерами, но и гуманитарные.

В 2023 году Китай провел первый очный саммит с государствами Центральной Азии.[307] Первое крупное межгосударственное мероприятие было направлено на усиление взаимовлияния и обсуждение традиционных вопросов, связанных с товарооборотом, цифровой торговлей и безопасностью. На саммите было отмечено, что регион не должен быть использован для дестабилизации различными центрами силы. Эксперт ташкентского Центра исследовательских инициатив Ma’no Бахтиер Эргашев считает, что «формат встреч лидеров Китая и стран Центральной Азии будет работать на долгосрочную перспективу в условиях геополитической турбулентности и геоэкономической напряженности в мире». [308] Важно отметить, что все участники саммита подчеркнули важность гуманитарного сотрудничества, особенно в таких областях, как образование, наука, культура, туризм и СМИ. Данные области отражены в китайской инициативе «Глобальная цивилизация», которая призывает к уважению культурного разнообразия и направлена на развитие и прогресс цивилизаций. Китайская сторона пригласила центральноазиатских коллег принять участие в проекте «Культурный Шелковый путь» с целью запуска Года культуры и искусства народов Центральной Азии и Китая и Молодежного фестиваля искусств «Центральная Азия-Китай».

---

[306] Чэнчэн Ч. Гуманитарный обмен между КНР и странами Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (политический анализ) / Ч. Чэнчэн // ИНИОН РАН. – 2023. – 01. – URL: http://rossovmir.ru/article.php?id=4314 2023 (дата обращения: 10.02.2024)

[307] Первый в истории саммит Китая и стран Центральной Азии стартовал в Сиане / Ведомости. – 2023. – 18 мая. – URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/19/975805-pervii-v-istorii-sammit-kitaya-i-stran-tsentralnoi-azii-startoval (дата обращения 10.05.2023)

[308] Эксперт назвал долгоиграющим формат «Китай-Центральная Азия» / РИА Новости. – 2023. – 18 мая. – URL: https://ria.ru/20230518/aziya-1872530679.html (дата обращения 10.05.2023)

Последний элемент внешнеполитического курса Китая имеет первостепенное значение, поскольку в странах Центральной Азии сложилось мнение, что Китай может забрать земли или природные ресурсы в обмен на погашение государственных долгов государств региона. Таким образом, помимо перспектив образовательной политики Китай продвигает принцип добрососедства с целью нейтрализации мифологем о китайской агрессии и ксенофобии.

Гуманитарная политика Китая в центральноазиатском регионе представляет собой стратегически выверенный подход, направленный на укрепление связей с регионами, имеющими важное геополитическое и экономическое значение. Китай активно продвигает различные инициативы, расширяя свое влияние через гуманитарное сотрудничество. Данные усилия способствуют созданию благоприятной основы для долгосрочного сотрудничества. Можно сделать вывод, что Китай нацелен на улучшение своего политического имиджа в Центральной Азии и на реализацию собственных интересов, однако государства центральноазиатского региона не должны вступать в полную экономическую зависимость, а стараться балансировать в заданных условиях.

После обретения независимости государствами Центральной Азии, не только Китай, но и ***США***, а также ***Европейский Союз*** продемонстрировали свой интерес и начали оказывать поддержку региону. Для Запада интерес представляли энергетические ресурсы центральноазиатского пространства, которые необходимо было транспортировать в ЕС в рамках европейских программ (ТРАСЕКА, ИНОГЕЙТ).

Как и внерегиональные акторы, США и западные страны используют образовательные и культурные программы, а также различного вида фонды для укрепления своего влияния в Центральной Азии. Например, в 1993 году американская сторона основала Американский Университет Центральной Азии в Бишкеке, столице Кыргызстана, на сайте которого указано, что данное учреждение «воспитывает будущих лидеров для демократических преобразований в

Центральной Азии» [309]. Это типичная практика для университетов, которые создаются с участием международных организаций или иностранных правительств.

Помимо университета, открыто Агентство по международному развитию США USAID, действующее на территории Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана с целью укрепления суверенитета, поддержания региональной связи, оказания финансовой поддержки региону[310]. Эксперт Д.С. Попов считает, что «USAID распределяет гранты между американскими НПО и оказывает финансовую помощь правительству республики»[311]. Важно отметить, что США применяют не только государственные, но и негосударственные инструменты для продвижения демократических (по мнению американского руководства) ценностей.

Сфера образования – одно из основных направлений взаимодействия между Европейским союзом и государствами центральноазиатского региона. Европейский Союз предлагает реформы в соответствии с Болонским процессом, который относится к общеевропейским инициативам для создания единого образовательного пространства.

Образовательная политика ЕС в Центральной Азии активизировалась в 2007 году, были запущены программы Темпус и Erasmus Mundus. В 2019 году ЕС обновил Стратегию ЕС по Центральной Азии, в которой указана ключевая цель– развитие региона как «более устойчивого, процветающего и тесно сотрудничающего экономического и политического пространства» [312] .

Цели Европейского Союза в центральноазиатском регионе в значительной степени соответствуют Целям устойчивого развития (ЦУР) и направлены на решение социальных, экономических, политических, образовательных задач.

---

[309] Об университете / American University of Central Asia. – URL: https://www.auca.kg/ru/auca_at_a_glance/ (дата обращения 07.12.2023)

[310] Central Asia Regional / USAID. From the American People. – URL: https://www.usaid.gov/central-asia-regional (data accessed: 02.04.2023)

[311] Попов Д.С. Таджикистан в контексте внешнеэкономических стратегий крупных государств / Д.С. Попов // Проблемы национальной стратегии. – 2001. – №3. – С.40-61.

[312] Основы сотрудничества ЕС - Центральная Азия / European Union External Action. – 2022. – 29 сентября. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F_ru (дата обращения 07.12.2023)

К одному из масштабных проектов ЕС относят Стратегию Европейского Союза в отношении Центральной Азии. Принятая стратегия направлена на сотрудничество ЕС с государствами Центральной Азии по вопросам миграции, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, с коррупцией, противодействия нелегальной миграции. Однако, либеральные реформы в Центральной Азии не получили никакого результата.

Государства Центральной Азии и Европейским Союзом испытывают трудности, связанные со спецификой региона. Прежде всего, необходимо учитывать особенности культурного, исторического, политического, социального характера перед проведением каких-либо инициатив в регионе.

Важно отметить, что США и ЕС использовали Турцию в качестве показательного образцового мусульманского государства, и предполагалось, что подобный пример для государств Центральной Азии послужит гарантом, который выбрал прозападный путь развития.

Если Китай, США и ЕС можно отнести к конкурентам, оказавшим колоссальное влияние на современные процессы в регионе Центральной Азии, то ***Иран и Турция*** являются традиционными исламскими акторами, присутствующими в Центральной Азии на протяжении длительного исторического периода.

С момента обретения суверенитета государствами Центральной Азии стало для Турции и Ирана поводом для усиления и расширения зоны своего влияния на регион. С Турцией регион связывает этнокультурная составляющая. Благодаря исторической и языковой близости Турция проводит культурно-просветительское внедрение в регион Центральной Азии путем открытия турецких лицеев. Первые учреждения в регионе были открыты под эгидой движения «Гюлен»: 32 школы открыты в Казахстане, 65–в Узбекистане, 6 – в Таджикистане, 1 университет и лицей – в Туркменистане[313]. Опасения государств Центральной Азии в насаждении религиозных идей привели к закрытию нескольких школ.

---

[313] «Знание – сила»: образовательные проекты Турции в Центральной Азии / ИАЦ. – 2023. – 21 марта. – URL: https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/znanie-sila-obrazovatelnye-proekty-turtsii-v-tsentralnoy-azii/ (дата обращения 27.07.2023)

Анкара намерена использовать механизмы гуманитарного сотрудничества для закрепления своего политического влияния в центральноазиатском регионе. Следует отметить, что Турция также признается сторонником международной солидарности и партнерства с целью укрепления безопасности мира, сохранения человеческих жизней и стимулирования устойчивого развития. Министр иностранных дел Турции А.Давутоглу в своей программной статье от 2013 года отмечает, что «реальности нашего времени требуют усиления роли человечной (human-oriented) дипломатии».

Самым ярким примером гуманитарной политики Турции является деятельность организации TIKA (Турецкое агентство по сотрудничеству и координации)[314]. TIKA подчиняется департаменту Министерства культуры и туризма Турции и отвечает за организацию Турцией официальной помощи в целях развития для развивающихся стран, с особым акцентом на тюркские страны и общины. Цели агентства, следующие[315]:

- Развивать экономическое, торговое, техническое, социальное, культурное и образовательное сотрудничество между тюркскими странами и общинами.
- Участвовать в социальных и культурных проектах и мероприятиях, направленных на сохранение общего культурного, социального наследия и ценностей среди тюркских стран и общин.
- Предоставлять стипендии и помощь государственным должностным лицам и другим лицам из тюркских стран для обучения и профессиональной подготовки в Турции.
- Выступать в качестве основного посредника для сотрудничества между государственными учреждениями тюркских стран и организациями, университетами, некоммерческими организациями и частным сектором.

---

[314] Сидоренко Н.В. Международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии: неправительственные организации в регионе и их роль / Н.В. Сидоренко, С.А. Сейидли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – №3. – С.81-84.

[315] Турецкое агентство TIKA: 30 лет успешных достижений // Anadolu Agency. – 2022. – 29 января. – URL: https://www.aa.com.tr/ru/мир/турецкое-агентство-tika-30-лет-успешных-достижений/2485859# (дата обращения: 02.05.2023).

- Сотрудничать с другими агентствами международной помощи в рамках различных проектов и программ.

Несмотря на то, что организация действует с 1992 года, ее финансирование значительно увеличилось с 2010 года. Организация занимается построением и реконструкцией школ и больниц, поставкой медицинского оборудования, обучения полицейских сил и поддержкой образовательных культурных программ. Организация так же активна в Таджикистане (единственная нетюркская страна Центральной Азии) и реализует проекты в сфере поддержки образования и здравоохранения. Согласно ряду исследователей, TIKA и похожие организации сыграли основную роль в сфере гуманитарной политики Турции в регионе и способствовали формированию позитивного имиджа Турции среди ряда слоев населения в государствах ЦА.

Еще одним феноменом при проведении турецкого внешнеполитического курса являются киносериалы. Турецкие сериалы стали популярными во многих странах, включая государства Центральной Азии. Этот феномен получил название «турецкая волна»[316] и оказывает значительное влияние на культуру и общество в регионе. С помощью сериалов Турция транслирует национальную культуру, обычаи, историю в своей интерпретации, нередко являющейся вестернизированной версией событий. Турецкие сериалы озвучиваются или дублируются на казахский, узбекский, таджикский и кыргызский языки. Также можно отметить, что популярность турецкой киноиндустрии способствует росту туризма между Турцией и государствами Центральной Азии за счет потоков их граждан.

Как и Турция, ***Иран*** транслирует национальную культуру, политические ценности для сближения с государствами Центральной Азии. Однако тесное сотрудничество с Исламской Республикой Иран вызывает опасения на центральноазиатском пространстве, так как исламский путь развития может навредить многовекторности государств Центральной Азии и блокировать

[316] «Турецкая Новая волна» (вторая половина 1990-х гг. –2000-е гг.) – URL: http://fismo.kubsu.ru/2014/06/12/korotkaja-n.a.-tureckaja-novaja-volna.html (дата обращения 07.05.2023)

политические, экономические и гуманитарные связи с множеством других государств.

Под эгидой министерства здравоохранения Ирана действует, основанное в 1980 году Общество Красного Полумесяца Исламской Республики Иран, которое является членом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Изначальные цели организации заключались в помощи жертвам разных природных катастроф, однако в дальнейшем было сформировано несколько подразделений, охватывающих широкий спектр медицинских, здравоохранительных, образовательных и гуманитарных услуг. Организация действует как внутри Ирана, так и за её пределами[317].

Тегеран имеет достаточно крепкие связи с Душанбе, и доказательством служат частые встречи лидеров и подписание договоров. Народы Ирана и Таджикистана имеют глубокие культурные, языковые и исторические связи, поэтому государства стремятся поддерживать и развивать межгосударственные отношения.

В 2023 президент Таджикистана отправился с официальным визитом в Иран, и по итогам переговоров подписаны документы, направленные на углубление и расширение сотрудничества двух стран в экономическом, научном, политическом и культурном секторах.[318] Можно констатировать, что значение гуманитарного сотрудничества возрастет на международной арене, если фундаментом для него послужат стабильные экономические связи между государствами. Однако, нахождение Ирана под санкциями, ограниченные экономические ресурсы и исламский фундаментализм влияют на минимизацию межгосударственного сотрудничества с ним.

С 1993 года Иран и государства Центральной Азии стали подписывать меморандумы о развитии культурных связей. ИРИ оперирует механизмами «мягкой силы» в центральноазиатском регионе и пытается закрепиться благодаря

[317] Интервью с Ахмадом Али Нурбалой.– URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-11/470.pdf (дата обращения: 15.03.2024)
[318] Таджикистан и Иран подписали 19 документов о сотрудничестве. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19233957 (дата обращения: 19.04.2024)

продвижению исламской культуры, популяризации персидской культуры и содействию культурному обмену со странами Центральной Азии.

По аналогии с Ираном ***Индия*** использует гуманитарный потенциал для сотрудничества с государствами Центральной Азии. В центральноазиатском регионе Индия намерена утвердить себя в качестве ключевого регионального игрока. Активное участие в ШОС отражает ее собственное видение в отношении региональных динамик. В данном контексте анализ внешнеполитического курса Индии и ее гуманитарной политики в Центральной Азии представляет интерес.

Дипломатические отношения между Индией и центральноазиатским регионом начали устанавливаться с 1992 года. Для укрепления своих позиций в регионе Индия разработала программы ‘Connect Central Asia’ и ‘Extended Neighborhood’, направленные на активное политическое, экономическое и культурное сотрудничество с государствами Центральной Азии.

Стратегия ‘Connect Central Asia’ является ключевой инициативой Индии, направленной на укрепление сотрудничества с центральноазиатским регионом. Эта стратегия основана на общих исторических, культурных и географических связях между Индией и странами региона. К основным направлениям относятся экономическое, культурно-гуманитарное, политическое и дипломатическое сотрудничество, сотрудничество в области образования, науки, медицины. По мнению специалиста И.Ю. Щедрова, «одной из главных причин стратегии была слабая динамика экономического взаимодействия» [319].

Программа ‘Extended Neighborhood’ включает не только страны центральноазиатского региона, но и соседние государства. Данная инициатива базируется на стремлении Индии создать стабильный, мирный регион за счет экономического, политического, культурного сотрудничества, а также взаимодействия в области безопасности и обороны.

Помимо намерения обеспечить собственную энергетическую безопасность за счет нефти и газа центральноазиатского региона, Индия также намерена

[319] Первый саммит Индия–Центральная Азия: начало новой политики в регионе? 2022.– URL: https://www.imemo.ru/news/events/text/perviy-sammit-indiya-tsentralynaya-aziya-nachalo-novoy-politiki-v-regione (дата обращения: 25.04.2024)

укрепить свои позиции как важного актора в регионе. Как и Китай, Индию ранее связывал Шелковый путь с государствами Центральной Азии[320], по этой причине в настоящее время внешнеполитический курс Индии основан на геостратегическом интересе в отношении данного региона.

К привлекательным компонентам «мягкосилового» инструментария Индии относятся ее федеральная структура, политический плюрализм, толерантность к религиям, этническим группам и языкам. Основой для продвижения интересов Индии служит ее национальная культура, которую государство пытается продвигать. Несмотря на то, что культурные ценности Индии имеют свои корни в древних духовных традициях, страна также известна благодаря кинематографу, который популярен в Центральной Азии. Индия славится своим брендом «Болливуд», который считается старейшей киноиндустрией в мире.

Интерес к Индии увеличивается также за счет растущего внимания к индийской кухне, специям, искусству, текстилю, современной моде, духовным и психологическим практикам. Еще одним элементом индийской «мягкой силы» является культурное сотрудничество. Основным государственным органом, ответственным за реализацию программ международного культурного взаимодействия и продвижения индийской культуры за рубежом, является Индийский совет по культурным связям.

В 2022 году состоялась историческая встреча по инициативе индийского правительства на высоком уровне между премьер-министром Индии и президентами государств Центральной Азии.

В период формирования нового мирового порядка Центральная Азия становится важнейшим регионом, в том числе и для Индии. Активность и влияние Нью-Дели значительно возрастают, поэтому Индия выражает заинтересованность в расширении и укреплении сотрудничества как на двусторонней, так и многосторонней основах с государствами Центральной Азии в различных сферах. Но следует отметить, что потенциал сотрудничества все еще не совсем

[320] India’s Extended Neighborhood and Implications for India’s Act East Policy. -2022.-URL: https://moderndiplomacy.eu/2022/12/06/indias-extended-neighborhood-and-implications-for-indias-act-east-policy/ (data accessed: 25.04.2024)

использован, так как страны региона предпочитают взаимодействовать с более привлекательными партнерами, которые предлагают интересные и выгодные условия.

Подытожив, можно выделить следующие формы и механизмы, которые используют традиционные и новые акторы при взаимодействии с государствами Центральной Азии в большей мере:

Таблица 4

Основные формы и механизмы гуманитарного сотрудничества традиционных и новых акторов при взаимодействии с государствами Центральной Азии[321]

Государство	*Составляющая международного гуманитарного сотрудничества*	*Основные механизмы*	*Примеры форм взаимодействия в рамках гуманитарной сферы*
Китай	Образование, туризм	«Институты Конфуция»	Открытие филиалов в ЦА, проведение образовательных и культурных мероприятий.
Россия	Образование, культура, спорт, туризм	Россотрудничество, Росзарубежцентр, Русская Гуманитарная Миссия, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова	Филиалы российских университетов в ЦА; студенческий обмен; спортивные мероприятия; семинары, фестивали, выставки, конференции; встречи

[321] Источник: составлено автором на основе открытых источников.

			представителей/глав государств.
Турция	Образование, культура	Движение «Гюлен», TIKA	Турецкие лицеи, открытие турецких ресторанов на территории Центральной Азии
Иран	Образование, культура, медицина	Организация по культуре и исламским связям (ОИКС)	Обмены студентов, укрепление культурных связей, обеспечение условий для единства мусульман всего мира
США	Образование, культура, СМИ	USAID, формат взаимодействия С5+1	FLEX (программа обмена старшеклассниками), профессиональные и образовательные обмены
ЕС	Образование, культура, окружающая среда (экология), СМИ	Стратегия ЕС по Центральной Азии; программы помощи со стороны ЕС; СРПС (Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве), проекты европейских стран (Институт Гете,	Партнерство в целях устойчивости (прав человека, безопасности, решение экологических проблем), поддержка сотрудничества внутри центральноазиатского региона

		Альянс Франсез и др.)	
Индия	Культура, туризм	‘Connect Central Asia’, ‘Extended Neighborhood’	Молодежные обмены, обмены преподавателей, ученых, представителей гражданского общества, молодежных делегаций

Приведенная выше таблица показывает общие аспекты понимания международного гуманитарного сотрудничества внерегиональными и региональными акторами на центральноазиатском пространстве. Рассмотренные акторы практически в полной мере используют весь спектр форм и механизмов гуманитарного взаимодействия. Формы проведения гуманитарной политики используются сбалансировано и регулярно для поддержания дружественных связей между игроками региона и государствами Центральной Азии.

Внерегиональные участники гуманитарного взаимодействия на центральноазиатском пространстве демонстрируют преобладающий интерес к сотрудничеству в образовательной сфере. Данный вид взаимодействия включает в себя различные формы и цели.

В рамках образовательной сферы внешние государственные партнеры предоставляют финансовую, техническую и кадровую поддержку для развития образовательной инфраструктуры в странах Центральной Азии. Вид помощи представляет собой также строительство, модернизацию учебных заведений и предоставление финансовых средств. Сотрудничество в области образования способствует обмену студентами и кадрами между учебными заведениями, что, в

свою очередь, влияет на культурный обмен, а также расширению сотрудничества в других областях гуманитарного взаимодействия (например, в сфере спорта, туризма, миграции и т.д.) и повышению качества образования в странах центральноазиатского региона.

Неправительственные организации и их деятельность в Центральной Азии в рамках международного гуманитарного сотрудничества

Система международных отношений начала подвергаться изменениям, с точки зрения состава ее участников, со второй половины XX века. Как пишет М.М. Лебедева, «в этот период также увеличивается число людей, вовлеченных в деятельность НПО, расширяется география, где работают НПО, а также спектр вопросов, которыми они занимаются»[322].

Неправительственные организации стали частью мировой политики и их роль возросла за последние десятилетия. Полноценное рассмотрение гуманитарного сотрудничества не представляется без участия неправительственных акторов.

На центральноазиатском пространстве неправительственные организации можно классифицировать как новых акторов международного гуманитарного взаимодействия. Фиона Терри заявляет: «Чтобы международные агентства могли удовлетворять потребности населения в условиях кризиса, их организационное поведение должно соответствовать более широким политическим и социально-экономическим условиям, в которых осуществляется помощь» [323].

Западная и американская модели гуманитарной составляющей заключаются в предоставлении объективной, правдивой информации своим гражданам, однако следует отметить, что не всегда СМИ идут вразрез с официальной политикой того или иного государства. Средства массовой информации стали элементом гуманитарной сферы, так как, с одной стороны, через СМИ человек получает

[322] Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для бакалавров / М.М. Лебедева. – М.: Кнорус, 2013. - 256 с.
[323] Terry F. Condemned to Repeat? The Paradox of Humanitarian Action. – Cornell University Press. – 2002. – URL: https://www.cornellpress.cornell.edu/book/9780801468636/condemned-to-repeat/#bookTabs=1 (data accessed: 02.06.2023)

объективную картину происходящих событий, а с другой, является заложником политических целей государства. СМИ– часть «мягкой силы», через которую зачастую выполняются деструктивные задачи. Характерной особенностью многих американских НПО заключается в идее свободы информации. Например, созданная в США неправительственная организация Wikimedia Foundation, Inc, заняла первое место в рейтинге 100 лучших неправительственных организаций мира. Основная цель данного сообщества – помощь в раскрытии знаний мира[324]. Данная НПО носит и разрушительный характер для стран Центральной Азии, публикуя неподтвержденную информацию о лидерах стран бывшего СССР[325]. Важно упомянуть тот факт, что информация была обнародована через официальные британские СМИ (The Guardian). В 2019 году НПО США распространяли антикитайский контент среди населения Центральной Азии через издания «Азаттык» (филиалы «Радио Свобода», США), «Настоящее время», «Институт войны и мира» (Великобритания) и «Евразия.нет» («Фонд Сороса») [326].

В отличии от США, в настоящее время Европейский Союз занимает «не конфронтационную» позицию в центральноазиатском регионе и старается проводить конструктивный диалог со странами бывшего Советского Союза, ставя во главу угла вопросы безопасности, прав человека, климатической повестки, евразийской интеграции. Следует подчеркнуть, что для многих региональных и внерегиональных акторов Центральная Азия – важное пространство для решения геополитических и экономических задач. Неправительственные организации, действуя в разных странах, зачастую несут ценности и нормы, характерные для местных обществ. Через гуманитарную деятельность они способствуют внедрению и распространению тех идей, которые актуальны и важны для них, таким образом, оказывая влияние на культурные и социальные аспекты стран, в которых они функционируют.

---

[324] Наша деятельность / Wikimedia Foundation. - URL: https://wikimediafoundation.org/ru/our-work/ (дата обращения: 01.08.2022)

[325] WikiLeaks cables paint bleak picture of Tajikistan, central Asia's poorest state // The Guardian. – 2010. – 12 декабря. // URL::https://www.theguardian.com/world/2010/dec/12/wikileaks-bleak-picture-tajikistan (data accessed: 30.07.2022)

[326] США и антикитайские НПО в Центральной Азии / ИАЦ. – 2019. – 16 октября. – URL: https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitayskie-npo-v-tsentralnoy-azii/ (дата обращения: 30.07.2022)

Европейский Союз оказывает поддержку в сфере прав человека через программы «Негосударственные структуры в деятельности по развитию» и европейский инструмент в области демократии и прав человека. Европейские структуры (посольства, институты) и НПО, как и американские, финансируют оппозицию, средства массовой информации, исламистские формирования под видом «обеспечения свободы вероисповедания».

На протяжении нескольких лет Европейский Союз проводил в Республике Таджикистан (РТ) «Семинар для гражданского общества»[327], в рамках которого объединились неправительственные организации из ЕС и РТ. Повестка дня затрагивает вопросы гражданского общества, политических оппозиционных партий, проблемы радикализации и насильственного экстремизма. Глава Представительства ЕС Хидайет Бишчевич в 2016 году отметил, что неправительственные организации играют важную роль в консолидации общества и развитии демократии и плюрализма.

К тому же европейская «помощь» проникла во все сферы государств Центральной Азии, такие как энергетика, сфера здравоохранения, экология, государственное управление, судебная система, борьба с терроризмом и наркотрафиком.

Что касается неправительственных организаций России, так, например, политика России в области гуманитарного сотрудничества активно проводится не только государственными структурами, как Россотрудничество, Русский мир, Русский век и другими, но и негосударственными организациями– Фонд Прохорова, Российская Ассоциация Международного Сотрудничества, институт стран СНГ, Русская гуманитарная миссия, интерактивный портал «Гуманитарная карта» (создан командой проекта Гуманитарный портал). Перечисленные организации объединили западный гуманитарный подход, который основан на оказании помощи при природных катаклизмах и бедствиях различного характера,

[327] Семинар для гражданского общества ЕС – Таджикистан: "Пути решения проблемы радикализации и насильственного экстремизма – центрально-азиатский взгляд", 11-12 октября 2016 года / European Union External action. –2016. –13 октября. – URL: https://www.eeas.europa.eu/node/11931_ru (дата обращения: 30.07.2022)

и отечественный подход, базирующийся на взаимопонимании, взаимопроникновении культур, передаче ценностей и идей.

Можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдается возрастающая роль НПО в международном гуманитарном сотрудничестве, особенно в странах Центральной Азии. НПО активизировались в проектах, связанных с образованием, культурой, здравоохранением, защитой прав человека.

Однако, наряду с положительными аспектами присутствия НПО в центральноазиатском регионе, усиление деятельности западных неправительственных организаций вызывает определенные опасения. Некоторые из этих организаций начинают фокусироваться на деструктивной тематике, которая может включать в себя продвижение политических программ, направленных на дестабилизацию местных правительств, критику традиционных установок и ценностей, а также вмешательство во внутренние дела государств.

Подобные действия со стороны западных НПО приводят к усилению напряженности и вызывают недоверие со стороны местных властей и общества. Таким образом, возрастает необходимость более тщательного контроля и мониторинга деятельности неправительственных организаций, чтобы их вклад в гуманитарное взаимодействие был действительно позитивным и соответствовал критериям гуманитарной политики.

Неправительственные организации заняли прочную позицию в налаживании связей с государствами Центральной Азии, что, в свою очередь, подразумевает долгосрочные и многосторонние проекты[328]. Следует отметить, что в меняющейся региональной среде Центральная Азия оказалась относительно стабильной. Однако влияние США и западных партнеров иногда носит негативный характер, направленный на достижение собственных целей и получения выгод. Координация действий могла бы проходить между государствами Центральной Азии и соседними странами, которые вовлечены в процессы региона и намерены вести диалог для обеспечения защиты национальных государств.

---

[328] Сидоренко Н.В. Международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии: неправительственные организации в регионе и их роль / Н.В. Сидоренко, С.А. Сейидли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – №3. – С.81-84.

3.2. Роль России как участника международного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии

В последние годы наблюдается заметный рост интереса лидеров стран Центральной Азии к России в рамках гуманитарного сотрудничества, что можно подтвердить частыми встречами глав правительств. Этот тренд отражает не только исторические и культурные связи между центральноазиатским регионом и Россией, но и изменяющуюся политическую, экономическую и социальную динамику в мировом сообществе. По мнению доктора исторических наук С. И. Чернявского, «наряду с тягой лидеров Центральной Азии к «многовекторности» в последние годы у них прослеживается стремление к опоре на Россию и к формированию равноправного партнерства» [329].

Одной из ключевых причин такого интереса является стремление государств Центральной Азии к диверсификации своих внешний отношений – в геополитически заданных условиях с учетом экономических вызовов, связанных с мировыми тенденциями, лидеры этих государств осознают важность гуманитарного сотрудничества. В данном контексте Россия, будучи историческим союзником и важным игроком в регионе, становится привлекательным партнером для центральноазиатского пространства.

В 2007 году Российская Федерация принимает Концепцию с целью участия в содействии международному развитию[330]. 2008 год стал важным этапом в формировании институтов гуманитарной составляющей российской политики: основан Фонд публичной дипломатии, РСМД (Российский совет по международным делам), учрежден «Русский мир», создан канал «Russia Today», появились агентство «Росзарубежцентр», позже трансформированное в Россотрудничество, некоммерческая организация «Русская гуманитарная миссия», проект «Гуманитарный монитор». Учрежденные агентства и представительства

---

[329] Чернявский С.И. Россия и Центральная Азия - проблемы двустороннего сотрудничества /С.И. Чернявский// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 9-3 (56). – С. 121-128.

[330] Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. N 259). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584961/ (дата обращения: 25.07.2023)

стали центрами российского гуманитарного влияния и выступают в роли площадок для выявления и поддержки гуманитарных инициатив. Важно отметить, что вышеперечисленные учреждения способствуют формированию позитивного восприятия страны и поддерживают взаимопонимание между различными национальностями и государствами.

Практика в области транслирования культуры, традиций, идей, оказания помощи и развитию дружественным государствам нашла свое отражение в основополагающем документе «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества»[331], который определил концепцию Российской Федерации во внешней политике в социально-гуманитарном измерении.

В основополагающих документах МИД РФ можно встретить такие термины как «гуманитарное» или «культурно-гуманитарное сотрудничество». Первые материалы на сайте МИД РФ опубликованы в 2005 году и посвящены оказанию гуманитарной помощи, теме расизма и расовой дискриминации, правам человека. [332] Однако в настоящее время к основным направлениям гуманитарной стратегии России относят образование, продвижение русского языка, распространение национальных и культурных ценностей. Огромное значение Российская Федерация придает образованию, так как развитие образовательной сферы способствует развитию международного сотрудничества, создает благоприятные условия для взаимодействия в других гуманитарных сферах.

Образовательная система относится к важнейшим инструментам гуманитарного сотрудничества государств Центральной Азии и Российской Федерации. В статье «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия» М.М. Лебедева рассматривает высшее образование в Центральной Азии как часть публичной дипломатии России в отношении государств бывшего

---

[331] Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2010. – 18 декабря. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения: 25.07.2023)

[332] Гуманитарное сотрудничество / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/?activeFrom=&activeTo=&archive=2005&byCountry=&byInternational=&byRegional=&PAGEN_1=3 (дата обращения 15.02.2024)

СССР и отмечает, что «углубление сотрудничества в области образования не только хороший потенциал для развития сотрудничества собственно в области образования и науки между университетами, но и для улучшения отношений между государствами в целом, а также для развития интеграционных процессов»[333]. Образование в вузах РФ очень ценно для центральноазиатских стран, руководство которых принимает меры по подготовке кадров в зарубежных вузах. Образовательная сфера имеет два важных вектора: она направлена на всестороннее развитие личности, а также формирует культуру нации. Среди основных инструментов гуманитарного сотрудничества России можно выделить язык, науку и образование.

В современном мире растет количество стран, признающих образование в качестве основного элемента для продвижения национальных интересов. Например, Российская Федерация разрабатывает и внедряет многочисленные программы образования для людей из разных стран мира. Сфера образования связана с внешнеполитическими и геополитическими стратегиями. Россия осознает, что образование играет ключевую роль в достижении доминирования на мировой арене и, в свою очередь, способствует улучшению экономической и политической обстановке в стране.

Количество российских филиалов в Центральной Азии постоянно растет, что доказывает стремление российских образовательных учреждений укрепить свои позиции в регионе. Например, в Казахстане имеется 5 российских вузов (филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Усть-Каменогорский филиал МЭСИ, Костанайский филиал ЧелГУ, Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Филиал МАИ «Восход» в г. Байконуре), в Кыргызстане – 7 (два филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, представительство Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, представительство Уфимского государственного нефтяного технического

[333] Лебедева М.М. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на Евразийском обществе / М.М. Лебедева, М.В. Харкевич. // Вестник МГИМО - Университета. Серия 18. Социология и политология. - 2014. - № 2. – С. 160-172

университета, Киргизско-российский славянский университет, филиал Российского государственного социального университета, филиал Казанского национального исследовательского технологического университета), в Таджикистане – 4 (филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, МИСиС, МЭИ, Российско- Таджикский (Славянский) университет), в Туркменистане – 0 (филиал РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина существовал с 2008 года по 2012 год), в Узбекистане – 8 (филиал Российского экономического университета имени Плеханова, филиал Российского государственного университета нефти и газа имени Губкина, филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, филиал Национального исследовательского технологического университета МИСиС, филиал Астраханского государственного технического университета, филиал МГИМО МИД РФ, филиал Российского государственного педагогического университета имени Герцена).

В 2023 году число школ в Центральной Азии с обучением на русском языке составило около 3606 в Казахстане, в Узбекистане – более 1 тыс., в Кыргызстане – 751, в Таджикистане – 200 школ, в Туркменистане – 71[334].

Присутствие российских образовательных учреждений в Центральной Азии становится основой для более тесного развития между государствами центральноазиатского региона и Россией, способствует формированию квалифицированных специалистов и оказывает значительное воздействие на академическую, культурную, социальную и экономическую обстановку в регионе.

Российская образовательная политика тесно связана с распространением, продвижением и сохранением русского языка в государствах Центральной Азии, так как русский язык является неотъемлемой частью российского образования и основополагающим инструментом сотрудничества со многими регионами мира.

[334] В Казахстане открываются новые русские школы,2023. –URL: https://www.kp.ru/daily/27540/4806267/ (дата обращения: 25.04.2024)

По словам А.Д. Богатурова, России удалось «отстоять на пространстве бывшего СССР престиж русского образования, сравнительные преимущества российской управленческой культуры, привлекательность и полезность получения и передачи информации на русском языке... В азиатских странах бывшего СССР от Грузии до Таджикистана русский перестает быть языком быта. Но зато он стал неуклонно переходить в статус инструмента «большой» карьеры, знака престижа, принадлежности к культурной и политической элите, владения кодом доступа к информационным богатствам, многократно большим, чем те, которые доступны на местных языках — при всем уважении к ним». Русский язык был, есть и остается значимым языком в странах центральноазиатского пространства, однако он прошел этапы отказа от него и возвращения в страны рассматриваемого региона.[335] Автор подчеркивает значимость русского языка в странах бывшего Советского Союза несмотря на то, что русский язык прошел этапы отказа от него и возвращения. Колебания в использовании русского языка привели к его укреплению в регионе Центральной Азии.

Профессор К.П.Боришполец полагает, что «позиции русского языка обеспечены не только «социальной традицией», но и конкурентоспособностью русскоязычного образования, позитивными перспективами бизнеса, потребностями трудовых мигрантов и рядом других прагматических соображений»[336].

В 2015 году на Всемирном конгрессе соотечественников президент РФ отметил роль русского языка и подчеркнул, что «особое внимание намерены уделять сохранению и развитию русского языка. На протяжении столетий он был языком межнационального общения для многих-многих народов евразийского континента, помогал им открывать для себя сокровища мировой культуры, знакомиться с передовыми достижениями науки, техники» [337].

---

[335] Сидоренко Н.В. Русский язык как связующее звено государств Центральной Азии и Российской Федерации / Н.В. Сидоренко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – №5. – С. 43-50.

[336] Боришполец К.П. Русский язык в центрально-азиатском регионе / К.П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. –№ 2(35). – С. 63-70.

[337] Всемирный конгресс соотечественников / Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. – 2015. – 5 ноября. – URL: https://russiaeu.ru/ru/novosti/vsemirnyi-kongress-sootecestvennikov (дата обращения 11.05.2023)

С целью выявления тенденций, связанных с развитием и изучением русского языка в регионе Центральной Азии, был организован Международный экспертный брифинг «Год русского языка в Центральной Азии» [338].

Изучение русского языка в государствах Центральной Азии стало важной частью образовательной политики в рамках гуманитарного сотрудничества, имеющей исторические, культурные корни.

В период советского влияния русский язык был языком межнационального общения в государствах центральноазиатского региона[339]. Большая часть населения до сих пор говорит на русском языке, и это создает предпосылки для всестороннего обмена ценностями между странами региона и Россией. Русский язык стал «мостом» и облегчил коммуникацию между различными национальностями в Центральной Азии.

В 2020 году президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступил с речью, в которой выразил свое отношение к русскому языку и выделил насущные проблемы: «Огромное значение русского языка для нашего общества носит не декларативный, а реальный характер. Актуальным остается вопрос обеспечения образовательных учреждений кадрами, учебниками и пособиями. В этом деле мы рассчитываем на поддержку и содействие наших российских друзей» [340].

В свою очередь, Россия намерена продолжать традиции по укреплению и развитию отношений с государствами Центральной Азии в области образования и продвижения русского языка. На территории центральноазиатских государств действуют представительства Россотрудничества «Русский Дом», которые каждый месяц организуют различного вида встречи с целью поддержания работы по продвижению русского языка и транслирования русской культуры.[341] Также

---

[338] Русский язык в Центральной Азии - между родным и иностранным / Интернет-портал СНГ. – 2023. – 24 января. – URL: https://e-cis.info/news/566/106305/#:~:text=«В%20Казахстане%20и%20Кыргызстане%20русский,в%20рамках%20постсоветского%20национального%20строительства. (дата обращения 15.02.2024)

[339]Сидоренко Н.В. Русский язык как связующее звено государств Центральной Азии и Российской Федерации / Н.В. Сидоренко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – №5. – С.43-50.

[340] Российские учителя в Таджикистане / Sputnik Таджикистан. – 2020. – 10 ноября. – URL: https://tj.sputniknews.ru/20201110/tajikistan-russia-uchitely-shkoly-1032239062.html (дата обращения: 01.04.2022)

[341] Сидоренко Н.В. Русский язык как связующее звено государств Центральной Азии и Российской Федерации / Н.В. Сидоренко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – №5. – С.43-50.

проходят мастер-классы, лекции, выставки-презентации для посетителей Русского дома. Ежегодные Олимпиады по русскому языку и тестирования позволяют гражданам дружественных республик стать студентами российских вузов на безвозмездной основе.

В апреле 2023 года при поддержке Русского дома в столице Таджикистана, Душанбе, прошла II Международная конференция «Русский мир Азии» и была посвящена Году русского языка[342]. Русский язык остается значимым языком в государствах центральноазиатского региона, несмотря на процессы «дерусификации» и национального строительства. В последние годы русский язык позволил независимым постсоветским республикам на центральноазиатском пространстве синтезировать интересы и идеи, которые можно использовать для всеобщего процветания и преодоления имеющихся разногласий.

Важно отметить тот факт, что русский язык не вытесняет национальные языки государств Центральной Азии. В настоящее время найден позитивный баланс между развитием русскоязычных традиций и сохранением местных, хотя недружественные выступления со стороны радикальных местных националистов в публичном пространстве не прекращаются и не всегда получают оперативный отпор со стороны правительственных структур, исторически русский язык играл и продолжает играть роль фактора, который обеспечивает общение и взаимопонимание между государствами Центральной Азии. По инициативе президента Казахстана Касыма-Жомарта Токаева в СНГ появится Международная организация по русскому языку[343]. Данный шаг в области языковой реформы подтверждает важность сохранения и развития русского языка на центральноазиатском пространстве.

Русский язык, как и многие другие мировые языки, стал невероятно важным инструментом в эпоху цифровизации и информационных технологий. Русский

---

[342] II Международная научно-практическая конференция «Русский мир Азии», посвященная году русского языка в странах СНГ. / Фонд “Русский мир”. – 2023. 10 апреля. – URL: https://russkiymir.ru/events/310165/ (дата обращения: 01.08.2023)

[343] В СНГ появится Международная организация по русскому языку / Sputnik Узбекистан. – 2023. – 15 июля. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20230715/sozdayetsya-mejdunarodnaya-organizatsiya-po-russkomu-yazyku-ispolkom-sng-36884818.html (дата обращения: 01.08.2023)

язык нашел свое место в цифровом мире, обеспечивая доступ к информации, коммуникацию для миллионов пользователей, его значение в сфере цифровизации продолжает расти. Русский язык в центральноазиатском регионе обеспечивает российским средствам массовой информации широкую аудиторию. Русский язык является мостом между СМИ России и аудиторией в центральноазиатских государствах, что позволяет упростить коммуникацию и понять предоставляемую информацию. Государства центральноазиатского региона имеют стратегическое значение для Российской Федерации в рамках ее внешнеполитического курса и экономической составляющей, по этой причине поддержание и расширение российского информационного влияния с помощью российских СМИ относится к основным элементам коммуникационной и языковой стратегии России.

Тем не менее, можно выделить ряд объективных предпосылок, которые могут привести к снижению уровня образования и изучения русского языка в государствах Центральной Азии и негативно повлиять на эффективность гуманитарного сотрудничества:

–изменение образовательной системы без учета исторических и культурных особенностей стран может привести к гуманитарному кризису;

– конфликтные ситуации в странах влияют на развитие молодого поколения, и, соответственно, ставят под угрозу духовные и нравственные ценности;

– ухудшение условий жизнедеятельности, несоблюдение прав человека;

– влияние политического, экономического, социального кризиса на сферу образования.

В большей степени образование в странах Центральной Азии находится на низком уровне: ощущается нехватка квалифицированных кадров, учебных материалов, центров для подготовки преподавателей и специалистов в области образования.

Необходимо особо выделить, что образование в вузах РФ очень ценно для центрольноазиатских стран, руководство которых принимает меры по подготовке кадров в зарубежных учебных заведениях.

Помимо образовательной сферы в рамках гуманитарной политики развивается сфера медицины между Россией и государствами Центральной Азией, что можно отследить за последние годы.

В 2020 году Российская Федерация оказала помощь всем центральноазиатским республикам, за короткий срок поставлены медикаменты и оборудование. Решение проблемы стало коллективной задачей региональных властей и различных организаций, которые были переориентированы для оказания волонтерской помощи. Российские бизнесмены приняли участие в акции «ПомощьЕСТЬ» по обеспечению мигрантов питанием[344]. В Москве Федерация мигрантов России и Благотворительный фонд «Закят» предоставили продукты питания и предметы первой необходимости гражданам из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Комитет «Гражданское содействие» и центр юридической помощи «Гражданин» провели бесплатные юридические консультации мигрантам. Условия пандемии стали толчком для Российской Федерации и государств Центральной Азии в развитии мер в области здравоохранения.

Страны центральноазиатского региона и Россия сотрудничают также в области биобезопасности с целью укрепления Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) [345]. В совместном заявлении государств подчеркивается поддержание научных разработок и создание лекарственных препаратов, а также сотрудничество в области подготовки и повышения квалификации медицинских работников.

Современные вызовы и проблемы требуют широкого и глобального подхода, и гуманитарное сотрудничество становится необходимым элементом этого процесса. Активное участие в культурном обмене, налаживании диалога между культурами, в образовательной и медицинской сферах – важный аспект

---

[344] Амелин В.В. Денисов Д.Н. Моргунов К.А. Гуманитарное сотрудничество России и стран Центральной Азии: опыт и уроки пандемии»: экспертный доклад / В.В, Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов // Евразийский перекресток. – 2021. – С. 64-117

[345] Россия и страны Центральной Азии привержены сотрудничеству в сфере биобезопасности / ТАСС. – 2022. – 14 октября. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16059349 (дата обращения 15.02.2024)

стратегии мирового развития, который направлен на создание более устойчивого общества.

Состояние мировой политики нуждается в активном гуманитарном взаимодействии с различными аудиториями, включая и те, которые настроены негативно по отношению к России и ее внешнеполитическому курсу. Научное и практическое осмысление российского гуманитарного сотрудничество находится в стадии формирования, однако можно выделить несколько успешно развивающихся направлений на центральноазиатском пространстве:

1) продвижение российского образования за рубежом;

2) гуманитарные обмены (обмен студентами, специалистами, международные конференции, культурные мероприятия);

3) создание и осуществление культурно-образовательных программ (выставки, фестивали);

4) осуществление широкой гуманитарной деятельности (решение социальных проблем, направленных на защиту прав человека).

Внешняя политика России имеет свои особенности, приоритетом которой является развитие науки и образования. Данные сферы играют ключевую роль как для внутреннего прогресса России, так и для международных отношений. По этой причине образование через призму гуманитарного сотрудничества может принести выгоду всем заинтересованным сторонам. Для реализации внешнеполитической стратегии России были учреждены «Россотрудничество», Фонд имени А.М. Горчакова, открываются филиалы ведущих российских образовательных учреждений. Резюмируя, можно сделать вывод, что основным упором гуманитарного сотрудничества становится согласованный образовательный процесс. Особое внимание уделяется тому, что гуманитарное взаимодействие влияет на молодое поколение, которое, хотя и оторвано от советской истории, сохраняет знание русского языка и культуры. Стоит отметить, что популярность образования становится индикатором потенциала России в гуманитарном аспекте.

Развитие ситуации в области гуманитарного сотрудничества подтверждает тезис о том, что государствам Центральной Азии необходимо опираться на Россию,

которая способствует формированию равноправного партнерства. Россия играет ключевую роль в этом процессе, предоставляя платформу для гуманитарного взаимодействия. Таким образом, поддержание конструктивных отношений с Россией является важным аспектом стратегии гуманитарного сотрудничества для Центральной Азии.

3.3. Гуманитарные аспекты углубления интеграционных процессов на юго-восточном фланге СНГ

Развитие гуманитарного сотрудничества в регионе Центральной Азии можно рассмотреть исходя из в концепции А.А. Казанцева о формальных и неформальных институтах[346]. К формальным относятся такие организации, как СНГ, ШОС и другие. Эти институты базируются на заключении межгосударственных договоренностей и соглашений и ориентированы на регулирование и сотрудничество в различных областях, включая политику, экономику, культуру и безопасность. С другой стороны, неформальные институты в Центральной Азии часто основаны на ценностных системах, культурных нормах и исторических традициях региона и могут включать в себя обычаи, религиозные и социальные нормы, а также межличностные отношения и договоренности, которые формируются на основе взаимодействия между людьми, сообществами, государствами. Достижение баланса и устойчивого развития в Центральной Азии требует учета обоих видов институтов и использования их взаимодополняющих возможностей, что позволяет создать комплексный и эффективный механизм для решения проблем и достижения целей развития в регионе. Полноценное гуманитарное сотрудничество позволит добиться экспансии «вширь» (распространится за пределы центральноазиатского региона) и «вглубь» (позволит решить национальные вопросы).

[346] Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 382 с.

Сотрудничество в гуманитарной сфере между государствами Центральной Азии и Россией активно реализуется в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). СНГ было создано распада СССР и включает Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Киргизскую Республику, Республику Таджикистан, Туркменистан и Республику Узбекистан.

О важности регионального сотрудничества, происходящего в Центральной Азии, говорил бывший президент Казахстана Н.А. Назарбаев: «Конечно, самым лучшим было бы создать Союз Центральноазиатских государств, куда я включаю Казахстан и Среднюю Азию. Нам сам Бог велел объединяться: 55 миллионов населения, нет языковых барьеров, взаимодополняемые экономики, находимся на одном пространстве, есть транспортные связи, энергетические. Этот регион может обеспечить себя продовольствием, не выходя на внешние рынки, может полностью обеспечить себя энергетикой и так далее. Что еще надо? Мы уважаем друг друга. Население от этого только выиграет. Об этом просто больше надо говорить. И нашим гражданам, и нашим соседям. СМИ должны говорить о близости наших культур, истории, языке, о будущем наших детей. Эта интеграция экономически была бы выгодна и работала бы на нашу безопасность в целом» [347].

Взаимодействие далось государствам Центральной Азии нелегко, так как на повестке дня после распада Союза стояли вопросы независимости, безопасности, борьба с терроризмом. После распада СССР политологические исследования были посвящены этапу становления независимости республик, затрагивали идею о постсоветской реинтеграции.

Ключевую роль в сплочении народов, по мнению экспертов, должна была играть Россия, другие эксперты считали, что необходимо дать шанс сформировать равноправное сотрудничество независимых государств в формате международной организации, по типу ЕС. Третьи рассматривали СНГ, как переходный этап к формированию нового политического пространства.

---

[347] Интервью Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Рывок в будущее // Central Asia Monitor. – 2007. – 13 апреля. – No 14.

Сотрудничество между государствами Центральной Азии можно считать формально начавшимся с момента образования Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1991 году. Создание СНГ после распада Советского Союза стало первым шагом к новой форме сотрудничества между независимыми государствами, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. На наш взгляд, невозможно говорить о сотрудничестве и интеграции на центральноазиатском пространстве без учета взаимоотношений и участия Российской Федерации, благодаря которой заложены и успешно развиваются отношения как на двусторонней, так и многосторонней основах.

В рамках СНГ создана система гуманитарного сотрудничества, базирующаяся на Соглашении о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств от 2005 года.[348] Важным условием при заключении Соглашения было стремление обеспечения экономического и социального прогресса стран Содружества. К основным экономическим выгодам от развития международного гуманитарного сотрудничества, которые получают участники СНГ, можно отнести следующие факторы:

1) стимуляция экономики за счет притока студентов;
2) развитие сферы туризма;
3) привлечение квалифицированных рабочих.

Анализ нормативной основы подтверждает устремления участников Содружества в развитии интеграционных процессов на пространстве постсоветского пространства. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «за три десятилетия СНГ прошло большой путь, утвердилось в качестве авторитетного регионального интеграционного объединения, в рамках

[348] Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств, принято 26 августа 2005. - URL:https://docs.cntd.ru/document/902010100 (дата обращения: 10.01.2022)

которого государства – члены стремятся выстраивать отношения на принципах добрососедства, партнерства, взаимной выгоды и учета интересов друг друга».[349]

Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) является ключевой структурой, координирующей вопросы в гуманитарной области. Уставом СНГ предусмотрено «осуществление сотрудничества государств-членов Содружества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной сферах».

В Центральной Азии гуманитарное сотрудничество в контексте углубления интеграционных связей начало развиваться в последние десятилетия на базе таких организаций как СНГ, ОДКБ. Если в рамках СНГ создана и функционирует разветвленная постоянная система обеспечения многостороннего сотрудничества в гуманитарной сфере, то в рамках ОДКБ проекты не регулярные. Ядром гуманитарной системы СНГ являются Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств–участников СНГ, а также структура Россотрудничества. Фонд финансирует и принимает участие в организации части мероприятий Плана приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств–участников СНГ. Активную поддержку работе Фонда оказывает Совет по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ. Реализуются разнообразные культурные, образовательные, научные, молодежные и иные проекты. Был создан также Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Ежегодно проводятся встречи как глав правительств, так и представителей ведомств, обсуждаются различные направления сотрудничества.

Основной задачей России на пространстве СНГ является «обеспечение надежной стабильности во всех ее измерениях: политическом, военном, экономическом, гуманитарном и правовом и содействию в формировании единого

[349] Сотрудничество стран СНГ в сфере культуры: итоги и перспективы / Интернет-портал СНГ. – 2021. – 29 декабря. – URL: https://e-cis.info/news/566/97254/#:~:text=Гуманитарное%20сотрудничество%20в%20рамках%20Содружества,между%20народами%20государств%20–%20участников%20СНГ. (дата обращения: 13.06.2023)

гуманитарного пространства Российской Федерации и государств – участников СНГ, сохранению многовековых цивилизационных и духовных связей народа России с народами этих государств»[350].

Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации в Центральной Азии направлено на поддержку, сохранение и укрепление своих позиций. Важно отметить, что успех гуманитарной политики будет зависеть от экономической эффективности. В отечественной политологической науке основу международного гуманитарного взаимодействия составляет экономический аспект.

Акцент на формирование гуманитарного пространства становится ключевой задачей для отношений между Россией и Центральной Азией. Гуманитарное сотрудничество на фланге СНГ направлено на развитие конструктивного международного взаимодействия по сохранению исторического и культурного наследия. Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев отметил, что «сегодня [СНГ] востребованная и эффективная платформа с особой консолидирующей ролью в продвижении наших общих интересов».[351] Стороны Соглашения СНГ намерены предпринимать меры для осуществления взаимодействия в области культуры, образования, науки, архивного дела, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью.

Эксперт в области публичной дипломатии А.А. Великая считает, что «ситуация в сфере гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ благополучна благодаря проведению регулярных концертов, кинофестивалей, программ обменов, международных форумов, строительству школ».

Содружество Независимых Государств объединяет государства с богатым культурным наследием через поддержку культурного обмена, включая обмен музыкальными, литературными и художественными произведениями, организацию культурных, музыкальных фестивалей, выставок. Президент России

---

[350] Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3lIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDl5ODq9ujo&backlink=1&nd=102037342&page=1&rdk=0 (дата обращения 01.03.2024)

[351] Мирзиёев: СНГ– востребованная и эффективная платформа с особой консолидирующей ролью продвижения наших общих интересов. – URL: https://kun.uz/ru/86039507#! (дата обращения 28.06.2023)

В. В. Путин отметил: «Будем всячески поощрять реализацию кино и телепроектов, организацию конкурсов классической и популярной музыки. Россия уже выдвинула целый ряд соответствующих инициатив, включая создание Евразийской академии киноискусств, учреждение Евразийской кинопремии и возрождение международного фестиваля песни «Интервидение» [352].

Гуманитарное сотрудничество – ключевой элемент в углублении интеграционных процессов и развитии связей на пространстве СНГ, так как способствует формированию доверия и солидарности между государствами-участниками. Обмен опытом и ресурсами в рамках гуманитарного взаимодействия позволяет эффективнее решать проблемы разного характера.

В 2006 году участники СНГ подписали Договор о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ и Соглашение о создании Совета по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ. [353] При поддержке СНГ ежегодно проводятся масштабные культурные и общественные мероприятия, включающие молодежные и образовательные проекты, такие как «Культурные столицы Содружества», премии «Звезды Содружества», «Содружество дебютов», форумы Победителей «Великая Победа, добытая единством», «Содружество моды», съезды учителей и научных работников, книжные ярмарки, Дни культуры и др. Стоит отметить, что с 2006 года было проведено более тысячи совместных гуманитарных проектов.

Вышеперечисленные проекты в рамках СНГ могут оказывать значительное влияние на интеграционные процессы по нескольким причинам:

1) формируется общее культурное пространство;
2) преодолевается языковых барьеров;
3) повышается уровень образования;

---

[352] Путин призвал СНГ максимально сохранить и обогатить общее многонациональное достояние, 2023. – URL: https://tass.ru/politika/19565857 (дата обращения 28.05.2024)

[353] О гуманитарном сотрудничестве в рамках СНГ, 2023. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1813225/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20007c091ea928ec41af7d98a6bba742c5eba49ac564c9d1eef29c0079a59ab4fd71089b51347a14300088d7ba9649f01c0caea28774094c8397370218be3d6d3bfce256ca2e5b25b396f7533ba9d96fedc108499f871f0a0ba2 (дата обращения 28.05.2024)

4) происходит обмен опытом.

Таким образом, созданные проекты углубляют гуманитарное сотрудничество и позволяют синтезировать интересы, ценности в регионе.

Интеграционные процессы по линии Содружества Независимых Государств (СНГ) играют важную в развитии гуманитарного сотрудничества среди стран центральноазиатского региона. Необходимо упомянуть цель создания организации, которая заключается в установлении диалога и сотрудничества между постсоветскими государствами. В целом, интеграционные процессы по линии СНГ создают условия и механизмы для расширения и углубления гуманитарного взаимодействия между странами региона.

Американский специалист по Центральноӣ Азии Роӣ Аллисон считает, что «Россия пытается выступать с позициӣ «охранительноӣ интеграции», то есть предлагает свои услуги по интеграции, гарантирует ее выгоду и свое покровительство, но при условии, что за неӣ сохраняется роль интеграционного центра[354]. На наш взгляд, в контексте интеграционных процессов, Россия выступает как один из ключевых участников, предлагая свои ресурсы и опыт для поддержки государств центральноазиатского региона. Однако можно отметить, что вместо вменяемой ей «охранительной интеграции» Россия стремится к сотрудничеству на равных условиях, где все участники имеют возможность вносить свой вклад в интеграционные процессы и принимать общие решения, что поспособствует созданию более устойчивых и взаимовыгодных отношений между странами, основанных на уважении и взаимопонимании.

Наряду с положительными сторонами сотрудничества необходимо упомянуть проблемы, оказывающие негативное влияние на развитие гуманитарной составляющей в центральноазиатском регионе.

Сам регион Центральной Азии дестабилизирован внутренними угрозами и вызовами, а также застарелыми этно-территориальными конфликтами, что, в свою

---

[354] Россия и мусульманскиӣ мир: Научно-информационныӣ бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. – М., 2013. – No 11 (257). – С. 89.

очередь, влияет на формирование внешней политики каждого государства. Нестабильные и зачастую «нездоровые» отношения в регионе препятствуют конструктивному диалогу между государствами центральноазиатского пространства, а тем более – гуманитарному сотрудничеству.

По мнению российского востоковеда-профессора А.Д. Воскресенского «основные угрозы безопасности для России вырисовываются в Азии»[355]. В настоящее время проблемы безопасности остаются актуальными и важно найти подходы для урегулирования ситуаций. Потенциал Российской Федерации позволяет решать вопросы, связанные с безопасностью, как прибегая к силовым действиям, так и «мягкосиловым», выгода от которых будет доступна только в долгосрочной перспективе.

Анализируя состояние межгосударственных отношений в рамках СНГ, можно прийти к обоснованному заключению, что несмотря на все трудности, с которыми сталкиваются Россия и государства Центральной Азии, не только обширное экономическое и политическое, но и гуманитарное взаимодействие на двусторонней и многосторонней основах вносит большой вклад в укрепление связей между ними в духе концепта «скрепляющей интеграции».

Выводы по III главе

Участниками международного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии являются как внерегиональные, так и региональные акторы, объединенные общей целью осуществления гуманитарных задач в регионе. К внерегиональным акторам относятся государства и организации, которые применяют свой гуманитарный инструментарий для создания положительного имиджа на центральноазиатском пространстве. Необходимо отметить важную роль неправительственных организаций, осуществляющих разнообразные гуманитарные программы.

---

[355] Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: учеб. пособие / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД РФ. - М.: РОССПЭН, 2004. - 471 с.

Для западных стран в сфере международного гуманитарного сотрудничества более характерна негосударственная линия, которая реализуется через активную деятельность неправительственных организаций, частных фондов, международных агентств. Западные НПО играют ключевую роль в продвижении гуманитарных инициатив, связанных с защитой прав человека, сферами СМИ, здравоохранения, образования и т.д.

Для регионального окружения, включая такие страны, как Российская Федерация и КНР, характерна государственная линия в гуманитарном сотрудничестве. Гуманитарная политика этих стран проводится под руководством государства или в тесном сотрудничестве с государственными структурами.

Китай, например, использует гуманитарное взаимодействие как часть стратегии «мягкой силы», направленной на укрепление отношений с другими странами через культурные и образовательные каналы, а также используя свой экономический потенциал.

Россия поддерживает государственную линию, активно участвуя в гуманитарных миссиях через официальные каналы и государственные фонды. Внешняя политика России, которая является соседним государством и имеет огромные географические размеры, фокусируется на региональной стабильности и безопасности собственных границ. После 2000 года Россия начала углублять связи с государствами Центральной Азии, используя как «мягкосиловой» инструментарий, проявившийся в развитии гуманитарного сотрудничества, так и методы «жесткой силы», которые были воплощены в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. Сочетание тактики «мягкой силы» и «жесткой» свидетельствует о намерениях как России, так и государств центральноазиатского региона следовать трем сферам мировой политики, таким как военно-политической, политико-экономической и гуманитарной.

Резюмируя, можно сделать вывод, что развитие международного гуманитарного сотрудничества привнесло новые возможности в регион Центральной Азии, и на данный момент последствия развиваются благополучно, регион наполняется новыми комплексными подходами. Однако некоторые

западные факторы гуманитарного сотрудничества оказывают негативное воздействие на процессы центральноазиатского регионализма. Регионализм в данном контексте подразумевает сотрудничество и интеграцию между государствами Центральной Азии с целью решения общих проблем и укрепления межгосударственных связей. Влияние и присутствие западных игроков тормозит региональное сотрудничество и влияет на приоритеты стран региона.

Заключение

Международное гуманитарное сотрудничество стало ключевым элементом внешнеполитического курса государств, который формирует положительный образ страны за рубежом, влияет на информационную повестку, общественное мнение, экономическую активность и политические позиции. Гуманитарное взаимодействие позволяет снизить напряженность между политическими соперниками, объединиться для решения общих проблем и заложить фундамент для нормализации взаимоотношений.

Гуманитарное сотрудничество на протяжении многих веков имело различные формы и механизмы, и основная задача заключалась в стремлении оказывать помощь нуждающимся и пострадавшим из-за бедствий, конфликтов или других чрезвычайных обстоятельств.

С развитием международных отношений возникли различные гуманитарные организации и агентства, специализирующиеся на предоставлении помощи по всему миру. Однако в XXI веке международное гуманитарное сотрудничество стало более организованным и широкомасштабным.

Политика государств в рамках гуманитарного взаимодействия – комплекс мер, программ, направленных на обеспечение, защиту и продвижение основных национальных интересов, потребностей и прав человека. Гуманитарное сотрудничество в полной мере проявляется в условиях, когда жизнь человека оказывается под угрозой.

Можно выделить следующие преимущества сотрудничества на гуманитарном пространстве:

1)*Эффективность* взаимодействия позволяет оптимизировать использование ресурсов и уменьшить дублирование усилий, что в конечном итоге приведет к более продуктивной работе для решения гуманитарных задач.

2) *Координация* взаимодействия способствует лучшему регулированию между акторами мирового сообщества и снижает вероятность прекращения гуманитарной деятельности.

3) *Широкий охват участников* сотрудничества может помочь добраться до большого круга получателей гуманитарной помощи.

В Хельсинском Заключительном акте, который изначально стал основой для развития и формирования международного гуманитарного взаимодействия, имеется раздел о контактах между людьми и необходимости стимулирования связей и обменов между организациями, государствами и отдельными гражданами. Западная интерпретация гуманитарного сотрудничества содержит аспекты индивидуальных свобод, прав человека, равенства и либеральных ценностей, основанных на опыте демократических обществ. Следует отметить, что гуманитарная составляющая стала важнейшим инструментом не только в условиях острых кризисов. Феномен современного гуманитарного сотрудничества на пространстве Центральной Азии охватывает широкий спектр областей от помощи в случае стихийных бедствий до образовательных программ. В рамках гуманитарного взаимодействия поддерживается потенциал устойчивого и мирного развития на различных уровнях международной системы.

Международный опыт в сфере гуманитарного сотрудничества обширен и разнообразен по формам и механизмам. В гуманитарной сфере задействовано большое количество государств, организаций и неправительственных учреждений.

Гуманитарное сотрудничество различно интерпретируется в западных, отечественных и центральноазиатских работах. Отечественные и центральноазиатские специалисты в своих работах отмечают важность взаимопомощи между государствами Центральной Азии, включая сохранение культурного наследия и развитие экономического сотрудничества.

Международное гуманитарное сотрудничество стало одним из актуальных аспектов международной практики начала XXI века, так как в первую очередь усилилось взаимодействие между государствами. Взаимодействие в гуманитарном измерении считается одним из приоритетных направлений в странах Центральной Азии. Многие акторы мировой политики используют гуманитарный аспект для создания привлекательного образа и развития межнационального диалога с государствами Центральной Азии.

В рамках настоящей работы автор выделяет составляющие гуманитарного взаимодействия и обращает внимание на то, что интерпретация гуманитарного сотрудничества государствами центральноазиатского региона схожа с идеями отечественных специалистов в данной области.

В центральноазиатском регионе, где преобладает разнообразие культур, языков, обычаев и традиций, гуманитарное сотрудничество играет ключевую роль в укреплении межнациональных связей и способствует развитию региона. Однако чаще всего гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии воспринимается как культурное сотрудничество. Центральная Азия представляет собой уникальную среду, где каждая этническая группа вносит свой вклад в обогащение культурного ландшафта региона, и государства Центральной Азии вместе со своими партнёрами активно сотрудничают для сохранения и продвижения этого культурного разнообразия. Следовательно, можно утверждать, что международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии чаще проявляется в сферах культуры и образования, реже – в тех областях, которые характерны для западной интерпретации гуманитарного сотрудничества.

На центральноазиатском пространстве формы и механизмы международного гуманитарного сотрудничества развиваются на разных уровнях, но некоторые их них могут быть преобладающими или активно развивающимися по сравнению с другими. Наиболее развитыми формами гуманитарного сотрудничества в регионе являются:

- культурные программы;
- образовательные инициативы.

К наименее развитым формам гуманитарного сотрудничества можно отнести:

- сотрудничество в области здравоохранения и социальной защиты (в силу схожих проблем в области здравоохранения и социальной защиты в регионе, сотрудничество в этих сферах может быть особенно важным для улучшения качества жизни населения);

- гуманитарная помощь в экстренных ситуациях (недостаточная координация и ресурсы делают гуманитарную помощь в экстренных ситуациях менее развитой и эффективной).

Тем не менее, каждая из этих форм гуманитарного взаимодействия имеет свои особенности и значимость в контексте укрепления стабильности, развития и сотрудничества в Центральной Азии.

К механизмам гуманитарного сотрудничества можно отнести объединения различных акторов, такие как международные организации, неправительственные организации, которые реализуют гуманитарную политику в рамках согласованных механизмов и подходов. Цель взаимодействия в гуманитарной системе – создание единой и эффективной базы, которая сможет реагировать на вызовы и находить решения для гуманитарных вопросов комплексно и скоординировано.

Интенсивность гуманитарного взаимодействия в Центральной Азии и региональных интеграционных объединений зависит от ряда факторов, включая политическую волю стран-участниц, уровень развития институциональной базы для такого сотрудничества, а также общие приоритеты и цели, определенные в рамках интеграционных процессов. В Центральной Азии гуманитарное сотрудничество может быть направлено не только на развитие культурных связей, образования, здравоохранения, но и других областей, которые способствуют укреплению международной безопасности, стабильности и благополучия. На практике реализация гуманитарных программ и проектов затруднена из-за различий в политических приоритетах, экономических ограничений и других факторов. Что касается региональных интеграционных объединений, таких как СНГ, ШОС, то гуманитарное сотрудничество включено в их программы и стратегии. Эффективность такого сотрудничества может быть неравномерной из-за различий в приоритетах, уровне институциональной развитости и согласованности международных программ и проектов. Поэтому интенсивность гуманитарного сотрудничества на центральноазиатском пространстве зависит от множества факторов и может колебаться в зависимости от различных обстоятельств.

Гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии может рассматриваться как интегрированная часть внешней политики. Это область сотрудничества, направленная на поддержку развития человеческого потенциала, образования, культуры, спорта, медицины и социального развития в регионе. В современных реалиях взаимодействие в гуманитарной сфере становится важной составляющей общей внешнеполитической стратегии государств, нацеленных на укрепление стабильности, развитие диалога и региональное сотрудничество.

Диссертант приходит к выводу, что гуманитарное сотрудничество способно привести к интеграции или может развиваться как отдельное направление в рамках экономического или военно-политического блока. Интеграция и сотрудничество являются важными аспектами обеспечения эффективной и координированной помощи в случаях кризисных ситуаций и решения вопросов в гуманитарной сфере. Эти термины взаимосвязаны и помогают объединить усилия различных акторов для достижения общих целей.

Однако не стоит пренебрегать тем фактом, что современный этап развития гуманитарного сотрудничества достаточно сложен, так как мировые аспекты все еще подвержены вывозам и угрозам. Одной из целеполагающих задач государств Центральной Азии и их геополитических союзников можем назвать поддержание стабильной международной ситуации в регионе и включение Афганистана в орбиту потенциального объекта гуманитарного пространства.

Государства Центральной Азии переживают период нестабильности, о котором пишет А.А. Казанцев, отмечая, что «ситуация высокой неопределенности во внешних политиках центральноазиатских государств является также одной из причин отсутствия эффективной интеграции на постсоветском пространстве» [356]. Состояние центральноазиатского сотрудничества и дальнейшей интеграции зависит от внешней поддержки. Внешнеполитический курс государств Центральной Азии весьма слабый для самостоятельной организации взаимодействия. Без внешней поддержки гуманитарное сотрудничество станет

[356] Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 382 с.

декоративной частью внешней политики в том случае, если государства будут стремиться только к созданию положительного имиджа для привлечения инвестиций. В таком случае гуманитарное сотрудничество не предполагает глубокого и долгосрочного влияния на социальное, политическое и экономическое развитие центральноазиатского региона. Истинная цель международного гуманитарного сотрудничества направлена на помощь людям и улучшение их жизни.

Развитие международного гуманитарного сотрудничества привнесло новые панорамы в регион Центральной Азии, и на данный момент последствия развиваются благополучно, регион наполняется новыми комплексными подходами. Однако внешние факторы гуманитарного сотрудничества оказывают негативное воздействие на процессы центральноазиатского регионализма. Регионализм в данном контексте подразумевает сотрудничество и интеграцию между государствами Центральной Азии с целью решения общих проблем и укрепления межгосударственных связей. Влияние и присутствие западных игроков тормозит региональное сотрудничество и влияет на приоритеты стран региона.

Гуманитарное взаимодействие стран Центральной Азии начало развиваться с момента образования Содружества Независимых Государств (СНГ). СНГ было создано после распада СССР с целью укрепления сотрудничества между бывшими советскими республиками в различных сферах, включая гуманитарные аспекты. Общие принципы и интересы государств ЦА создают основу для развития гуманитарной составляющей и укрепления взаимопонимания. СНГ предоставляет площадку для обмена опытом, знаниями, технологиями, сотрудничество включает как гуманитарную, так и экономическую сферы, которые тесно связаны и взаимодополняют друг друга.

СНГ обладает потенциалом для успешного развития гуманитарной политики в Центральной Азии. Для эффективного продвижения этой инициативы России важно уделять больше внимания и усилий данному региону. Это связано с тем, что США и западные страны могут оказать негативное воздействие на государства Центральной Азии, и Россия потеряет свою позицию и влияние.

Мирополитические динамики влияют на отношение стран Центральной Азии к России, к тому же влияние подкрепляется требованиями западных коллег придерживаться определённой позиции по отношению к России. Отношения между государствами центральноазиатского региона и Россией могут быть как усилены, так и подвергнуты испытаниям в зависимости от того, насколько страны смогут совместно реагировать на вызовы и работать в интересах стабильности и развития.

Важно отметить, что для России важны многосторонние связи по линии СНГ, а внерегиональные партнеры в основном ориентируются на двусторонние связи. Так как Россия является ключевым союзником государств Центральной Азии, США и западные партнеры пытаются изолировать Россию как активного участника политических процессов и инициатора интеграции.

Региональный порядок, созданный Россией, мешает западным партнерам и США осуществлять собственные проекты в регионе Центральной Азии, по этой причине США стали инициатором диалоговой платформы С5+1, которая нацелена сохранение американского влияния в Центральной Азии.

Географическое положение, энергетические ресурсы Центральной Азии делают этот регион важным для мировых акторов, несмотря на имеющееся расхождение в интересах. Внутренние слабости центральноазиатского региона дали возможность международным игрокам стать гарантами развития экономической сферы и сферы безопасности, через которые также продвигаются национальные интересы в рамках гуманитарного сотрудничества.

Большое внимание уделяется Содружеству Независимых Государств при анализе гуманитарного сотрудничества государств Центральной Азии. С точки зрения субрегионализации стоит вопрос о перспективах развития СНГ как международной организации, и существуют возможные сценарии развития гуманитарного сотрудничества государств Центральной Азии в рамках СНГ. По мнению А.Д. Богатурова специфика регионализации в Азии «в ее удивительной мягкости, терпимости к страновому. Страновое не перемалывается и не

изживается, оно остается главенствующим».[357] Согласно этому мнению, регионализация в Центральной Азии отличается большей готовностью к компромиссам. Страны сохраняют свою господствующую роль в развитии региональных отношений, и это «страновое» господство остается ключевым. Это позволяет государствам центральноазиатского региона сохранять свои особенности и при этом сотрудничать в рамках региональных инициатив. Специфика центральноазиатской регионализации сопровождается пониманием важности управления различиями и поддержания добрососедских отношений.

Если интеграция на постсоветском пространстве преодолеет межнациональные конфликты, трудности, то фактически можно будет говорить о новом политическом образовании, о некой реинтеграции в новом государственном формате на постсоветском пространстве. Если интеграционные усилия окажутся безрезультатными, то вероятен дальнейший распад единого пространства и полная дезинтеграция. Возможен также вариант сохранения СНГ с меньшим количеством участников или в другом формате. С разной степенью интенсивности на пространстве СНГ одновременно идут как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. Удачное позиционирование многих государств, их положительный опыт дают возможность развивающимся странам встать на путь «мягкосиловых» ресурсов. Необходимо отметить, что цели внешней политики государств Центральной Азии сходятся в идеях о развитии международного гуманитарного сотрудничества, поддержании мира, установлении порядка, интеграции. Без формирования общего гуманитарного пространства отношения между государствами Центральной Азии будут уязвимы для экономических, политических и социальных проблем. Государства-участники СНГ осознают, что сотрудничество и гуманитарное взаимодействие нуждаются в постоянном диалоге для достижения компромиссов, решения проблем и поддержания стабильного развития. Гуманитарное сотрудничество возможно в долгосрочной перспективе при условии, что оно будет осуществляться в рамках какого-либо военного или

[357] Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России / А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 479 с.

экономического союза. Имея фундамент, гуманитарное сотрудничество дополнит основные приоритетные направления взаимодействия государств и сможет в перспективе привести к положительным результатам.

Исследования политических систем и политических процессов в постсоветских государствах центральноазиатского региона базируются на институциональных и неоинституциональных концепциях. Однако попытки механического применения готовых западных шаблонов описания и понятийного аппарата к центральноазиатскому материалу редко приносят положительные результаты. Многие важные факторы, влияющие на политическое развитие региона, остаются за пределами рамок исследований. К началу 2010-х годов в Центральной Азии наблюдался процессы институционализации и плюрализации политической среды, выходящей за пределы прямого государственного контроля. Этот процесс включал в себя разработку соответствующей законодательной базы.

Российские исследователи обладают более глубоким пониманием политической действительности в Центральной Азии и, следовательно, предоставляют более взвешенные и точные оценки. Однако недостатком российских исследований является их методологическое подчинение западным подходам, что зачастую приводит к сосредоточению на определенных аспектах политического развития центральноазиатских государств и недооценке или игнорированию других, которые могут быть более значимы. В последние годы этот недостаток начал устраняться, и выводы исследователей становятся более объективными и масштабными, что способствует принятию более обоснованных политических решений и укреплению межгосударственного взаимодействия. Безусловно, что со временем подобные исследования будут развивать новые систематические и отработанные подходы, соответствующие предмету политологического анализа.

Несмотря на то, что Россия играет важную роль в поддержке интеграции в регионе, успех этого процесса будет зависеть от общего устремления государств региона к сотрудничеству и развитию.

Гуманитарное взаимодействие играет ключевую роль в развитии региона и вызывает интерес со стороны многих акторов международных отношений, а с другой стороны, в регионе существуют разнообразные вызовы, затрудняющие его реализацию, такие как провокационные антироссийские настроения большинства внерегиональных партнеров, региональная конкуренция между странами, где участвуют не только элиты, но и влиятельные круги, которые акцентируют внимание на этнократической пропаганде. Данные проблемы искусственно тормозят как гуманитарное сотрудничество, так и интеграционные процессы в регионе под руководством Российской Федерации.

Состояние международных отношений позволяет сделать вывод, что государства Центральной Азии и Россия развиваются в одном направлении и намерены продолжать сотрудничество в рамках гуманитарной политики.

Гуманитарное взаимодействие в Центральной Азии находится в стадии формирования, основываясь на религиозном, культурном, политическом, экономическом и других факторах. Однако многие аспекты современного гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии требуют доработки и усовершенствования, заинтересованности со стороны руководства, можно отметить нехватку регулярных консультаций между государствами Центральной Азии в решении актуальных проблем в регионе. Формула перспективности экономического развития в центральноазиатском регионе требует интеграции.

Итогом диссертационного исследования стало приложение «Экспертная оценка с указанием уровня развития и обоснованием международного гуманитарного сотрудничества в центральноазиатском регионе», которое отражает участие стран Центральной Азии в гуманитарной взаимодействии как на западном, так и на восточном направлениях. Это демонстрирует многовекторную политику большинства государств региона, их готовность реагировать на вызовы и реалии современного мира, а также открытость к диалогу с региональными и внерегиональными акторами.

Понятие «гуманитарное сотрудничество» в странах Центральной Азии остается недостаточно разработанным. Государства ЦА не имеют четкой

концепции гуманитарной политики, что делает эту проблему весьма актуальной. Данное направление развивается благодаря усилиям Российской Федерации, различным организациям, а также внерегиональным и региональным акторам.

Однако гуманитарное сотрудничество представляет собой не просто процесс взаимодействия между государствами, но и инструмент мирорегулирования и расширения международного влияния. В центральноазиатском регионе постепенно развиваются политически значимые формы и механизмы использования гуманитарной политики для установления международного взаимодействия.

В настоящее время кооперация между государствами Центральной Азии является важнейшим элементом расширения торгово-экономического, инвестиционного и гуманитарного сотрудничества. Как отмечают специалисты из Центральной Азии, «социально-политические и культурные изменения, происходящие в странах Центральной Азии на современном этапе развития, являются краеугольным камнем их будущего, оказывают значительное влияние на соседние страны и внешние связи» [358]. Государства центральноазиатского региона начинают играть значительную роль в региональной и мировой политике.

[358] Myrzabekov M., Sadykova R., Murzabekova M/ Contemporary cultural and humanitarian cooperation between the countries of Central Asia / M. Myrzabekov, R. Sadykova, M. Murzabekova // Procedia - Social and Behavioral Sciences/ – 2014. – 122. – P. 13-18

Список источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. A/63/677. Шестьдесят третья сессия, пункты 44 и 107 повестки дня, комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними. Выполнение обязанности защищать, доклад Генерального секретаря от 12.01.2009. / Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.globalr2p.org/wp-content/uploads/2019/10/2009-UNSG-R2PReport-Ru.pdf (дата обращения: 25.03.2023)

2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничеству между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой от 24 июня 2002 года. / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17226 (дата обращения: 10.05.2023)

3. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке – Ключевые пункты / News Central Asia. – URL: https://www.newscentralasia.net/2022/07/26/dogovor-o-druzhbe-dobrososedstve-i-sotrudnichestve-v-tselyakh-razvitiya-tsentral′noy-azii-v-xxi-veke-klyuchevyye-punkty/ (дата обращения: 25.07.2023)

4. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23.07.1999, Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 02.07.1992, Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» от 14.03.1992, Закон Туркменистана «О средствах массовой информации» от 22.12.2012, Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 26.12.1997 / Право и СМИ Центральнрой Азии. – URL: https://medialaw.asia/taxonomy/term/41?page=1 (дата обращения: 09.01.2024)

5. Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 11 марта 2019 года. – Кыргызстан: 2019. - URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045 (дата обращения: 25.07.2023)

6. Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27.01.2015 года. – Такжикистан: 2015. - URL: https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 25.07.2023)

7. Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства. – Туркменистан: 1995. - URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9356 (дата обращения 07.03.2020)

8. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. N 259). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584961/ (дата обращения: 25.07.2023)

9. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : принята 5 сентября 2022 года - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения 27.05.2023)

10. Координация гуманитарной деятельности / Организация объединенных наций. – URL: https://www.un.org/ru/humanitarian/assistance/index.shtml (дата обращения: 27.01.2022)

11. Меморандум между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере. – 9 октября 2000 года - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/O0000000005 (дата обращения: 25.07.2023)

12. Меморандум о взаимопонимании между ЮНЕСКО и Шанхайской организацией сотрудничества (на 2023-2027 гг.) / UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2023. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000384745_rus (дата обращения: 02.04.2023)

13. Назарбаев Н.А. Казахстан-203 Казахстан - 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года. / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_/links (дата обращения: 24.06.2023)

14. О гуманитарном сотрудничестве в рамках СНГ, 2023. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1813225/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20007c091ea928ec41af7d98a6bba742c5eba49ac564c9d1eef29c0079a59ab4fd71089b51347a14300088d7ba9649f01c0caea28774094c8397370218be3d6d3bfce256ca2e5b25b396f7533ba9d96fedc108499f871f0a0ba2 (дата обращения 28.05.2024)

15. О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой от 2 июня 2003 года / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000420_ (дата обращения: 10.05.2023)

16. О сотрудничестве государств-участников СНГ в области культуры в 2022 году / Интернет-портал СНГ. – URL: https://e-cis.info/cooperation/3143/106623/ (дата обращения: 02.04.2023)

17. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы. – Узбекистан: 2022. URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077 (дата обращения: 25.07.2023)

18. Оперативная стратегия в отношении молодежи на 2014-2021 гг. / UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2014, 2019. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000227150_rus (дата обращения 15.04.2022)

19. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2010. – 18 декабря. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения: 25.07.2023)

20. Российская федерация. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: принят 14 сентября 2022. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения 27.05.2023)

21. Российская Федерация. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: принят 31 марта 2023. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения 27.05.2023)

22. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Узбекистан / Российская газета. 2022. – 16 сентября. – URL: https://rg.ru/2022/09/16/sovmestnoe-zaiavlenie-kitajskoj-narodnoj-respubliki-i-respubliki-uzbekistan.html (дата обращения: 10.05.2023)

23. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств, принято 26 августа 2005. - URL:https://docs.cntd.ru/document/902010100 (дата обращения: 10.01.2022)

24. Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств (Положение о Совете) от 28 ноября 2006 года / Интернет-портал СНГ. – URL: https://e-cis.info/cooperation/2866/77058/ (дата обращения: 29.01.2022)

25. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств.–URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3lIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDl5ODq9ujo&backlink=1&nd=102037342&page=1&rdk=0 (дата обращения 01.03.2024)

26. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (дата обращения: 22.12.2024).

27. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025

годы" (с изменениями и дополнениями) – URL: https://base.garant.ru/72092260/ (дата обращения: 07.05.2023)

28. Устав ООН: принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 октября 1945 года. - Текст: электронный // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения 27.01.2022)

29. Хартия Шанхайской организации сотрудничества, принята 6 июня 2002 года / Сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 03.04.2023)

30. Хельсинский Заключительный акт: принят Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе 1 августа 1975. - Текст: электронный // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: официальный сайт. — : URL: https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505 (дата обращения 27.01.2022) Chahryar A., Madvahan K.P., Tabyshalieva A. History of civilizations of Central Asia, v. 6: Towards the contemporary period: from the mid-nineteenth to the end of the twentieth century / A. Chahrya, K.P. Madvahan, A. Tabyshalieva // UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2005. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000141275 (дата обращения: 14.07.2023)

31. Cultural policy: a preliminary study / Studies and documents on cultural policies. – UNESCO. – 1969. – Paris. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000001173 (data accessed: 02.04.2023)

32. United Nations. The Universal Declaration of Human Rights : принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. — Текст : электронный // Организация Объединенных наций : официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html (дата обращения 27.01.2022)

Монографии на русском языке

33. Байчоров А.М. Китаизация: Последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке / А. М. Байчоров – Москва: Истина, 2013. – 192 с.

34. Барановский В.Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2021. – 720 с.

35. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М. Международные Отношения. – 2010. – 256 с.

36. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России / А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 479 с.

37. Великая А.А. Публичная дипломатия России и США / А. А. Великая. - Москва. - Аспект Пресс, 2023. - 190 с.

38. Гаджиев К.С. Политология: учебное пособие для среднего профессионального образования / К.С. Гаджиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 213 с.

39. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2 т. / ред кол.: И.С. Семененко (отв. ред.), Н.В. Загладин, В.В. Лапкин, В.И. Пантин. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 336 с.

40. Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования / Е.С. Громогласова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с.

41. Иванов О.В. Россия в мировом гуманитарном пространстве: проекты, инструменты, институты взаимодействия / О.В. Иванов, Н.Ф. Ващенко, Ю.И. Гаврилов, Л.В. Мурина, А.Г. Чернов, Г.Т. Шамба, А.В. Юраков - Москва, 2018. - 72 с. - URL: http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/vrs2018/broshura_2105.pdf (дата обращения 07.03.2021)

42. Ислам в государственной и общественно-политической системах стран Востока: учеб. пособие / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой; МГИМО (У) МИД России. - Москва : МГИМО-Университет, 2018. - 350 с.

43. Израелян Е.В., Евтихевич Н.С. Гуманитарные аспекты внешней политики Канады / Е.В. Израелян, Н.С. Евтихевич. — М.: ИСКРАН, 2013. — 214 с.

44. Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 382 с.

45. Кашлев Ю.Б. Международное сотрудничество и культурные связи / Ю.Б. Кашлев. – Москва: Московский рабочий, 1975. – 124 с.

46. Комилбек А. Ё. Политическое управление в современном политическом процессе / А. Ё. Комилбеков. — Душанбе, 2019. — 176 с.

47. Кузнецов Д. А. Практика современной гуманитарной дипломатии / Д.А. Кузнецов. – Москва: Эдитус, 2022. - 206 с.

48. Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность / С.К. Кушкумбаев. - Алматы: Издательский дом Казахстан. – 2002. - 198 с.

49. Лебедева М.М. Международное гуманитарное сотрудничество: учебное пособие / М.М. Лебедевой, Д.А. Кузнецова. – Москва: Проспект, – 2024. – 256 с.

50. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для бакалавров / М.М. Лебедева. – М.: Кнорус, 2013. - 256 с.

51. Лебедева М.М. Центральная Азия: социально-гуманитарное измерение / М. М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чапурина. – Москва: Аспект Пресс, 2016. – 224 с.

52. Лебедева М.М., Боришполец К.П., Иванова Н.А., Чапурина М.А. Центральная Азия: социально-гуманитарное измерение / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чапурина. – М.: Аспект Пресс, 2016. - 224 с.

53. Сидоренко Н.В. Культурно-гуманитарное сотрудничество государств Центральной Азии / Б.Х. Бахриев, Н.В. Сидоренко // Международное гуманитарное сотрудничество: учебное пособие под ред. М. М. Лебедевой, Д. А. Кузнецова. – Москва: Проспект, 2024. – С. 235-254.

54. Международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / П. А. Цыганков [и др.] ; под редакцией П. А. Цыганкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2024. — 279 с.

55. Миграции без границ: эссе о свободном передвижении людей / UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2007, 2009, 2010. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000155779_rus (дата обращения: 07.05.2023)

56. Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве / Е. И. Пивовар ; - Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. - 904 с.

57. Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики: учебное пособие / Д. С. Плотников. – Пермь. – 2020. – 94 с.

58. Поздняков Э.А. Системный подход к исследованиям международных отношений. / Э.А. Поздняков. – М.: Наука. – 1976. – 198 с.

59. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 272 с.

60. Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: учеб. пособие / под ред. А.Д. Воскресенского ; МГИМО(У) МИД РФ. - М. : РОССПЭН, 2004. - 471 с.

61. Фезер Т. Сокровища человечества. Памятники истории, культуры и природные заповедники под охраной ЮНЕСКО / Т. Фезер. – М.: Бертельсманн Медиа Москау. – 1997. – 264 с.

62. Харкевич М.В. Военное измерение публичной дипломатии. / Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — С. 21-36

63. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталев. – М.: МГИМО-НОФМО. – 2008. – 232 с.

64. Шмитт К. Государство и политическая форма. / К. Шмитт. – Москва.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики. – 2010. – 270 с.

Монографии на иностранных языках

65. Barnett M. Humanitarianism and Humanitarian Intervention / M. Barnett / – Ithaca, NY: Cornell University Press, – 2011 – URL: https://reviews.history.ac.uk/review/1141 (data accessed:07.02.2022)

66. De Lauria. The Politics of Humanitarism: Power, Ideology and Aid, London-New York / Antonio De Lauri - London, I.B. Tauris, 2005, 456 p.

67. Florini A. The Right to Know: Transparency for an Open World / Ann Florini. – New York : Columbia University Press. – 2007. – P. 376

68. Hobsbawm E.J. Age of Extremes: The Short Twentieth Century, 1914–1991. / E.J. Hobsbawm. - London: Abacus. –1995. – 627 p.

69. Hurrell A., Ngaire W. Inequality, Globalization, and World Politics / A. Hurrell, W. Ngaire. – Oxford: Oxford University Press. – 1999.

70. Karadeli A. Humanitarian Activity in the Context of the Balkan Wars / Karadeli A. - Cambridge: Cambridge University Press, 2017 — XIII, 228 p.

71. Kaul I. Global Public Goods: International Cooperationc in the 21st Century. - London, United Kingdom: Oxford University Press, 2013. - URL: https://www.ingekaul.net (data accessed: 18.02.2021)

72. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. – New York : Public Affairs. – 2004. – p. 208.

73. Rieff D. A Bed for the Night: Humanitarism in Crisis / D. Rieff. – London: Simon & Schuster. – 2003. – P. 400

74. Ryfman P. Une histoire de l'humanitaire. / P. Ryfman. – Paris: La Découverte. – 2008. – P.128.

75. Skran C. Refugees in Inter-War Europe: The Emergence of a Regime. Oxford: Clarendon Press. – 1995. – P. 336

76. Terry F. Condemned to Repeat? The Paradox of Humanitarian Action. – Cornell University Press. – 2002. – URL: https://www.cornellpress.cornell.edu/book/9780801468636/condemned-to-repeat/#bookTabs=1 (data accessed: 02.06.2023)

77. Walker P. Shaping the Humanitarian World / P. Walker, D. Maxwell. – New York: Routledge, 2008.

Диссертации

78. Бахриев Б.Х. Роль механизмов публичной дипломатии в развитии международного сотрудничества государств Центральной Азии: дис. канд. полит. наук / Б.Х. Бахриев; Московский государственный институт международных отношений. – Москва, 2019. – 242 с.

79. Великая А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ: дис. канд. полит, наук: 23.00.04. – Москва: МГИМО-Университет. – 2014. – С.65.

80. Евтихевич Н.С. Международные гуманитарные проблемы во внешней политике Канады на рубеже XX-XXI веков: дис.канд.полит.наук: 23.00.04. - Институт США и Канады, Москва, 2009.

81. Желнова О.Н. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества в современном мире : дис.канд.полит.наук: 23.00.04. – Москва. – 2000

82. Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве: специальность 23.00.04 дис. канд. полит. нау; МГУ им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2015 - 176 с.

83. Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры: философско-культурологический анализ: специальность 24.00.01: дис. док. философ. наук / А. Кудишина. – Москва, 2007. - 359 л.

84. Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: автореферат дис. канд. полит.наук: специальность 23.00.04: . - Российский университет дружбы народов. - Москва, 2017. - 30 с.

85. Собирова К.Д. Вклад фонда Ага Хана в восстановление экономики и решение социально-культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан: специальность 07.00.02: дис. канд. истор. наук. / Собирова, Курбонбегим Давлаткадамовна - Душанбе, 2003. - 156 л.

Публикации в периодических изданиях

Статьи в научных журналах на русском языке

86. Баранин Ж. Гуманитарная интервенция и новые измерения концепции государственного суверенитета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2014. - №1. - С. 60-68.

87. Байков А.А., Болгова И.В. Центральная Азия и перспективы СНГ / Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. Сборник докладов. Москва: МГИМО – Университет. 2010. - 169 с.

88. Боришполец К.П. Русский язык в центрально-азиатском регионе / К.П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. –№ 2(35). – С. 63-70.

89. Боришполец К.П. Центральная Азия как региональный проект / К.П. Боришполец. // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-kak-regionalnyy-proekt/viewer (дата обращения 29.08.2023)

90. Боришполец К.П., Чернявский С.И. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии. // Вестник МГИМО-Университета. – 2010 – №4(13) – С. 28-32. – https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-4-13-28-32

91. Бурханов А. Стратегия Европейского союза в Центральной Азии: успехи и неудачи / А. Бурханов // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №3 (51). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-evropeyskogo-soyuza-v-tsentralnoy-azii-uspehi-i-neudachi (дата обращения 15.08.2023)

92. Владыцкий А.С. Интеграционные проекты на постсоветском пространстве /А.С. Владыцкий// Вестник МГЛУ. – Выпуск 2 (713). – 2015. – С.21–25.

93. Гелла Т.Н. Гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы / Т.Н. Гелла. – Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2019. – №2. - URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-na-postsovetskom-prostranstve-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 11.03.2023)

94. Громыко А.А. Глобализация как процесс взаимодействия культур в мировом масштабе / А.А. Громыко // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2014 г. – СПб.: СПбГУП, 2014. – 592 с.

95. Жасузаков С.А. Новые тенденции гуманитарного сотрудничества в контексте «Большой Евразии» / С.А. Жасузаков. // Современная наука и инновации. – 2019. – 2(26). – С. 278-282

96. Зонова Т.В. Дипломатия как инструмент культуры мира и толерантности / Т.Зонова, А. Шестопал // Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. - М., 2004. - С. 215-241.

97. Зонова Т.В. Дипломатия как инструмент культуры мира и толерантности / Т.В. Зонова, А. Шестопал // Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. - М., 2004. - С. 215-241.

98. Иноземцев В. К воссозданию Вестфальской системы: хаос и порядок в международных отношениях (статья вторая) / В.Б. Иноземцев. // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 9. – с. 3-11. – URL: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2005-9-3-11 (дата обращения:16.01.2021)

99. Ионова Е. Центральная Азия в условиях пандемии. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2020_02/12.Ionova.pdf (дата обращения 11.06.2024)

100. Кахаров Д. Региональное сотрудничество в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана / Д. Кахаров // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №6 (54). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-sotrudnichestvo-v-tsentralnoy-azii-vzglyad-iz-uzbekistana (дата обращения: 12.03.2022)

101. Кожокин Е. США в Центральной Азии: политика «немягкой силы» / Е. Кожокин // Международная жизнь. – 2023. – №7.

102. Корнетов Г.Б. Платон: эпоха, жизнь, учение, педагогическое наследие / Г. Б.Корнетов. // Педагогика культуры. – 2021. 12 июля. – URL: https://www.pedagogika-cultura.ru/tsennosti-kultury-pakt-rerikha/kornetov-g-b-platon-epokha-zhizn-uchenie-pedagogicheskoe-nasledie (дата обращения 17.07.2023)

103. Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на Евразийском пространстве / А.С. Кошель. // Вестник Московского университета. - 2015. - №2. С. 5-15. - URL: https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/94 (дата обращения: 07.03.2021)

104. Кувалдин В.Б. Глобализация, национальное государство и новый миропорядок // Полития. – 2002. – URL:http://politeia.ru/files/articles/rus/2012_2_Kuvaldin.pdf (дата обращения 27.06.2020).

105. Лебедева М.М. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на Евразийском обществе / М.М. Лебедева, М.В. Харкевич. // Вестник МГИМО - Университета. Серия 18. Социология и политология. - 2014. - № 2. – С. 160-172.

106. Лебедева М.М. Гуманитаризация мировоӥ политики / М. М. Лебедева// Полис. Политические исследования. – 2021. – 76-87. – URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.07 (дата обращения 07.04.2022)

107. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия.-Вестник МГИМО-Университета, 2014.- URL:https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/62?locale=ru_RU (дата обращения: 25.07.2023)

108. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства, 2013 –URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N4_2013/027_040.pdf (дата обращения 11.12.2023)

109. Малашенко А. Тупики интеграции в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. – 2010. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tupiki-integratsii-v-tsentralnoy-azii (дата обращения 08.08.2021)

110. Мамадазимов А.А. Роль и место гуманитарного сотрудничества между Республикой Таджикистан и США впервые годы налаживания двусторонних отношений / А.А. Мамадазимов. // Таджикистан и современный мир. – 2019. – 3(66). – С. 205-212.

111. Морозов Ю.В. Сотрудничество стран ШОС в гуманитарной сфере: проблемы и возможные пути их решения // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №4-5. – С. 69-72.

112. Муллоджанов П. Мировые центры силы в Центральной Азии и Таджикистане: динамика и перспективы влияния / П. Муллоджанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №3(45). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tsentry-sily-v-tsentralnoy-azii-i-tadzhikistane-dinamika-i-perspektivy-vliyaniya/viewer (дата обращения: 20.09.2023).

113. Муллоджанов П. Российско-таджикские отношения: Современное состояние и перспективы развития / П. Муллоджанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №6 (54).

114. Муратшина К.Г., Шукушева Е.Ш. Обмены в сфере искусства между Россией и Казахстаном как область гуманитарного сотрудничества двух стран / К.Г. Муратшина, Е.Ш. Шукушева. // Вестник Пермского университета. Политология. - 2020. – №3. – С. 64-76.

115. Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «Мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО. – 2014. – №2 (35). – С. 30-35

116. Омаров М.М. Интеграция стран Центральной Азии на основе региональной идентичности // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №1 (42). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-stran-tsentralnoy-azii-na-osnove-regionalnoy-identichnosti (дата обращения: 05.04.2024).

117. Попов Д.С. Таджикистан в контексте внешнеэкономических стратегий крупных государств / Д.С. Попов // Проблемы национальной стратегии. – 2001. – №3. – С.40-61.

118. Рыскулов Т. Внешнеполитическая ситуация в Центральной Азии: в контексте международных отношений и новых тенденций в мировой политике / Т. Рыскулов. // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2019. – 4(50). – С. 177-180.

119. Сайфулин Р. Центральноазиатская интеграция: сложный путь от деклараций к реалиям / Р. Сайфулин. // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №4-5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-regionalnyy-otvet-na-globalnyy-vyzov (дата обращения: 05.04.2024).

120. Сафронова Е.И. 10-летие ШОС: некоторые итоги сотрудничества стран организации в области здравоохранения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. №16. – С.161–182.

121. Сидоренко Н.В. Русский язык как связующее звено государств Центральной Азии и Российской Федерации / Н.В. Сидоренко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – №5. – С.43-50.

122. Сидоренко Н.В. Международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии: неправительственные организации в регионе и их роль / Н.В. Сидоренко, С.А. Сейидли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – №3. – С.81-84.

123. Сидоренко Н.В. Внешнеполитические противоречия на центральноазиатском пространстве: интеграция или изоляционизм / Н.В. Сидоренко // Слово в науке. – 2022. – №8. – С.29-31.

124. Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации. / К.М. Табаринцева-Романова. // Сравнительная политика. 2021. №4. – С. 31-46.

125. Таджиев Ш. Использование инструментария «мягкой силы» в международных отношениях / Ш. Таджиев // International Relations: Politics, Economics, Law. – Vol. 2018. – Iss. 2, Article 5. P. 107-117.

126. Тазабеков Т. Кыргызско-китайское экономическое сотрудничество в рамках дипломатии Великого Шелкового Пути / Т. Тазабеков. // Реформа, 2002. – № 2. – С. 14-23.

127. Толочко А.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве (на примере Евразийского экономического союза) / А. В. Толочко // Проблемы постсоветского пространства. – 2016. – № 1. – С. 55-59.

128. Фролова М.И. Эволюционный гуманизм Джулиана Хаксли в век глобализации / М.И. Фролова// Человек. – 2013. – № 3. – С. 44-58. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20139280_22246682.pdf (дата обращения 09.06.2023)

129. Халанский И.В. Гуманитарное сотрудничество как фактор интеграции ОДКБ / И.В. Халанский // Вестник ЗабГУ. – 2015. – №1 (116). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-integratsii-odkb/viewer (дата обращения: 20.05.2021)

130. Чернявский С.И. Россия и Центральная Азия - проблемы двустороннего сотрудничества /С.И. Чернявский// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 9-3 (56). – С. 121-128.

131. Чечевишников А.Л. Гуманитарное сотрудничество в СНГ // Вестник МГИМО. – 2011. – №6. – С. 47-50.

132. Чэнчэн Ч. Гуманитарный обмен между КНР и странами Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (политический анализ) / Ч. Чэнчэн // ИНИОН РАН. – 2023. – 01. – URL: http://rossovmir.ru/article.php?id=4314 2023 (дата обращения: 10.02.2024)

133. Шамахов В.А. Социальное и гуманитарное сотрудничество: опыт и перспективы / В.А. Шамахов. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2020. - №1. – С. 31-35. - URL: https://www.eijournal.ru/jour/article/view/773 (дата обращения 04.05.2021)

134. Юртаева Е.А. Гуманитарное сотрудничество стран СНГ: деятельность и регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения - 2014. – № 3 (46) – С. 527-533.

Статьи в научных журналах на иностранных языках

на английском языке:

135. Allison R. Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia / R. Allison // Central Asian Survey. – 2008. – Vol. 27. – P. 185–202. - URL: https://doi.org/10.1080/02634930802355121 (data accessed:17.02.2021)

136. Bohr, A. Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order / A. Bohr. // International Affairs. – Vol. 80, No. 3, Regionalism and the Changing International Order in Central Eurasia. – P. 485-502.

137. Deng F. From ‘Sovereignty as Responsibility’ to the ‘Responsibility to Protect / F. Deng. // Global Responsibility to Protect. – 2010. – 2(4). – P. 353-370. – URL: https://www.researchgate.net/publication/275441829_From_%27Sovereignty_as_Responsibility%27_to_the_%27Responsibility_to_Protect%27 (data accessed: 16.02.2023)

138. Everill B. review of Humanitarianism and Humanitarian Intervention // Reviews in History. – Review no. 1141. – URL: https://reviews.history.ac.uk/review/1141 - URL: https://reviews.history.ac.uk/review/1141 (data accessed:07.02.2022)

139. Heupel M, Hirschmann G, Zürn M. International organisations and human rights: What direct authority needs for its legitimation. // M. Heupel, G. Hirschmann, M. Zürn // Review of International Studies. – 2018. – 44(2). – P. 343-366. – URL: doi:10.1017/S0260210517000420 (date accessed:18.02.2021)

140. Kaiser M. Forms of transsociation as counter-processes to nation building in Central Asia / M. Kaiser // Central Asian Survey. – 22(2). – P. 315-331.

141. Kluczewska, K. Benefactor, industry or intruder? Perceptions of international organizations in Central Asia – the case of the OSCE in Tajikistan / K. Kluczewska. // Central Asian Survey – 2017. – 36(3). – P. 353–372. – URL: https://doi.org/10.1080/02634937.2017.1281220 (data accessed:17.02.2021)

142. Lewis D. Who's Socialising Whom? Regional Organisations and Contested Norms in Central Asia / Lewis D. // Europe-Asia Studies. – 2012. – Vol. 64, No. 7. – P. 1219-1237. – URL: https://doi.org/10.1080/09668136.2012.701391 (дата обращения: 17.02.2021)

143. Libman A., Vinokurov E. Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration. Palgrave Macmillan. –2012. – URL: https://ideas.repec.org/p/pra/mprapa/61646.html (data accessed 03.10.2021)

144. McGrew A. Globalization. / McGrew Anthony. // Global Governance. – Vol. 5, No. 4 (Oct.–Dec. 1999), pp. 483-496 – URL: https://www.jstor.org/stable/27800244?seq=1 (data accessed:16.01.2021)

145. Myrzabekov M., Sadykova R., Murzabekova M/ Contemporary cultural and humanitarian cooperation between the countries of Central Asia / M. Myrzabekov, R. Sadykova, M. Murzabekova // Procedia - Social and Behavioral Sciences/ – 2014. – 122. – P. 13-18

146. Pedersen S. Back to the League of Nations / S. Pedersen // American Historical Review. – 2007. – Vol. 112, no. 4. – pp. 1091-1117. – URL: https://www.jstor.org/stable/40008445 (data accessed:07.02.2022)

147. Sealey A. Globalizing the 1926 International Sanitary Convention / A. Sealey // Journal of Global History. – 2011. – Vol. 6, no. 3. – P. 431-455.

148. Sidorenko N.V. Migration as one of the main directions of social and humanitarian cooperation of the Central Asian States / N.V. Sidorenko // Journal of Law and Political Sciences. – 2023. – V. 38. – № 3. – P.111-120.

149. Watenpaugh K.D. The League of Nations' Rescue of Armenian Genocide Survivors and the Making of Modern Humanitarianism, 1920–1927 / K.D. Watenpaugh // American Historical Review. – 2010. – Vol. 115, no. 5. – P. 1315-1339

150. Welsh J., Thielking C., MacFarlane S.N. The Responsibility to Protect: Assessing the Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty / J. Welsh, C. Thielking, S.N. MacFarlane// International Journal. - Vol. 57, No. 4. - pp. 489-512

151. Yavuz H. Is there a Turkish Islam? / H. Yavuz // Journal of Muslim Minority Affairs. – 2004. – No. 24 (2). – P-213-232. – URL:https://content.csbs.utah.edu/~hy2453/turkishislam.pdf (data accessed: 12.06.2023)

на французском языке:

152. Barréa J. Review of [Vernant, Jacques. Les Relations internationales à l'âge nucléaire. Logique, histoire, politique. Textes réunis par Janet Finkelstein. Paris, Ed. La Découverte, Coll. Textes à l'appui, série Histoire contemporaine, 1987, 336 p. / J. Barréa// Études internationales. - 1988. - 19(4). -778–778.

Экспертные публикации на русском языке

153. II Международная научно-практическая конференция «Русский мир Азии», посвященная году русского языка в странах СНГ. / Фонд "Русский мир". – 2023. 10 апреля. – URL: https://russkiymir.ru/events/310165/ (дата обращения: 01.08.2023)

154. Аксенова В. Защита прав человека и демократизации в Центральной Азии: реформа механизмов помощи ЕС / В. Аксенова // Europe-Central Asia Monitoring. – 2012. – 20 июня. – URL: https://eucentralasia.eu/eu-human-rights-and-democratisation-assistance-to-central-asia-in-need-of-further-reform-ru/ (дата обращения 15.08.2023)

155. Амелин В.В. Денисов Д.Н. Моргунов К.А. Гуманитарное сотрудничество России и стран Центральной Азии: опыт и уроки пандемии»: экспертный доклад / В.В, Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов // Евразийский перекресток. – 2021. – С. 64-117

156. Блог Андрея Волкова «Игры будущего» – спортивная дипломатия в концепции фиджитал. – 2024. – 7 марта. –URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/igry-budushchego-sportivnaya-diplomatiya-v-kontseptsii-fidzhital/ (дата обращения 15.06.2024)

157. Боришполец К.П., Бабаджанов А. Миграционные риски стран Центральной Азии. – URL: https://mgimo.ru/library/publications/183023/ (дата обращения: 07.08.2024)

158. Де Кордье Б. Евразийское мусульманство? (взгляд на положение, эволюцию ислама и исламизма в бывших советских республиках Средней Азии и Каспийского региона) // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №5 (59). –URL: https://www.ca-c.org/journal/2008-05-rus/12.shtml (дата обращения: 18.02.2021)

159. Де Лаури А., Гуманитаризм: обзор. / А. Де Лаури. – Bergen: Chr. Michelsen Institute. – CMI Insight. – 2021. – 6. – 6 p., 2021. - URL: https://www.cmi.no/publications/7819-humanitarianism-an-overview (дата обращения 07.03.2021)

160. Джамалов Ф. Роль и видение Узбекистана в налаживании регионального диалога / Ф. Джамалов // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2022. – 23 ноября. – URL: https://cabar.asia/ru/regionalnoe-sotrudnichestvo-v-tsentralnoj-azii-videnie-iz-uzbekistana (дата обращения: 25.07.2023)

161. Иванов И. Гуманитарные принципы: слово и дело / Иванов И. – РСМД: Российский совет по международным делам. – 2015. – 19 августа. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-printsipy-slovo-i-delo/ (дата обращения:07.05.2021)

162. Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность Центральной Азии / М. Ларюэль // Carnegie Endowment for international peace. – 2013. – 28 апреля. – URL: https://carnegie.ru/proetcontra/52428 (дата обращения 07.03.2021)

163. Манкофф Дж. Политика США в Центральной Азии после 2014 года / Дж. Манкофф // Carnegie Endowment for international peace. – 2013. – 25 апреля. – URL: https://carnegie.ru/proetcontra/?fa=52438 (дата обращения 07.03.2021)

164. Маринин С. Важность механизмов ООН в защите правозащитников в Центральной Азии: интервью с Мэри Лоулор / С. Маринин. – Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2023. – 27 марта. – URL: https://cabar.asia/ru/prava-cheloveka-v-tsentralnoj-azii (дата обращения: 25.07.2023)

165. Маринин С. Многогранность проблем безопасности в Центральной Азии: прогноз на 2023 год / Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2023. – 31 января. – URL: https://cabar.asia/ru/mnogogrannost-problem-bezopasnosti-v-tsentralnoj-azii-prognoz-na-2023-god (дата обращения: 24.06.2023)

166. Молдашев К. Как улучшить научное сотрудничество в Центральной Азии? / К. Молдашев. – Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2019. – 2 мая. – URL: https://cabar.asia/ru/kak-uluchshit-nauchnoe-sotrudnichestvo-v-tsentralnoj-azii (дата обращения 11.05.2023)

167. Нравственное воспитание студентов медиков в процессе совершенствования культуры речи на занятиях по русскому языку на материале произведений известного таджикского поэта-классика Абдурахмана Джами, 2022.– URL: https://tajmedun.tj/ru/novosti/universitet/nravstvennoe-vospitanie-studentov-medikov-v-protsesse-sovershenstvovaniya-kultury-rechi-na-zanyatiya/ (дата обращения 13.04.2023)

168. Павлова Л.В. Концепция «ответственность за защиту»: анализ и правовая оценка / Л.В. Павлова // МОО" Развитие". – 2013. – №4. – URL: https://evolutio.info/ru/journal-menu/2013-4/2013-4-pavlova (дата обращения: 29.08.2023)

169. Примаков Е.А. Гуманитарная миссия России / Е.А. Примаков // Российский совет по международным делам. - 2019. – 4 апреля. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/gumanitarnaya-missiya-rossii/?sphrase_id=69345338 (дата обращения 15.03.2022)

170. Россия и мусульманскиӣ мир: Научно-информационныӣ бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. – М., 2013. – No 11 (257). – С. 89.

171. Русакова В. Центральная или Средняя Азия: как правильно? / Masa Media. – 2021. – 29 октября. – URL: https://masa.media/ru/site/central-middle-asia (дата обращения: 20.09.2023).

172. Рыскулбекова А. Образовательные проекты Китая как инструмент мягкой силы в Казахстане / А. Рыскулбекова // Central Asian Bureau for Analytical

Reporting – 2023. – 22 июня. – URL: https://cabar.asia/ru/obrazovatelnye-proekty-kitaya-kak-instrument-myagkoj-sily-v-kazahstane, 2023 (дата обращения 10.03.2024)

173. Симонович И. Ответственность по защите // Организация Объединенных Наций, Хроника ООН. – 2010.- URL: https://www.un.org/ru/chronicle/article/21872 (дата обращения: 11.05.2021)

174. Толипов Ф. Центральная Азия: теория интеграции / Ф. Толипов. / Central Asian Analytical Network. – 2017. – 1 февраля. – URL: https://www.caa-network.org/archives/8323 (дата обращения: 12.05.2022)

175. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А.В. Торкунов. // Российский совет по международным делам. - 2013. – 27 февраля. - URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/ (дата обращения 07.05.2020)

Экспертные публикации на иностранных языках

176. Davey E. A history of the humanitarian system Western origins and foundations / E. Davey, J. Borton, M. Foley // HPG Working Paper. – June 2013. – URL: https://cdn.odi.org/media/documents/8439.pdf (дата обращения:07.02.2022)

177. Davey E., Borton J., Foley M. A history of the humanitarian system / ODI. – URL: https://odi.org/en/publications/a-history-of-the-humanitarian-system-western-origins-and-foundations/ (дата обращения: 07.02.2022)

178. Linn J. Central Asian Integration and Cooperation: Reality or Mirage? / Linn J. // EDB Eurasian Integration Yearbook 2012. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/10-regional-integration-and-cooperation-linn.pdf (дата обращения: 15.02.2021)

Электронные ресурсы на русском языке

179. Боришполец К.П. Молодежь в тренде / МГИМО-Университет. – 2020. – 7 апреля. – URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/molodezh-v-trende/ (дата обращения 27.01.2022)

180. В 2024 году турпоток в Узбекистан вырос на 13%. – 2024. – 14 июля. – URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1720978860 (дата обращения 07.08.2024)

181. В Казахстане открываются новые русские школы, 2023. –URL: https://www.kp.ru/daily/27540/4806267/ (дата обращения: 25.04.2024)

182. В Кыргызстане стартовал тренинг для спортивных тренеров и преподавателей физической культуры по развитию жизненных навыков молодежи в спортивных условиях. – URL: https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/news/2017/11/training-of-sport-trainers-and-physical-education-teachers-on-line-up-live-up-kicks-off-in-kyrgyzstan.html (Дата обращения 01.08.2024)

183. В Минске завершились вторые Игры стран СНГ / Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. – 2023. – 14 августа. – URL: https://www.mfgs-sng.org/news-culture/v-minske-zavershilis-vtorye-igry-stran-sng/#:~:text=14%20августа%202023%20г.,году%20пройдут%20следующие%20игры%20Содружества. (дата обращения 01.09.2023)

184. В мире насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов / Организация объединенных наций. – 2022. –14 февраля. – URL: https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252 (дата обращения: 10.04.2023)

185. В СНГ появится Международная организация по русскому языку / Sputnik Узбекистан. – 2023. – 15 июля. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20230715/sozdayetsya-mejdunarodnaya-organizatsiya-po-russkomu-yazyku-ispolkom-sng-36884818.html (дата обращения: 01.08.2023)

186. В странах Центральной Азии создадут единое пространство в сфере высшего образования / Kazakhstan Today. – 2021. – 19 июня. – URL: https://www.kt.kz/rus/education/v_stranah_tsentralnoy_azii_sozdadut_edinoe_prostranstvo_v_1377917378.html (дата обращения: 09.01.2024)

187. В фокусе внимания Китая / Сотрудничество Китая и стран Центральной Азии / Синьхуа Новости. – 2023. – 17 мая. – URL:

https://russian.news.cn/20230517/cf9102fdc6bb4de7b2498f100df1f3ac/c.html 17.05.2023 (дата обращения 07.12.2023)

188. Во Всемирной туристской организации призывают развивать Великий шелковый путь / Организация объединенных наций. – 2015. – 30 декабря. –URL: https://news.un.org/ru/story/2015/12/1277651 (дата обращения 07.03.2022)

189. Во Дворце национальностей состоялось торжественное празднование, посвященное 20-летию Шанхайской организации сотрудничества и Году культуры ШОС / Шанхайская организация сотрудничества. – 2021. – 2 сентября. – URL: https://rus.sectsco.org/20210902/776930.html (дата обращения: 02.04.2023)

190. Всемирный конгресс соотечественников / Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. – 2015. – 5 ноября. – URL: https://russiaeu.ru/ru/novosti/vsemirnyi-kongress-sootecestvennikov (дата обращения: 11.05.2023)

191. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности,2015.– URL:https://germany.mid.ru/ru/press-centre/news/de_ru_2015_02_09_vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-minis/ (дата обращения 29.05.2024)

192. Генассамблея ООН потребовала от России «немедленно» вывести свои войска из Украины. – URL:https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419092 (дата обращения: 29.08.2023)

193. Генассамблея ООН одобрила антироссийскую резолюцию по Украине https://www.interfax.ru/world/887580 . – URL: (дата обращения: 29.08.2023)

194. Генсек ОДКБ сообщил об угрозах Таджикистану и о сотрудничестве с Китаем / ASIA-Plus. – 2022. 20 декабря. –URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20221220/gensek-odkb-soobtshil-ob-ugrozah-tadzhikistanu-i-o-sotrudnichestve-s-kitaem (дата обращения 04.11.2022)

195. Гуманизм в России / Российское гуманистическое общество. – URL: http://www.humanism.ru/biblioteka/83-about1/426-humanism.html (дата обращения 15.08.2023)

196. Гуманитарная составляющая в национальных СМИ послужили взаимопониманию / РИА Новости. – 2008. – 1 декабря. – URL: https://ria.ru/20081201/156224782.html (дата обращения 27.01.2022)

197. Гуманитарное сотрудничество / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/?activeFrom=&activeTo=&archive=2005&byCountry=&byInternational=&byRegional=&PAGEN_1=3 (дата обращения 15.02.2024)

198. День Института Конфуция отметили в Душанбе (фоторепортаж) / Avesta. Information agency. – 2015. – 29 сентября. – URL:https://avesta.tj/2015/09/29/den-instituta-konfutsiya-otmetili-v-dushanbe-fotoreportazh/ (дата обращения 10.05.2023)

199. Для НПО в Узбекистане настали черные дни // Institute for War& Peace Reporting. – 2005. – 20 ноября. – URL: https://iwpr.net/ru/global-voices/dlya-npo-v-uzbekistane-nastali-chernye-dni (дата обращения 27.01.2022)

200. Доктрина Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева «Дипломатия шелкового пути» / РУДН. – URL: https://ir.rudn.ru/books/b1/p5/36.pdf (дата обращения: 24.06.2023)

201. Достижения внешней политики Таджикистана / Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. –2021. – 26 января. – URL: https://mfa.tj/ru/main/vneshnyaya-politika/dostizheniya-vneshnei-politiki-tadzhikistana (дата обращения 07.03.2020)

202. Евразийский экономический союз– новые перспективы гуманитарного сотрудничества, 2023.– URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-novye-perspektivy/?sphrase_id=718738 (дата обращения: 18.01.2024)

203. Завершенные операции ООН по поддержанию мира. Таджикистан. Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ) / Организация объединенных наций. – 1999. – 29 июня. – URL:

https://www.un.org/ru/events/missions/past/unmotref.htm (дата обращения: 27.01.2022)

204. Интервью «МК»: Юрий Баженов об уникальной гуманитарной операции в Афганистане / МЧС России. – 2016. – 13 ноября. – URL: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/intervyu/1444232 (дата обращения 04.11.2022)

205. Интервью Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Рывок в будущее // Central Asia Monitor. – 2007. – 13 апреля. – No 14.

206. Интервью с Ахмадом Али Нурбалой.– URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-11/470.pdf (дата обращения: 15.03.2024)

207. Историк назвала важной задачей упреждать новые антироссийские фейки Украины, 2023. – URL: https://ria.ru/20231211/feyki-1915082389.html (дата обращения: 14.04.2024)

208. Казахстан предоставил Киргизии и Таджикистану гуманитарную помощь. – 2020. – 13 апреля. – URL: http://infoshos.ru/ru/?idn=24311(дата обращения 11.06.2024)

209. Китай и Таджикистан заключиди Договор о добрососедстве / Известия. – 2007. –15 января. – URL: https://24.kg/archive/ru/bigtiraj/54635-news24.html/ (дата обращения: 10.05.2023)

210. Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. / Е. Кузьмина. // Евразия.Эксперт. – URL: https://eurasia.expert/ investitsii-i-seryy-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/ (дата обращения 07.03.2021)

211. Кыргызстан лидирует по количеству туристов среди всех стран Центральной Азии / Daryo. – 2023. – 22 августа. – URL: https://daryo.uz/ru/2023/08/22/uzbekistan-lidiruet-po-kolicestvu-turistov-sredi-vseh-stran-centralnoj-azii (дата обращения 07.12.2023)

212. Миграция, Глобальные вопросы повестки дня / Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 03.01.2022)

213. Мирзиёев: СНГ– востребованная и эффективная платформа с особой консолидирующей ролью продвижения наших общих интересов. – URL: https://kun.uz/ru/86039507#! (дата обращения 28.06.2023)

214. Мирзиееву презентовали проект Ферганского туристического кольца. –2024.–12 июля. –URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1720798440 (дата обращения 07.08.2024)

215. Мягкая сила «Великого Турана» в южной части СНГ, 2021.– URL: https://fondsk.ru/news/2021/12/12/mjagkaja-sila-velikogo-turana-v-uzhnoj-chasti-sng.html (дата обращения: 25.03.2023)

216. Наша деятельность / Wikimedia Foundation. - URL: https://wikimediafoundation.org/ru/our-work/ (дата обращения: 01.08.2022)

217. Новогодняя ярмарка с кухнями народов СНГ открылась в Баку / МИР24. – 2002. – 02 декабря. – URL: https://mir24.tv/news/16533042/yarmarka-s-kuhnyami-narodov-sng-otkrylas-v-baku (дата обращения: 02.04.2023)

218. Новости «Радио Свобода» / URL: https://www.svoboda.org/ukraina (дата обращения: 25.03.2024).

219. О деятельности Совета по физической культуре и спорту участников Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств – участников СНГ / Интернет-портал СНГ. – URL: https://e-cis.info/cooperation/3690/81472/ (дата обращения 27.01.2023)

220. О проекте / Гуманитарный монитор. – URL: https://www.russianassistance.ru/about/ (дата обращения: 10.01.2022)

221. Об университете / American University of Central Asia. – URL: https://www.auca.kg/ru/auca_at_a_glance/ (дата обращения 07.12.2023)

222. «Они уезжают за достойным качеством жизни»: как выглядит миграция на постсоветском пространстве – OpenDemocracy. – 2019. – 18 июня. – URL:

https://www.opendemocracy.net/ru/post-soviet-migration/ (дата обращения: 03.01.2022)

223. Организация исламского сотрудничества: как все начиналось / Россия – Исламский мир. Группа стратегического видения. – 2019. – 25 сентября. – URL: https://russia-islworld.ru/29i/ (дата обращения: 10.04.2023)

224. Основополагающие принципы Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца / Международный Комитет Красного Креста. – 2014. – 08 августа. – URL: https://www.icrc.org/ru/document/osnovopolagayushchie-principy-mezhdunarodnogo-dvizheniya-krasnogo-kresta-i-krasnogo (дата обращения: 20.04.2021)

225. Основы сотрудничества ЕС - Центральная Азия / European Union External Action. – 2022. – 29 сентября. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F_ru (дата обращения 07.12.2023)

226. Первый в истории саммит Китая и стран Центральной Азии стартовал в Сиане / Ведомости. – 2023. – 18 мая. –URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/19/975805-pervii-v-istorii-sammit-kitaya-i-stran-tsentralnoi-azii-startoval (дата обращения 10.05.2023)

227. Первый инвестиционный форум ОИС для Центральной Азии. –2014.– URL https://mfa.tj/ru/main/view/522/pervyi-investitsionnyi-forum-ois-dlya-tsentralnoi-azii (дата обращения: 15.04.2024)

228. Первый саммит Индия–Центральная Азия: начало новой политики в регионе? 2022.– URL: https://www.imemo.ru/news/events/text/perviy-sammit-indiya-tsentralynaya-aziya-nachalo-novoy-politiki-v-regione (дата обращения: 25.04.2024)

229. Почему «Единое здоровье» столь важно для Центральной Азии / Блоги Всемирного Банка. – 2022. – 11 ноября. – URL: https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/why-one-health-approach-so-crucial-central-asia (дата обращения 07.03.2023)

230. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС (взгляд из Душанбе) / Таджикский национальный университет. – URL: https://tnu.tj/index.php/ru/problemy-i-perspektivy-razvitija-gumanitarnogo-sotrudnichestva-v-ramkah-shos-vzgljad-iz-dushanbe-2/ (дата обращения 16.06.2024)

231. Путин призвал СНГ максимально сохранить и обогатить общее многонациональное достояние, 2023. – URL: https://tass.ru/politika/19565857 (дата обращения 28.05.2024)

232. Реальная цель Институтов Конфуция в Центральной Азии / Конт. – 2020. – 21 мая. – URL: https://cont.ws/@surat333/1678910 (дата обращения 10.05.2023)

233. Роскомнадзор принял меры против Wikimedia Foundation за неудаление незаконных данных.– URL: https://russian.rt.com/russia/news/1027964-roskomnadzor-wikimedia-mery (дата обращения: 29.03.2024)

234. Российские учителя в Таджикистане / Sputnik Таджикистан. – 2020. – 10 ноября. – URL: https://tj.sputniknews.ru/20201110/tajikistan-russia-uchitely-shkoly-1032239062.html (дата обращения: 01.04.2022)

235. Россия и страны Центральной Азии привержены сотрудничеству в сфере биобезопасности / ТАСС. – 2022. – 14 октября. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16059349 (дата обращения 15.02.2024)

236. Русский язык в Центральной Азии - между родным и иностранным / Интернет-портал СНГ. – 2023. – 24 января. – URL: https://e-cis.info/news/566/106305/#:~:text=«В%20Казахстане%20и%20Кыргызстане%20русский,в%20рамках%20постсоветского%20национального%20строительства. (дата обращения 15.02.2024)

237. Семинар для гражданского общества ЕС – Таджикистан: "Пути решения проблемы радикализации и насильственного экстремизма – центрально-азиатский взгляд", 11-12 октября 2016 года / European Union External action. –2016. –13 октября. – URL: https://www.eeas.europa.eu/node/11931_ru (дата обращения: 30.07.2022)

238. Сотрудничество государств СНГ в сфере физической культуры и спорта: главные события и новые перспективы развития. – 2023. – 19 августа. – URL: https://e-cis.info/news/566/111396/ (дата обращения 11.05.2024)

239. Сотрудничество стран СНГ в сфере культуры: итоги и перспективы / Интернет-портал СНГ. – 2021. – 29 декабря. – URL: https://e-cis.info/news/566/97254/#:~:text=Гуманитарное%20сотрудничество%20в%20рамках%20Содружества,между%20народами%20государств%20–%20участников%20СНГ. (дата обращения: 13.06.2023)

240. Союз общественных объединений «Международная Конфедерация Спортивных Организаций» – URL: https://mkso.ucoz.com/ (дата обращения 27.01.2023)

241. Страны Центральной Азии направили спасателей в Турцию / Turkmen. News. – 2023. – 7 февраля. – URL: https://turkmen.news/uzbekistan-kazahstan-i-kyrgyzstan-napravili-spasatelej-v-turciyu/ (дата обращения: 10.04.2023)

242. США и антикитайские НПО в Центральной Азии / ИАЦ. – 2019. – 16 октября // URL: https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitayskie-npo-v-tsentralnoy-azii/ (дата обращения: 30.07.2022).

243. США хотят сделать из Туркменистана «запасной аэродром»? / ИАЦ. – URL: https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/ssha-khotyat-sdelat-iz-turkmenistana-zapasnoy-aerodrom-/ (дата обращения: 29.08.2023)

244. Таджикистан и Иран подписали 19 документов о сотрудничестве. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19233957 (дата обращения: 19.04.2024)

245. «Талибан» ждет в Афганистане туристов из России / TRT на русском. – 2021. – 24 декабря. – URL: https://www.trtrussian.com/novosti/taliban-zhdet-v-afganistane-turistov-iz-rossii-7497452 (дата обращения 22.01.2023)

246. Токаев и Рахмон открыли Дни культуры Таджикистана в Казахстане / Forbes Kazakhstan. – 2023. –26 августа. – URL: https://forbes.kz/news/2023/08/26/newsid_307799 (дата обращения: 09.01.2024)

247. Трудовые мигранты из СНГ дают 6-8% ВВП России / Интерфакс. – 2008. – 6 ноября. – URL: https://www.interfax.ru/presscenter/43927 (дата обращения: 10.05.2023)

248. Турецкое агентство TIKA: 30 лет успешных достижений // Anadolu Agency. – 2022. – 29 января. – URL: https://www.aa.com.tr/ru/мир/турецкое-агентство-tika-30-лет-успешных-достижений/2485859# (дата обращения: 02.05.2023).

249. «Турецкая Новая волна» (вторая половина 1990-х гг. –2000-е гг.) – URL: http://fismo.kubsu.ru/2014/06/12/korotkaja-n.a.-tureckaja-novaja-volna.html (дата обращения 07.05.2023)

250. Туркменистан и Китай обменялись ратификационными грамотами Договора о дружбе и сотрудничестве / Хроника Туркменистана. – 2015. – 29 июня. – URL: https://www.hronikatm.com/2015/06/turkmenistan-i-kitay-obmenyalis-ratifikatsionnyimi-gramotami-dogovora-o-druzhbe-i-sotrudnichestve/?tztc=1 (дата обращения: 10.05.2023)

251. Туркменистан передал России гуманитарную помощь на сумму почти $1 млн. – 2020. – 02 ноября. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fa043649a794794178d9fb2 (дата обращения 11.06.2024)

252. Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан расширяют сотрудничество / Туркменистан. Золотой век. – 2023. – 3 августа. – URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/74460/turkmenistan-tadzhikistan-i-uzbekistan-rasshiryayut-sotrudnichestvo (дата обращения: 09.01.2024)

253. Центральная Азия: Возобновление диалога как поиск решений для обеспечения прав человека / Human Right Watch. – URL: https://www.hrw.org/ru/news/2024/01/11/central-asia-renewed-engagement-offers-rights-opportunities (дата обращения 26.03.2024)

254. Центральная Азия: Массовые нарушения прав человека, репрессии. Прекратить подавление свободы слова, преследование критиков власти, 2013. /

Human Rights Watch – URL: https://www.hrw.org/ru/news/2013/01/31/248667 (дата обращения: 25.03.2023)

255. Чаба Табайди: «Неграждан быть не должно!» / Город. – URL: https://gorod.lv/novosti/19805-chaba_tabaydi_negrazhdan_byit_ne_dolzhno (дата обращения: 10.01.2022)

256. Чоршанбиев П. Таджикистан причислили к трем самым зависимым от денег мигрантов стран мира / П. Чоршанбиев. – ASIA-Plus. – 2022/ – 14 июня. – URL: https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20220614/tadzhikistan-prichislili-k-trem-samim-zavisimim-ot-deneg-migrantov-stran-mira (дата обращения: 10.05.2023)

257. Ъ-Брэйтуэйт Р. Пусть русские сами наводят порядок в России / Коммерсантъ. – 2008. – 13 марта. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/866435 (дата обращения: 10.01.2022)

258. Эксперт назвал долгоиграющим формат «Китай-Центральная Азия» / РИА Новости. – 2023. – 18 мая. – URL: https://ria.ru/20230518/aziya-1872530679.html (дата обращения 10.05.2023)

259. «Знание – сила»: образовательные проекты Турции в Центральной Азии / ИАЦ. – 2023. – 21 марта. – URL: https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/znanie-sila-obrazovatelnye-proekty-turtsii-v-tsentralnoy-azii/ (дата обращения 27.07.2023)

260. Юлдашева Г.И. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в развитии региона Центральной Азии (2016-2021) / Интеграционные и дезинтеграционные процессы. Историческая ретроспектива и современность. – 2022. – URL: https://confbsu.bashedu.ru/media/konference-85-publicaciya-pdf-dc1a243e-7242-481c-8c12-abfb39b1c1af-iuldasheva.pdf (дата обращения: 12.05.2023)

261. HELP в Центральной Азии / Council of Europe. European Union. Программа по верховенству права в Центральной Азии. – URL:https://pjp-eu.coe.int/ru/web/central-asia/help (дата обращения 15.08.2023)

Электронные ресурсы на иностранных языках

на английском языке:

262. Action Contre la Faim / URL: https://www.actioncontrelafaim.org (data accessed:14.07.2023)

263. Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices / UNESCO. Intangible Cultural Heritage. – URL: https://ich.unesco.org/en/lists (data accessed: 02.04.2023)

264. Cambridge Dictionary: сайт / Great Britain – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/humanitarian?q=humanitarian+ (data accessed: 03.02.2022)

265. CARE International / URL: https://www.care-international.org (data accessed:14.07.2023)

266. Central Asia Population / Worldometer/ – URL: https://www.worldometers.info/world-population/central-asia-population/ (data accessed: 02.07.2023)

267. Central Asia Regional / USAID. From the American People. – URL: https://www.usaid.gov/central-asia-regional (data accessed: 02.04.2023)

268. Central Asia/US: Put Rights At Heart of Yalks / Human Rights Watch – URL: https://www.hrw.org/news/2023/09/18/central-asia/us-put-rights-heart-talks (data accessed: 25.03.2023)

269. Derya D. Top development aid groups in Central Asia / DevEx. – 2011. – April 23. – URL: https://www.devex.com/news/authors/derya-d-581160 (data accessed: 16.02.2021)

270. Fareed Zakaria. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad (NY: W. W. Norton & Company Inc., 2003), pp. 270– URL: https://www.jstor.org/stable/20069723 (date accessed:18.02.2021)

271. Human Rights Watch, Defending Human Rights Worldwide / URL: https://www.hrw.org (data accessed:14.07.2023)

272. International Rescue Committee / URL: https://www.rescue.org (data accessed:14.07.2023)

273. India’s Extended Neighborhood and Implications for India’s Act East Policy. -2022.-URL: https://moderndiplomacy.eu/2022/12/06/indias-extended-neighborhood-and-implications-for-indias-act-east-policy/ (data accessed: 25.04.2024)

274. Jean Monnet Quotes, Speech to the French National Liberation Committee, August 5, 1943. / AZ Quotes. – URL: https://www.azquotes.com/author/36946-Jean_Monnet (data accessed: 16.02.2021)

275. John J. Mearsheimer. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018.–URL: http://www.sackett.net/MearsheimerGreatDelusion.pdf (date accessed: 23.01.2021)

276. Our work / OXFAM International. The future is equal. – URL: https://www.oxfam.org/en (data accessed:14.07.2023)

277. Pratham. Every Child In School and Learning Well /– URL: https://www.pratham.org (data accessed:14.07.2023)

278. Transparency International is a global movement working in over 100 countries to end the injustice of corruption / URL: https://www.transparency.org/en/about (data accessed:14.07.2023)

279. Two Concepts of sovereignty by Kofi Annan. / United Nations. Secretary General. – 1999/ – 18 September. – URL: https://www.un.org/sg/en/content/sg/articles/1999-09-18/two-concepts-sovereignty (data accessed: 16.02.2023)

280. We help everyone share in the sum of all knowledge / Wikimedia Foundation. - URL: https://wikimediafoundation.org/our-work/ (data accessed:14.07.2023)

281. What we do. Adolescents & Youth / Eastern Europe and Central Asia. – URL: https://eeca.unfpa.org/en/node/9638 (data accessed: 02.07.2023)

282. WikiLeaks cables paint bleak picture of Tajikistan, central Asia's poorest state // The Guardian. – 2010. – 12 декабря. // URL:https://www.theguardian.com/world/2010/dec/12/wikileaks-bleak-picture-tajikistan (data accessed: 30.07.2022)

на таджикском языке:

283. БАРГУЗОРИИ ФОРУМИ ДУЮМИ РЕКТОРОНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБИИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ДУШАНБЕ Робитаҳои иҷтимоию сиёсӣ, фарҳангӣ ва гуманитарии кишварҳои Осиёи Марказӣ заминаи боэътимоди амиқтар кардани муносибатҳо дар дигар соҳаҳои муҳим: дар соҳаи илм, маориф, технологияҳои олӣ ва инноватсия мебошанд. – 2023. – 13 сентября. – URL: https://tnu.tj/index.php/tj/barguzorii-forumi-dujumi-rektoroni-muassisa-oi-ta-siloti-olii-kasbii-davlat-oi-osijoi-markaz-dar-dushanbe/ (дата обращения: 05.03.2024)

284. Қараев С. Чор кишвар барои барқарор кардани Бозиҳои Осиёи Марказӣ розӣ шуданд / С. Қараев // ASIA-Plus. – 2022/ – 25 октября. – URL: https://asiaplustj.info/tj/node/317962 (дата обращения: 09.01.2024)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Экспертная оценка с указанием уровня развития и обоснованием международного гуманитарного сотрудничества в центральноазиатском регионе[359]

Страна	***Гуманитарное сотрудничество внутри региона***	***Гуманитарное сотрудничество (западное направление)***	***Гуманитарное сотрудничество (восточное направление)***
Казахстан	высокий	средний	высокий
	активно участвует в региональных проектах	поддерживает гуманитарные связи с западными государствами, но основное внимание уделяется экономическим программам	развивает тесные гуманитарные связи с Россией, Китаем и другими восточными государствами
Кыргызстан	средний	средний	высокий
	сотрудничает с соседними странами, однако сталкивается как с внутренними проблемами, так и с внешними	политическая нестабильность затрудняют сотрудничество с западными государствами	развивает связи с Россией, Китаем, особенно в области инфраструктуры и образования
Таджикистан	средний	средний	высокий
	активно участвует в региональных образовательных и культурных проектах, но экономические трудности и проблемы в регионе сказываются на уровне сотрудничества	сотрудничество с западными государствами ограничено из-за политических, социальных и экономических факторов	тесно сотрудничает Россией, с Китаем, Ираном

[359] Источник: составлено автором на основе открытых источников.

Туркменистан	низкий	низкий	средний
	ограниченно участвует в региональных инициативах из-за политики нейтралитета	слабо развито сотрудничество с западными государствами	сотрудничает с Россией и восточными странами
Узбекистан	средний	средний	высокий
	активно участвует в региональных гуманитарных инициативах, стараясь укрепить свои позиции в Центральной Азии	развивает гуманитарные связи с западными странами, особенно в области образования и культуры	имеет тесные гуманитарные связи с Китаем, Россией и другими восточными государствами, участвуя в крупных инфраструктурных и образовательных проектах